

ISSN 2073-6401

ВЕСТНИК РГГУ

Серия

«Философия. Социология.
Искусствоведение»

Научный журнал

RSUH/RGGU BULLETIN

“Philosophy. Sociology.
Art Studies”
Series

Academic Journal

Основан в 1996 г.
Founded in 1996

4

2019

VESTNIK RGGU. Seriya «Filosofiya. Sociologiya. Iskusstvovedenie»
RSUH/RGGU BULLETIN. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series
Academic Journal

There are 4 issues of printed version of the journal a year
Founder and Publisher: Russian State University for the Humanities (RSUH)

RSUH/RGGU BULLETIN. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series is included: in the system of the Russian Science Citation Index; in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the essential research findings of dissertations for the Ph.D. and Dr. degree in the following scientific specialties and the branches of science corresponding to them should be published:

09.00.00 Philosophy:

09.00.03 History of philosophy

09.00.11 Social philosophy

17.00.00 Art Studies:

17.00.03 Film, television and other screen arts

17.00.04 Fine and decorative-applied arts and architecture

17.00.09 Theory and history of art

22.00.00 Sociology:

22.00.01 Theory, methodology and history of sociology

22.00.04 Social structure, social institutions and processes

22.00.06 Sociology of culture

Goals of the journal: representation of the newest research findings in the fields of philosophy, sociology, and art studies which have undoubted theoretical and practical significance and which are promising for the research development in that field and for its state as a whole.

Objectives of the journal: realization and development of examination of scientific articles, using the advanced modern interdisciplinary and complex approaches; representation of the most paradigmatic achievements in the fields that are significant for the progress of science and suitable for implementation into the educational process as the examples of proper scientific work; attracting new authors, researchers showing a high theoretical culture and undeniable scientific achievements; strengthening the interaction of the academic and university science; translation of scientific experience between the generations and institutions.

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Certificate on registration: PI No. FS77-61882 of 25.05.2015.

Changes were made to the record of media registration in connection with the name change, renaming of the founder, clarification of the subject – registration number FS77-73403 of 03.08.2018.

Editorial staff office: bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, GSP-3, 125993

Philosophy – Anna I. Reznichenko, annarezn@yandex.ru

Sociology – Olga V. Kitaitseva, olga_kitaitseva@mail.ru

Art studies – Alexander V. Markov, vestnik-art@rggu.ru

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение»
Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель: Российский государственный гуманитарный университет
(РГГУ)

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение» включена: в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

09.00.00 Философия:

09.00.03 История философии

09.00.11 Социальная философия

17.00.00 Искусствоведение:

17.00.03 Кино-, теле- и другие экранные искусства

17.00.04 Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура

17.00.09 Теория и история искусства

22.00.00 Социология:

22.00.01 Теория, методология и история социологии

22.00.04 Социальная структура, социальные институты и процессы

22.00.06 Социология культуры

Цель журнала: представление новейших результатов исследований в области философии, социологии и искусствоведения, имеющих несомненное теоретическое и практическое значение и перспективных для развития исследований в этой области и для состояния отрасли.

Задачи журнала: осуществление и развитие экспертизы научных статей с учетом господства современных междисциплинарных и комплексных подходов; представление наиболее парадигматичных достижений отраслей, важных для развития науки и способных быть внедренными в образовательный процесс как примеры правильной научной работы; привлечение новых авторов, исследователей, показывающих высокую теоретическую культуру и неоспоримые научные достижения; усиление взаимодействия академической и вузовской науки; трансляция научного опыта между поколениями и между институтами.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, свидетельство о регистрации: ПИ № ФС77-61882 от 25.05.2015 г.

В запись о регистрации СМИ внесены изменения в связи с изменением названия, переименованием учредителя, уточнением тематики – регистрационный номер ПИ № ФС77-73403 от 03.08.2018 г.

Адрес редакции: 125993, Москва, Миусская пл., 6

Философия – Анна Игоревна Резниченко, annarezn@yandex.ru

Социология – Ольга Вячеславовна Китайцева, olga_kitaitseva@mail.ru

Искусствоведение – Александр Викторович Марков, vestnik-art@rggu.ru

Founder and Publisher
Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

Toschenko Zhan T., Dr. of Sci. (Sociology), professor, RAS corresponding member, head, Department of the Theory and History of Sociology, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Editorial Board

DeBardeleben Joan, Dr. of Sci. (Politics Studies), professor, Carleton University, Ottawa, Canada

Dieter Lohmar, Dr. of Sci. (Philosophy), professor, University of Köln, Köln, Germany

Fomin Valery I., Dr. of Sci. (Art Studies), professor, Research Institute of Gerasimov Russian State Institute of Cinematography, Moscow, Russian Federation

Gubin Valery D., Dr. of Sci. (Philosophy), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Kalugina Olga V., Dr. of Sci. (Art Studies), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Kitaitseva Olga V., Cand. of Sci. (Sociology), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Kolotaev Vladimir A., Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia (*deputy editor-in-chief*)

Konacheva Svetlana A., Dr. of Sci. (Philosophy), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Limanskaya Lyudmila Yu., Dr. of Sci. (Art Studies), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Malinina Tatyana G., Dr. of Sci. (Art Studies), Research Institute of Theory and History of Arts, Russian Academy of Arts

Markov Alexander V., Dr. of Sci. (Philology), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Masamichi Sasaki, Dr. of Sci. (Sociology), professor of sociology, Chuo University, Tokyo, Japan

Molchanov Victor I., Dr. of Sci. (Philosophy), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Nowak Piotr, Dr. of Sci. (Philosophy), professor, University of Białystok, Poland

Rapic Smail, Dr. of Sci. (Philosophy), professor, Wuppertal University, Wuppertal, Germany

Reznichenko Anna I., Dr. of Sci. (Philosophy), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

Shevchenko Irina O., Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Shtein Sergey Yu., Cand. of Sci. (Art Studies), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Sipovskaya Natalia V., Cand. of Sci. (Art Studies), State Institute for Art Studies, Moscow, Russian Federation
Tsyrukun Nina A., Dr. of Sci. (Art Studies), professor, Research Institute of Gerasimov Russian State Institute of Cinematography, Moscow, Russian Federation
Vargas Julio César, Cand. of Sci. (Philosophy), professor, University of Valle, Cali, Columbia
Velikaya Natalia M., Dr. of Sci. (Political Studies), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation
Vinogradov Vladimir V., Dr. of Sci. (Art Studies), Research Institute of Gerasimov Russian State Institute of Cinematography, Moscow, Russian Federation
Vlovichenko Larisa N., Dr. of Sci. (Sociology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation (*deputy chief editor*)
Wiatr Jerzy Jozef, Dr. of Sci. (Sociology), professor, University of Warsaw, Warsaw, Poland
Zvegintseva Irina A., Dr. of Sci. (Art Studies), professor, Gerasimov Russian State Institute of Cinematography, Moscow, Russian Federation

Execute editors:

O.V. Kitaitseva, Cand. of Sci. (Sociology), associate professor, RSUH
V.A. Kolotaev, Dr. of Sci. (Philology), professor, RSUH
A.V. Markov, Dr. of Sci. (Philology), associate professor, RSUH
A.I. Reznichenko, Dr. of Sci. (Philosophy), professor, RSUH
S.Yu. Shtein, Cand. of Sci. (Art Studies), RSUH

Учредитель и издатель
Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

Ж.Т. Тощенко, доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Редакционная коллегия

Дж. ДеБарделебен, доктор политических наук, профессор, Карлтонский университет, Канада

Х.Ц. Варгас, кандидат философских наук, Университет Валле, Колумбия

Н.М. Великая, доктор политических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

В.В. Виноградов, доктор искусствоведения, НИИ киноискусства Всероссийского государственного института кинематографии им. С.А. Герасимова, Москва, Российская Федерация

Л.Н. Вдовиченко, доктор социологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

Е. Вятр Ежи, доктор политических наук, профессор, Варшавский университет, Республика Польша

В.Д. Губин, доктор философских наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

И.А. Звезгинцева, доктор искусствоведения, профессор, Всероссийский государственный институт кинематографии им. С.А. Герасимова, Москва, Российская Федерация

О.В. Калугина, доктор искусствоведения, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

О.В. Китайцева, кандидат социологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

В.А. Колотаев, доктор филологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

С.А. Коначева, доктор философских наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Л.Ю. Лиманская, доктор искусствоведения, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Д. Ломар, доктор философских наук, профессор, Кельнский университет, Кельн, ФРГ

Т.Г. Малинина, доктор искусствоведения, НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, Москва, Российская Федерация

- А.В. Марков*, доктор филологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- В.И. Молчанов*, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- П. Новак*, доктор философских наук, профессор, Белостокский университет, Республика Польша
- С. Рапич*, доктор философских наук, профессор, Университет Вупперталя, Вуппергаль, ФРГ
- А.И. Резниченко*, доктор философских наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)
- М. Сасаки*, доктор политических наук, профессор, Университет Чуо, Токио, Япония
- Н.В. Сиповская*, кандидат искусствоведения, Государственный институт искусствознания, Москва, Российская Федерация
- В.И. Фомиш*, доктор искусствоведения, профессор, НИИ киноискусства Всероссийского государственного института кинематографии им. С.А. Герасимова, Москва, Российская Федерация
- Н.А. Цыркун*, доктор искусствоведения, НИИ киноискусства Всероссийского государственного института кинематографии им. С.А. Герасимова, Москва, Российская Федерация
- И.О. Шевченко*, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- С.Ю. Штейн*, кандидат искусствоведения, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Ответственные за выпуск:

- А.И. Резниченко*, доктор философских наук, профессор, РГГУ
- О.В. Китайцева*, кандидат социологических наук, доцент, РГГУ
- В.А. Колотаев*, доктор филологических наук, доцент, РГГУ
- А.В. Марков*, доктор филологических наук, доцент, РГГУ
- С.Ю. Штейн*, кандидат искусствоведения, доцент, РГГУ

CONTENTS

Philosophy. History of Philosophy

Andrey L. Iurganov

- On religious and philosophical interpretation
for the concepts of good and evil in the modernists'
journalism during the First Russian Revolution 10

Leonid F. Katsis

- M.M. Bakhtin's "Hronotop" in A.Z. Steinberg's
"Time and Space" on the Jewish National Character 20

Tatiana V. Levina

- "Liberated Nothingness". Eckhart of avant-Garde 34

Sociology. Theoretical and empirical researches

Nataliya M. Velikaya, Alexandra O. Lazukina

- Administrative-territorial reforms of Local Government in the New Moscow.
Decisions of the authority and estimates of population 48

Vasilii V. Dvoinev

- Environmental issues of an urban area represented in local press 61

Alevtina N. Moiseeva

- Social well-being as an indicator of the quality
of life of residents of the Moscow region 71

Valentina F. Levicheva, Sergei L. Dimans

- Transformation of institutes and marketing
strategies of modern sports 79

Elena A. Grishina

- Occult services in the consumer space
of modern Russian society 94

Art Studies

Galina V. Volkova

- Photo documents in the context of current issues
in the source studies of Russian abroad of the 20th – early 21st century 109

Alexander V. Markov

- Soviet painting of the big style in the unofficial Russian poetry 123

Valentine D. Chernyi

- Church of Alexei Metropolitan in Chudov Monastery
in miniature of the 16th century facial vault.
On the issue of the appearance of tent architecture in Russia 138

СОДЕРЖАНИЕ

Философия. История философии

Андрей Л. Юрганов

О религиозно-философской интерпретации понятий добра и зла
в публицистике модернистов в эпоху Первой русской революции 10

Леонид Ф. Кацис

«Хронотоп» М.М. Бахтина во «времени и пространстве»
еврейского национального характера А.З. Штейнберга? 20

Татьяна В. Левина

«Освобожденное Ничто»: Экхарт авангарда 34

Социология: теоретические и эмпирические исследования

Наталья М. Великая, Александра О. Лазукина

Административно-территориальные реформы местного самоуправления
в новой Москве: решения власти и оценки населения 48

Василий В. Двойнев

Экологические проблемы города в публикациях местной печати 61

Алевтина Н. Моисеева

Социальное самочувствие как показатель
качества жизни жителей Московской области 71

Валентина Ф. Левичева, Сергей Л. Диманс

Трансформация институтов и маркетинговых стратегий
современного спорта 79

Елена А. Гришина

Окультизм в потребительском пространстве
современного российского общества 94

Искусствоведение

Галина В. Волкова

Фотодокументы в контексте актуальных проблем источниковедения
русского зарубежья XX – начала XXI веков 109

Александр В. Марков

Советская живопись большого стиля
в неофициальной русской поэзии 123

Валентин Д. Черный

Церковь Алексея митрополита Чудова монастыря
в миниатюре Лицевого свода XVI века: к вопросу
о появлении шатрового зодчества на Руси 138

УДК 111.84

DOI: 10.28995/2073-6401-2019-4-10-19

О религиозно-философской интерпретации понятий добра и зла в публицистике модернистов в эпоху Первой русской революции

Андрей Л. Юрганов

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, iurganov@yandex.ru*

Аннотация. Проблема добра и зла в религиозной философии русских модернистов – едва ли не самая сложная: она не была решена, но в ходе обсуждения открылись горизонты в понимании онтологических свойств Жизни: то, что относится к Тайне бытия, не является просто недоказуемым, то, что относится к Тайне человеческого существования, открывает внутри человека глубину понимания самого себя, всегда несовершенного, всегда не завершаемого ни в каких перспективах социального развития, всегда мистическим образом уходящего в бесконечность духовного развития. Всякаявершенная система социального учения, предлагающая человеку конечные ответы о смысле его существования, всегда иллюзорна и всегда – только общественная ложь. Таков общий философский контур в истории модернизма, порождающий интерес исследователя.

Ключевые слова: Сергей Булгаков, Николай Бердяев, модернизм, философия, позитивизм, русская интеллигенция.

Для цитирования: Юрганов А.Л. О религиозно-философской интерпретации понятий добра и зла в публицистике модернистов в эпоху Первой русской революции // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2019. № 4. С. 10–19. DOI: 10.28995/2073-6401-2019-4-10-19

On religious and philosophical interpretation
for the concepts of good and evil
in the modernists' journalism
during the First Russian Revolution

Andrey L. Iurganov

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, iurganov@yandex.ru

Abstract. The issue of good and evil in the religious philosophy of Russian modernists is perhaps the most complicated: it has not been resolved, but in the progress of the discussion new horizons in the understanding of ontological properties of Life were seen open. What refers to the Mystery of Being is not plainly unprovable, what refers to the Mystery of Human Existence explains within a person the depth of self-understanding, always imperfect, and not completely shaped in any prospects of social development, but mystically going in infinite spiritual development. Any completely shaped system of social teaching, offering the human final answers about the meaning of his or her existence is always fictive and always none but a public delusion. That is the general philosophical contour in the history of modernism, attractive for the researcher interest.

Keywords: Sergey Bulgakov, Nikolay Berdyaev, modernism, philosophy, positivism, Russian intelligentsia

For citation: Iurganov, A.L. (2019), "On religious and philosophical interpretation for the concepts of good and evil in the modernists' journalism during the First Russian Revolution", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no 4, pp. 10-19, DOI: 10.28995/2073-6401-2019-4-10-19

В девятом номере журнала «Вопросы жизни» за 1905 г. была опубликована статья Н. Бердяева «О новом религиозном сознании». В ней была развернута настоящая программа религиозного творчества.

Важнейшие постулаты новой программы выражали себя в интерпретации абсолютной свободы личности. Эту свободу можно осуществить через преодоление того, что создает ограничения. Казалось бы, подобная установка не противоречит богословскому тезису о даровании человеку свободы воли. Однако в теоретических рассуждениях Н. Бердяева, С. Булгакова, Д. Мережковского и др. неожиданным образом эта коллизия приобретает драматический характер – «последняя» свобода личности неизбежно сталкивается с необходимостью признания зла как атрибута божественного, – иначе ни о какой свободе в ее максимально выраженной форме го-

ворить не приходится. Выходит, что Бог, даруя человеку свободу воли, допускает, что ее осуществление связано с богоборчеством! Эта логика таит в себе парадокс, ибо Бог не может желать зла...

Как же мыслили деятели русского ренессанса отношение добра и зла в новой установке на оправдание свободы личности как основополагающей в новом религиозном сознании?

Где же и в чем добро?

Где же и в чем зло?

Но для начала следует определить *специфику* такой постановки вопроса об абсолютной свободе личности. Чтобы она была явлена, необходимо сравнить ее с традиционной христианской теодицеей. Добро и зло в церковном понимании всегда первичны для свободы выбора. Сам выбор определяет собой известную природу зла. К такому выбору Бог никак не причастен. Это значит, что сама *традиция христианства* выступает как первооснова всякой контекстуальной идеи свободы христианской личности.

Например, переживания Афанасия Никитина в Индии касались свободы воли в аспекте традиционного понимания того, что такое *быть христианином*. А быть им – значит быть причастным к известным правилам, канонам, праздникам, календарю церкви и т. д. Без такой причастности он не мыслил себя тем, кем он был, православным. В ходе его хождения за три моря он изменил точку зрения на Бога – он осознал, что Аллах над всеми «верами» – и только Аллаху известно, какая вера «истинная». Его свобода воли выразила себя в том, что даже с мусульманской молитвой, завершающей его дневник, он возвращался на православную родину. Ибо само понятие Добра (Бога – не только над православными, но и Бога над всеми народами с их «верами») расширилось и изменило поведенческий стереотип, а значит, и понимание личной свободы.

Таких примеров – множество.

В традиционной христианской религии *не было и не может быть* так, что в мыслительной установке до всяких понятий о добре и зле пребывает идея о предельной свободе человека, которая сама по себе, как идея бесконечного свободного Духа, конституирует Добро и Зло!

Этот радикальный поворот в сторону «нового религиозного сознания» и «предельной» (=беспредельной) свободы личности и есть *сущность духовного ренессанса* Первой русской революции [Юрганов 2018].

Философско-религиозное сознание модернистов самоопределялось в критике позитивизма, объективизма, утилитаризма. Иначе и быть не могло: что бы чем-то быть, нужно знать свои границы...

В течение зимы 1903–1904 гг. в Киевском литературно-артистическом обществе проходили собрания, на которых состоялись прения «по различным вопросам философского и общественного характера». Особый интерес вызвал спор, развернувшийся между Н.А. Бердяевым и М.Б. Ратнером по поводу статей последнего о «Проблема идеализма». Материалы обсуждения были опубликованы в третьем номере журнала «Новый Путь» за 1904 г. Возражая Ратнеру, Бердяев стремился как можно точнее сформулировать свое отношение к «идеализму» и к «позитивизму».

Что для него есть абсолютная реальность? «Истинно реальным является душа, неделимое единство»¹. Что есть реальность для позитивистов? Причинность объективного процесса, в котором человек лишен всякой самостоятельности и свободы; свобода определяется через необходимость, через надличное механистическое начало. Это два начала, между которыми невозможен компромисс.

Свобода для Бердяева есть «положительная субстанциональная мощь, она есть творчество души»².

Он не скрывал, что в основе его понимания свободы личности пребывает учение Фридриха Ницше, ставившего «вопрос о смысле человеческой культуры и о смысле человеческой жизни»³. Бердяев утверждал, что только метафизика может дать «истинную теорию личности и обосновать абсолютную ценность человеческой жизни, с точки зрения которой оцениваются все жизненные явления»⁴.

М.Б. Ратнер, возражая, говорил о несостоятельности метафизики личности:

Я нахожу также, что утверждение Н.А., что личность есть метафизическое понятие, совершенно неосновательно. Докажите и объясните нам, что метафизического в понятии личности? Личностью мы называем или данную, реальную, отдельную личность, или же абстрактное понятие личности. Ни в том, ни в другом понимании нет ничего метафизического. В первом мы разумеем под личностью всю совокупность черт, свойственных отдельному человеку, во втором совокупность черт, свойственную всем индивидуальностям человеческого рода. Что же метафизического в этом понимании? Н.А. утверждает, что вне метафизического обоснования личность есть совокупность бесформенных

---

¹ Записки о философских прениях (между Н.А. Бердяевым и М.Б. Ратнером) // Новый путь. 1904. № 3. С. 219.

² Там же. С. 220.

³ Там же. С. 222.

⁴ Там же. С. 224.

и хаотических состояний, но из всей его аргументации совершенно не видно, почему эти состояния кажутся ему бесформенными и хаотическими. Для нас реальным оправданием борьбы за лучшее будущее и страданий во имя этого лучшего будущего является сочувствие к человеческим страданиям и чувство единства, объединяющее нас как с прошлыми, так и с будущими поколениями⁵.

Н.А. Бердяев отвечал:

Метафизическая идея субстанциональности личности ясна и проста; она есть констатирование факта единства и неделимости личности, опытное утверждение субстанциональности души, хотя, конечно, для объяснения этого утверждения требуется целая цепь рассуждений, и вопрос этот является пробным камнем для всякой метафизической системы⁶.

М.Б. Ратнер, критикуя философские позиции Бердяева, обнажал и собственные предпосылки объяснения:

Задача современного учения о социальном идеале заключается в том, чтобы показать, что раз нравственный, идея нравственного закона присуща человеческому духу, то она является в нем не бессильной идеей, а активной силой, которая побуждает работать для ее осуществления. Сила этого импульса зависит от конкретной эмпирической среды, в которой живет человек; в этом и заключается живая связь должного с сущим. Сущее находится как бы под давлением, и мир представляет из себя борьбу добрых и злых начал, борьбу нравственного закона и сил эмпирической действительности. Отдельные группы общества более или менее способны идти в разрез с условиями действительной жизни. Заслуга Маркса заключается в том, что он указал на те слои общества, которые особенно приспособлены к тому, чтобы действовать во имя нравственного закона, так как всем строем современной жизни они обречены играть роль средства, а не цели⁷.

Для марксистов сверхзначимым был процесс, линейный, монистический, надличный; для Бердяева и других участников модернистского движения – права личности восходили к идеалу безвластия, к мистической анархии.

---

⁵ Там же. С. 229.

⁶ Там же. С. 232.

⁷ Там же. С. 240–241.

В книге Энгельса «Анти-Дюринг», по мнению Бердяева, отвергалась важнейшая добродетель в Вопросах Жизни – «самоценность прав личности»⁸.

О религии человекобожества у одного из главных идейных предшественников марксизма, Л. Фейербаха, писал С. Булгаков в двенадцатом номере «Вопросов Жизни» (окончание статьи). Речь, в частности, шла о природе антропоморфизма: «То, что называется при этом антропоморфизмом, есть на самом деле единственно возможное и доступное для человека, человеческое познание о Боге»⁹. Булгаков высказался весьма созвучно тому, о чем писал Бердяев, критикуя марксизм за увлечение «количеством», но не «качеством».

Булгаков уточнил: такое количественное отношение (=механистическое) возможно потому, что у материализма нет масштаба большего, чем атеизм:

Это отношение к массе, – не критическое и даже не допускающее критики преклонение пред большинством не только в том, в чем оно всецело компетентно, т. е. в том, что касается его материальных нужд и интересов, но и вопросов духа, является в настоящее время весьма широко распространенным и обычно принимается за демократизм. Отсутствие высших масштабов, следствие атеизма, привело к тому, что масштаб качества заменяется масштабом количества¹⁰.

Атеистическая тенденция стала «язвой современной культуры». Но исходный мотив в этой тенденции – стремление культуры к демократизму, к обожествлению не столько толпы, сколько ее атеизма¹¹.

Отношение к Истине со стороны Фейербаха показательно. Для немецкого философа важно было подчеркнуть, что истина – это «сознание рода». Род имеет преимущество перед всяким индивидом, род – это целое, реальное существо, более реальное, чем индивид. В первой части своей статьи, опубликованной в сводном номере за октябрь–ноябрь 1905 г., Булгаков подчеркивал, что для Фейербаха «человеческий род есть бог для отдельного человека,

---

⁸ Бердяев Н. Дневник публициста. Катехизис марксизма // Вопросы жизни. 1905. № 2. С. 379.

⁹ Булгаков С. Религия человекобожества у Л. Фейербаха (окончание) // Вопросы жизни. 1905. № 12. С. 80.

¹⁰ Там же. С. 84.

¹¹ Там же.

вид есть бог для индивида»¹². Человечество – тоже бог¹³. А богом для человека является глава государства. Фейербах обожествил человеческий род («в роде весь закон и все пороки»). Но самой существенной точкой расхождения стало утверждение (принятое марксизмом в качестве безоговорочной истины), согласно которому «истина существует не в мышлении»¹⁴.

Истина имеет надличный характер, она соответствует масштабу рода: «Истинно то, что согласно с существом рода, ложно то, что ему противоречит. Другого закона истины не существует»¹⁵.

Это было самое слабое звено в его философии, но самое важное место в философии марксизма:

Фейербах сам однако отшатывается от выводов, проистекающих из прямолинейного и решительного применения этого тезиса, по которому выходит, что прав не Сократ, а его судьи, не Коперник, а судивший его трибунал, не всякий новатор и революционер, но косная и темная толпа¹⁶.

Фейербах шел еще дальше: «В роде не только истина, но и добро»¹⁷. Булгаков так это комментировал:

...для рода как абсолюта недостаточно быть «предметной совестью», т. е. субъективным возбудителем добра – это положение само по себе мало характерно для религии человечества, – ему надо быть объективным добром, воплощением сущего добра. Абсолют так уж

¹² Булгаков С. Указ. соч. С. 253.

¹³ Д.С. Мережковский в статье «Судьба Гоголя» писал: «Бессознательная сущность всякого позитивизма, как учения о смысле жизни, от Конфуция до Канта, есть отрицание конца, утверждение бесконечного продолжения человеческого рода, бесконечного «прогресса»: нам хорошо, детям нашим будет лучше, внукам, правнукам еще лучше – и так без конца. Не человечество в Боге, а Бог в человечестве. Само человечество – Бог, и другого Бога нет. Нет личного бессмертия, а есть только бессмертие в человечестве. Каждый век «промышляет», «приобретает» для будущих веков; бесконечное приобретение, накопление *мертвого* капитала, сокровище «мертвых душ», которое никогда не тратится, – вот бессознательная, но и безусловная сущность прогресса. Отсюда – «поклонение предкам» в китайском, поклонение потомкам в европейском позитивизме; отсюда – брак, деторождение, «семья, как религия». «Жена, дети» – вот вечное оправдание всех чудовищных нелепостей буржуазного строя...» (Новый путь. 1903. № 1. С. 62).

¹⁴ Булгаков С. Указ. соч. С. 261.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 262.

¹⁷ Там же.

абсолют, ему принадлежит, следовательно, в качестве неотъемлемого атрибута и святость. Сумма состоит из всех слагаемых, а род из всех индивидов, значит в коллективной святости участвую и я со всеми несмываемыми пятнами, которые только знает моя совесть, и Мессалина, и Калигула, и Борджиа, и Плева, и чеховские «нудные», серые люди... Вот твой бог, пади ниц и молись, молись самому себе, молись Мессалине, молись Плева, молись «Ионычу». Это роковой для Фейербаха и для всякой религии человечества вопрос: куда же деть всю слабость и всю порочность нового бога¹⁸.

С. Булгаков нашел в философии Фейербаха ключевой тезис, принятие которого гарантирует веру в его учение, неприятие тезиса означает отвержение всего философского учения материализма. Мысль о совершенстве человека сводилась Фейербахом к тому, что «люди только в совокупности составляют человека, только вместе суть они то, чем должен быть человек». Л. Фейербах писал: «В моральном отношении люди восполняют друг друга, так что взятые вместе в целом они таковые, какими должны быть, представляют совершенного человека»¹⁹.

В чем же суть тезиса, из которого производятся все элементы учения? Булгаков писал: «Таким образом, для получения совершенного человека Фейербах предлагает брать алгебраическую сумму добродетелей и пороков»²⁰. Иными словами, у Фейербаха «не-совершенство индивида поглощается в роде, сумма больше своих слагаемых»²¹.

Н.А. Бердяев признавался, что вопрос о происхождении зла – «самый трудный, страшный и роковой для будущего всякой религии», он может быть решен в двух направлениях – монистическом и дуалистическом: «Или дьявол есть жалкая тварь, поднявшая раздор между Богом и миром во имя небытия, так как никакого бытия он утвердить не может, тогда в нем нет никакой бездны, а лишь середина, и в демонизме нет ничего соблазнительного. Или дьявол – самобытное, предмирное, несотворенное начало, и тогда мы приходим к дуалистическому учению о двух вечных царствах, предстоящих нашему выбору»²². В устах Бердяева при этом прозвучало: «соблазнительное дуалистическое учение».

---

¹⁸ Там же. С. 263.

¹⁹ Там же. С. 264.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 265.

²² *Бердяев Н.* О новом религиозном сознании // Вопросы жизни. 1905. № 9. С. 185.

К нему склонялись.

Может быть, не без трепета, не без ощущения коренной ошибки, но склонялись: «Свобода есть божественный дар, но для оправдания смысла свободы необходимо зло»²³.

Две полярные бездны, но это не Бог и дьявол, не доброе и злое начало, а два «равно святых, равно – божественных начала, примиримых в Троичности». Троица – это две равные божественные ипостаси: Добро и Зло. Они соединяются общим элементом, третьей равной им ипостасью – Святым Духом. Иными словами, Бог един в божественных началах Добра и Зла, объединенных Святым Духом. Как ни старались модернисты преодолеть дуализм – ничего у них не выходило: зло отнологично, предмирно почти всюду в их поэзии... Вне Троичности, вмещающей в себя безмерную полноту бытия, «остается дух небытия», – что же это такое?

Злом оказывалась общественная Середина, человеческая прошлость, которая хочет казаться единственным бытием.

Сам же вопрос о дуализме нового религиозного сознания модернисты признавали вопросом, тесно связанным с мистическим переживанием Тайн Божьих.

Во втором номере журнала «Вопросы жизни» за 1905 г. вышла статья С. Булгакова «Без плана» – по сути, это обзор деятельности журнала, некая рефлексия на тему названия журнала. Булгаков признавал, что Жизнь может быть наполнена разным содержанием. Его интересовала Жизнь в ницшеанском смысле как идеальная задача. Философская и религиозная мысль соединялись здесь, не чувствуя никакого противоречия в подходах. Их объединяла *мистика* – религиозная и философская. Ибо Жизнь – прежде всего неразгаданная Тайна. Что враждебно философско-религиозному подходу к раскрытию мистических оснований жизни человечества? Любая отвлеченность: будь то материалистическая или спиритуалистическая.

Философско-религиозный синтез ведет к постановке великой задачи для России – к осуществлению культурного ренессанса.

Порабощение политическое, ставшее в России доминирующим, привело к утрате не только внешней свободы людей, но и внутренней, – писал Булгаков.

Чем опасна борьба с самодержавием, казалось бы, столь необходимая для России? Прежде всего тем, что любая борьба с произволом ведет к тому, что общество может стать похожим на государство – может стать не менее жестоким поработителем личности. «Гонимые незаметно для себя иногда усваивают некоторые черты психологии своих врагов», – писал он.

---

²³ Бердяев Н. О новом религиозном сознании... С. 186.

Таким образом, новое религиозное сознание, постулируя дуализм божественных ипостасей Добра и Зла в своей философии, исходило из идеи о пагубности *не внешнего насилия* над человеком, а внутренней склонности к подавлению свободы *в себе* – это зло и было производно от коллективистской психологии русской интеллигенции.

Уже в эмиграции Н.А. Бердяев написал небольшую книжку о «генеральной линии» в марксистской философии (1932). В ней он подвел итог своей борьбы за права личности: «Две установки возможны для человека, два совершенно разных положения. И все меняется от этих разных установок и положений. Человек может стоять перед Богом и перед тайной бытия, тайной существования. Тогда у него есть чистое сознание, чистая совесть, тогда дано ему бывает откровение, тогда дана ему интуиция, тогда есть подлинное, первородное творчество, тогда прорывается он к первоисточнику. И человек может стоять перед другими, перед обществом. Тогда его сознание, его совесть не могут быть чистыми. Тогда искажается истина откровения, тогда сама религия делается социальным фактом, тогда потухает свет, блеснувший в интуиции, тогда огонь творчества охлаждается, тогда вступает в свои права ложь, признанная социально полезной и даже необходимой. Тогда человек определяется социальной обыденностью... Тогда человек не прорывается к первоисточнику»²⁴.

Литература

Юрганов 2018 – *Юрганов А.Л.* Ренессанс личности в судьбе русского модернизма. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. 372 с.

References

Iurganov, A.L. (2018), *Renessans lichnosti v sud'be russkogo modernizma* [Renaissance of personality in the destiny of Russian modernism], Tsentr gumanitarnykh initsiativ, Moscow; Saint Petersburg, Russia.

Информация об авторе

Андрей Л. Юрганов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Москва, Россия, Миусская пл., 6; Iurganov@yandex.ru

Information about the author

Andrey L. Iurganov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; Iurganov@yandex.ru

---

²⁴ *Бердяев Н.А.* Генеральная линия советской философии и воинствующий атеизм. Paris, 1932. С. 7.

«Хронотоп» М.М. Бахтина
во «времени и пространстве»
еврейского национального характера А.З. Штейнберга?

Леонид Ф. Кацис

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, batya-94@mail.ru*

Аннотация. Этуд посвящен доказательству тезиса о том, что известное понятие «хронотопа» в философии М.М. Бахтина, по-видимому, восходит к неопубликованным до 2018 г. работам еврейского философа А.З. Штейнберга о еврейском национальном характере, так же точно, как многие идеи М.М. Бахтина в его книгах о Ф.М. Достоевском восходят к докладам и книге А.З. Штейнберга «Система свободы Достоевского» (Берлин, 1923 г.), основанной на докладах 1921 г. в Вольной философской ассоциации в Петрограде. Высокую вероятность этому предположению придает собственный отзыв А.З. Штейнберга о М.М. Бахтине «...я был первым», ставший известным только в 2017 г. Работа А.З. Штейнберга встраивается в широкий контекст русской философии того времени и включает имена И.В. Розанова, В.С. Соловьева, М.О. Гершензона.

Ключевые слова: А.З. Штейнберг, М.О. Гершензон, М.М. Бахтин, В.В. Розанов, В.С. Соловьев, «Система свободы Достоевского», «Тройственный образ совершенства»

Для цитирования: Кацис Л.Ф. «Хронотоп» М.М. Бахтина во «времени и пространстве» еврейского национального характера А.З. Штейнберга? // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствознание». 2019. № 4. С. 20–33. DOI: 10.28995/2073-6401-2019-4-20-33

M.M. Bakhtin's "Hronotop" in A.Z. Steinberg's "Time and Space"
on the Jewish national character

Leonid F. Katsis

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, batya-94@mail.ru

Abstract. An essay is devoted to proving the thesis that the well-known concept of "chronotope" in the philosophy of M.M. Bakhtin apparently goes back to the works of the Jewish philosopher A.Z. Steinberg on the Jewish national character, unpublished until 2018. As it was shown earlier and it is well-known

for many decades M.M. Bakhtin's ideas in his books about F.M. Dostoevsky go back to A.Z. Steinberg's the reports in the Free Philosophical Association in Petrograd in 1921 and the book "System of Freedom of Dostoevsky" (Berlin, 1923), based on the above reports. A high probability to that assumption is supported with the comment about M.M. Bakhtin "...I was the first" made by A.Z. Steinberg, which became known only in 2017.

A.Z. Steinberg's work is viewed in a wide context of the Russian philosophy of the time and includes the names of V.V. Rozanov, V.S. Solovyov, M.O. Gershenzon.

Keywords: A.Z. Steinberg, M.O. Gershenzon, M.M. Bakhtin, V.V. Rozanov, V.S. Solov'ev, "The System of Freedom of Dostoevsky", "The Triple Image of Perfection"

For citation: Katzis, L.F. (2019), "M.M. Bakhtin's 'Hronotop' in A.Z. Steinberg's 'Time and Space' on the Jewish national character", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no 4, pp. 20-33, DOI: 10.28995/2073-6401-2019-4-20-33

К сожалению, даже такой проникновенный писатель, как Вл. Соловьев, быть может, самый проникновенный из всех писавших о еврейском национальном характере, не избежал опасности искать единство этого характера вне его самого. Для него, таким образом, неизменно ко всему приложимым принципом единства было его христианское богопознание.

[Штейнберг 2018, с. 125]

В истории русской философии давно утвердилось первенство М.М. Бахтина в использовании термина «хронотоп», т. е. некоего единого пространства-времени художественного произведения в особых соотношениях, связанных с различными типами романа.

Кроме того, с именем М. Бахтина связывается и тот особый подход к изучению творчества Ф.М. Достоевского, который связан с понятиями «диалог» и «полифония».

Однако столь же давно известно, что в 1923 г. в Берлине вышла книга А.З. Штейнберга «Система свободы Достоевского»¹, где вся

---

¹ Штейнберг А.З. Система свободы Достоевского. Берлин: Скифы, 1923; Репринт: Париж: ИМКА-пресс, 1980 [Электронный ресурс]. URL: (https://imwerden.de/pdf/steinberg_sistema_svobody_dostoevskogo_1923_1980.pdf (дата обращения 10 октября 2019)).

эта и порой куда более сложная и фундированная терминология успешно использовалась.

В условиях, когда наиболее фанатичные поклонники М. Бахтина готовы все, что угодно, называть «Бахтин под маской», дата выхода берлинской книги Штейнберга, не говоря уже о его докладах в Вольфиле, спасает нас от появления очередной, на сей раз «Еврейской маски Бахтина».

Ситуация еще более осложнилась, когда в 2000 г. В.Г. Белоус опубликовал протоколы двух заседаний Вольной философской ассоциации с выступлениями А.З. Штейнберга [Белоус 2005, т. 1]. Эта публикация позволила расшифровать примечание в «Системе свободы Достоевского», где говорилось о том, что эта книга представляет собой обработанные тексты указанных докладов на LXXXVIII и LXXXIX². Тогда же мы предприняли специальное исследование этих стенограмм, которые показали, что книга Штейнберга является их прямым продолжением, а не просто публикацией докладов.

Более того, сначала в публикации В.Г. Белоуса, а позже и в фундаментальном томе трудов Штейнберга появились сперва отрывки, а затем, по израильскому архиву Штейнберга, материалы дискуссии по докладу, в числе прочего, с А.А. Мейером [Штейнберг 2011]. Именно продолжением этих споров явилась берлинская книжка. Из редкой публикации протоколов кружка А.А. Мейера «Вторники» в «Вестнике Еврейского университета» мы получили еще некоторые соображения относительно тех проблем, которые обсуждали два философа. Не вдаваясь во все подробности, заметим, что спор их перерастал в серьезный религиозно-философский иудео-христианский диалог о проблемах первичности и вторичности иудаизма и христианства, о русском пророчестве, о том, в каком смысле предельно русский и христианский писатель Достоевский может рассматриваться в рамках древнееврейского пророчества и т. д.

Совсем недавно постоянный публикатор и комментатор А.З. Штейнберга Н. Портнова опубликовала сенсационный документ, имеющий прямое отношение к нашей теме, однако требующий не только комментария, но и анализа.

Вот этот текст в изложении публикатора:

В России 1920-х гг., в обстановке осуждения «буржуазного» и «реакционного» писателя, появилось несколько серьезных работ: Л. Гроссмана, Ю. Тынянова, В. Вересаева, но они не касались общих вопросов. С «Системой» сопоставима только одна книга конца

---

² Штейнберг А.З. Указ. соч. С. 7.

1920-х гг. – монография М.М. Бахтина «Проблемы творчества Достоевского» (1929), убедительно развивавшая тему диалога в направлении эстетики слова.

Бахтин, несомненно, знал о работе предшественника, но не упомянул его в предисловии. А. Штейнберг, читавший новое издание 1963 г. (в списке книг, предстоящих прочтению, оно было первым), но не оставил об этом никаких замечаний. Молчал он и во время регулярной переписки с Ф. Каплан, пока она не спросила прямо. Он ответил: «я был первым...» (ПСФК)³ [Штейнберг 2017, с. 20].

Ничего близкого мы не знаем, нам неизвестны те, кто в противовес «масочной теории» мог тогда такое о себе сказать.

Это позднее высказывание Штейнберга, который постоянно возвращался к идеям своей ранней юности, могло бы так и остаться лишь странностью стареющего философа на фоне нарастания всемирной славы Бахтина, если бы не один текст, вообще не связанный с Достоевским и даже теорией или философией литературы, который Н. Портнова опубликовала в сборнике «Исследования по истории русской мысли» за 2018 г. [Штейнберг 2018]. Его название, с одной стороны, настолько не связано с нашей темой, насколько связано с основной проблематикой споров между А. Штейнбергом и А.А. Мейером. Это довольно обширное сочинение: *А.З. Штейнберг. О еврейском национальном характере (социально-психологический этюд)* [1922].

Первое, что нас здесь привлекает, – дата, точно посередине между докладами о Достоевском как мыслителе в Вольфиле 1921 г. и Берлинской «Системой свободы Достоевского», написанной еще в России в 1922 г., судя по дате предисловия, и опубликованной в 1923 г.

С другой стороны, история этой рукописи или машинописи представляет особый исторический интерес, так как она до наших дней не публиковалась:

В роковом 1922 г. в Советской России прекращалась деятельность многих кружков и обществ русской интеллигенции, в том числе Вольфилы, научным секретарем и активным участником которой он был. Под предлогом продолжения своих философских занятий Штейнберг собирался покинуть родину. Перед самым отъездом к нему обратился критик Аркадий Георгиевич Горнфельд с предложением написать статью о еврейском национальном характере для задуманного М. Горь-

---

³ То есть переписка с Семеном и Фанни Каплан. В архиве Штейнберга. Вох. XVI–XIV.

ким сборника. «Рукопись, напечатанную на машинке, довольно объемистую работу, я оставил у него». Сборник не вышел, а Штейнберг так и не узнал о судьбе своей работы. Но за тему он был признателен Горькому, ибо вскоре написал, как бы в ее продолжение, статью о русском национальном характере на немецком языке», – сообщает Н. Портнова [Штейнберг 2018, с. 98].

К сожалению, нам неизвестно, о какой из многочисленных инициатив Горького идет речь, а вот Горнфельд тогда, действительно, активно писал в русско-еврейских печатных изданиях. В любом случае нас интересует текст Штейнберга, который только что стал доступен для анализа, поскольку историческая схема претекстов Бахтина уплотнилась до трех лет, в каждый из которых Штейнберг последовательно развивал свою свободную Систему философии⁴ в самом прямом смысле.

Главной особенностью этой Свободной системы, породившей «Систему свободы Достоевского», является глубочайший еврейско-русский экзистенциальный слой, также абсолютно не имеющий аналогов в истории русской философии⁵. В жизни А.З. Штейнберга имел место период, когда от самоубийства его спасли именно тексты Ф.М. Достоевского, в частности и в основном «Сон смешного человека» [Штейнберг 2014, с. 272–273], о чем он помнил до конца своих дней, от первого доклада о Достоевском до времени после выхода его английской книги 1960-х гг.

Неудивительно, что и свою специальную статью о еврейском национальном характере А. Штейнберг начинает цитатой из В.С. Соловьева, которую исключительно тонко обрывает, начиная с названия и кончая завершением мысли в целостном абзаце, чтобы начать на него отвечать со всей серьезностью. В 1922 г. такой стиль философствования был вполне понятен и доступен грамотному читателю, актуальность Соловьева для которого не сильно отличалась от актуальности Бибихина или Пятигорского для наших заинтересованных современников.

---

⁴ Обоснование такого понятия мы провели на Международной конференции в СПбГУ («Basic Concepts and Categories of Jewish Thought: Sources and Contexts» May 29–31, 2019) в докладе «Система свободной философии А.З. Штейнберга», который планируется опубликовать в журнале «Judaica Petropolitana».

⁵ В настоящей заметке не анализируется еще и «взаимодополнительная» проблема «юмора» как желание постоянного переворота верха и низа по принципу «ипха мистабра» («а если наоборот» араб.) в контексте проблемы «пространства-времени». О чем см.: [Штейнберг 2018, с. 138–140].

Поэтому приведем общеизвестную цитату В.С. Соловьева из его статьи «Еврейство и христианский вопрос» полностью вместе с названием раздела:

ПОЧЕМУ ИУДЕЙСТВО БЫЛО ПРЕДНАЗНАЧЕНО
ДЛЯ РОЖДЕНИЯ ИЗ НЕГО БОГОЧЕЛОВЕКА МЕССИИ,
ИЛИ ХРИСТА?

Поскольку *назначение исходит от Бога*, оно есть дело безусловной свободы. Но свободу Божественную не должно мыслить наподобие человеческого произвола или пристрастия; *истинная свобода не исключает разума*, а по разуму такое назначение или избрание, будучи **отношением** (здесь и далее так – курсив В.С. Соловьева. – Л. К.) Бога к известному предмету, соответствует не только свойству избирающего, но и качеству избираемого. В *национальном характере евреев* должны заключаться **условия** для их избрания. Этот характер в течение четырех тысяч лет успел достаточно определиться, и нетрудно найти и указать его отдельные черты. Но этого недостаточно: нужно еще понять их совокупность и взаимную связь. Никто не станет отрицать, что национальный характер евреев обладает цельностью и внутренним единством. Между тем мы находим в нем три главные особенности, которые, по-видимому, не только согласуются, но и прямо противоположны между собою.

Евреи прежде всего отличаются глубокой религиозностью, преданностью Богу своему до полного самопожертвования. Это народ закона и пророков, мучеников и апостолов, «иже верою победиша царствия, содеяша правду, получиша обетования». (Посл. к Евр. XI, 33). (Курсив наш. – Л. К.).

Теперь достаточно взглянуть на цитату из Штейнберга, следующую за эпиграфом из В.С. Соловьева, чтобы стало ясно: проблему еврейского национального характера А.З. Штейнберг решает в споре или диалоге с Соловьевым.

Вот первый абзац Штейнберга:

Самым прочным и бесспорным достоянием еврейского народа ныне является его *национальный характер*. Без естественной почвы под ногами, лишенный какой бы то ни было всеобъемлющей национальной организации, без общего живого языка, развеванный по всем четырем странам света, «аки песок у берега морского», еврейский народ до сравнительно недавнего еще времени олицетворялся **как единство своим единосущим Богом**, своей *единой национальной верою*. Ныне исчезает все быстрее и заметнее и этот последний

как будто оплот всенародного единства; сбывается слово пророка: «с числом городов твоих сравнялось число твоих Богов, о, Иудея»; каждый верует или не верует по-своему. Так постепенно *из простого и несомненного факта исторической жизни еврейство превратилось в научную проблему и общественную загадку*. Да существует ли еще вообще еврейской народ? (Все курсивы наши. – Л. К.) [Штейнберг 2018, с. 99].

Выделенное нам жирным курсивом имеет принципиальное значение для понимания всей глубины спора с В.С. Соловьевым, рассматривающим еврейский вопрос только в качестве предварения прихода Мессии из его среды. Соловьев сам использует очень интересный тройственный эпиграф: «В оный *день Израиль будет в третьих* с Мицраимом и Ассуром; благословение будет посреди земли, которую благословит Господь Саваоф, говоря: благословен народ Мой Мицраим, и дело рук Моих – Ассур, *и наследие Мое – Израиль*». Исайи XIX, 24, 25.

Теперь, чтобы предмет полемики и философско-теологическая позиция А.З. Штейнберга и его место верующего философа иудея в диалоге с русским религиозным философом, считающим еврейский вопрос – христианским (здесь чистые этико-гуманистически соображения не работают), надо обратить внимание на два слова с корнем «един» в тексте Штейнберга и определением Троицы в Символе Веры:

Вѣрую во единаго Бѣга Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым. И во единаго Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единороднаго, Иже от Отца рожденнаго прежде всех век; Света от Света, Бѣга истинна от Бѣга истинна, рожденна, несотворенна, *единосущна Отцу*, Иже вся быша.

Разница только в одной букве «н», но смысл от этого меняется принципиально: у иудеев – Бог – единосущ, следовательно, существует только он, а у христиан в таком понимании, Сын Божий являет собой единую сущность (природу) с Всевышним или Богом Отцом.

Такого рода текстовая игра всегда сопровождает мышление Штейнберга и требует постоянного к себе внимания.

При этом, Штейнберг будет работать методами и приемами всей современной ему философии. Мы не будем сейчас в небольшом этюде вдаваться в тонкие проблемы взаимодействия мысли Штейнберга с наследием Маймонида и других еврейских философов, с которыми стоит сопоставить его развитие понятия «Сво-

бода» (здесь называемый Соловьевым Б. Спиноза с его очень личным протестом против некоторых положений иудаизма и рвущийся к свободе мысли и личности не очень релевантен), скажем лишь, что у Маймонида можно легко встретить выражения типа «один грек говорил», где имеется в виду Аристотель. Достаточно долго в еврейском мире это приводила к неприятию идей Моисея Маймонида.

Однако, как и Моисей Маймон, Штейнберг – философ сугубо еврейский, поэтому он очень чутко относится и к той троице, которую его предшественник указал в эпитафии к своей статье. Вот она, неназванная, но очевидная, в его тексте:

...в чем видим мы его проявление как в истории, так, что еще более важно, в современности. Отсюда естественно будет подойти и к последней нашей теме: к вопросу об источнике жизнеспособности этого еврейского национального характера, то есть о значении его в жизни отдельного еврея, еврейского народа и всего человечества, с судьбой которого так неразрывно связалась судьба жестоковыйного Израиля.

Давно известно, что чем истина очевиднее, тем труднее ее доказать. <...> От Гомера и Библии, через все средние века вплоть до наших дней, с их особо богатой исторической и публицистической литературой, мысль человеческая неизменно [стремится] закрепить в ясных и отчетливых формулах результаты своих пытливых наблюдений над душевным складом не только отдельных лиц, но и самых сложных человеческих объединений, целых эпох и культур, государств и народов. **Осознание различия между Ассуром и Мицраимом, между эллином и варваром, или эллином и иудеем**, так же старо, как осознание различия между юношей и старцем, между мужчиной и женщиной, волком и ягнцем.

Вот эта скрытая цитата-ответ на эпитафию к статье В.С. Соловьева, которая прямо ведет нас к ответу на его очень непростое построение [Штейнберг 2018, с. 103].

Однако Штейнберг готов идти еще дальше. Если в иудаизме Бог един, единосущ, а ипостась Троицы единосущна, то при обсуждении еврейского вопроса как философского неизбежно возникает проблема определения национального характера в рамках позитивной науки, восходящей, естественно, к открыто называемым Штейнбергом Штенталю и Лазарусу, к науке антропологии. И именно здесь Штейнберг в очередной раз применяет свой знаковый нам стилистический прием (кому как нравится) спора или диалога:

Здесь антропология (что в точном русском переводе означает человекословие) не могла бы совпасть с антропофобией, с человекобоязнью и человеконенавистничеством или с их разновидностями, но и с гомофобией, германо-руссо-юдофобией. И пусть не говорят, что достаточно всяких фобий и у самых выдающихся представителей философской мысли, поскольку в них такие пороки и слабости проявляются, постольку мы имеем дело с несовершенством их личной природы, с их философской непоследовательностью, а не с несовершенством или непоследовательностью самой философии. Потому что для философии как таковой немислимо в понятии человека подчинить всего человека одному его общему понятию. Недаром, как прекрасно отметил это Коген, Сократ и само то общее понятие открыло лишь понятие человека. Так открывается глубочайшая связь между антифилософским духом всей второй половины прошлого века и стремлениями обосновать «научно» пангерманизм, панславизм, антисемитизм. Последний пункт имеет, однако, как мы уже сказали, еще совершенно особое значение. В сущности, сосредоточение внимания в еврейском вопросе в Европе и было тем поворотным [моментом] в истории проблемы национального характера, который привел от «Речи к немецкому народу» Фихте к «Основам XIX столетия» Чемберлена [Штейнберг 2018, с. 106].

Таким образом, философская антропология противопоставляется началу Евангелия от Иоанна: «В начале было слово, и слово было у Бога, и слово было Бог».

Ведь для иудея «В начале Бог создал...» к шестому дню уже и Человека-Адама. Но никак не слово. Здесь мы не можем вдаваться в подробности, но именно этот эпизод является базовым в еврейском философском мышлении Штейнберга, более того, он даже утверждал, что создал свой собственный Мидраш Аарона, в котором особое место именно при анализе творчества Достоевского принадлежало моменту называния имен Адамом.

Неудивительно, что через несколько страниц появятся понятия «человек» и «свобода», и раз уж речь пойдет об исторической роли евреев, и смысл мирового исторического процесса: «Но вот восстает перед нами человек во весь человеческий рост. Свободная творческая личность – она совместно с другими, столь же свободными творческими личностями принадлежит к органической культурной среде и в среде этой является деятельной участницей общеисторической жизни, связанной воедино задачей цельного человечества».

Именно в этот контекст встраивается «Система свободы Достоевского» с удивившими А.А. Мейера идеями Штейнберга о близо-

сти мышления автора «Сна смешного человека» к типу мышления иудейских пророков, о чем мы не раз говорили ранее.

Сюда же, в продолжение общего спора с В.С. Соловьевым, как всегда мягко и неназойливо, встраивается и полемика с «Тройственным образом совершенства» М.О. Гершензона, еврея, но не еврейского мыслителя, который в изложении Штейнберга совсем, понятно, не тройственный и даже не образ:

Общечеловеческая задача высшего совершенства, с которой мы сталкиваемся в каждом отдельном разумном существе, таким образом, видоизменяется в зависимости от природного своеобразия этой отдельной личности. Принципиальная тройственность ее характера отражается соответственно в тройственности нравственного существа человека. В борьбе за человека как самоцели со своей индивидуальной судьбой, которая есть его истинно природная стихия, человек преодолевает свою природу, реализуя в природе то, что помимо него есть лишь абстракция и схема. Чем больше я живу, как особь, чем больше я отпал от природного безразличия родовой жизни, тем значительнее моя задача подняться над собой и превратить мою индивидуальность в индивидуальность окружающей среды и в единую индивидуальность всего человеческого рода [Штейнберг 2018, с. 113].

А это рассуждение переходит в гершензоновско-федоровский синтез в исполнении еврейского философа свободы, единства и единственности, когда и возникает логос, так изящно обойденный им в рассуждениях об антропологии как не бого- а человекословии: «Вся жизнь человеческая превращается в сплошное творчество во имя всеобщего совершенства. Так одухотворяется вся природа человека. Мертвые воскресают, мы окружены нашими потомками, которые всегда были предками наших предков. Биология переоплощается в логос самой жизни»⁶.

---

⁶ У нас нет возможности сопоставлять здесь мысли еврейского философа о национальной психологии еврейского народа с идеями Гершензона, с этими материями как бы не связанными. Однако указать на то, что §27 брошюры Гершензона, трактующий проблемы свободы, явно отразился в цитируемом отрывке Штейнберга, необходимо. Равно как увидел что-то близкое себе Штейнберг и в §113: «В горшке соединены две субстанции: ком глины и идея горшечника. Ком глины подчинился идее, но ведь и она подчинилась ему: из глины ты можешь создать только глиняное, и даже из малого кома ее не создашь большого горшка. А подчинились они друг другу потому, что оба они – ком глины и идея горшка – равно единичны, единичное же не есть истинная сущность: оно не содержит в самом себе причину и основание своего бытия, но возникает из другого, другим

Сейчас мы не ставим перед собой проблемы целостного анализа понятий пространства и времени в тексте Штейнберга о еврейском национальном характере. Наша задача показать, что все базовые его термины и понятия связаны с той проблемой, которая Бахтина либо не интересовала вообще, либо переживалась им особым образом, что не стоит сейчас обсуждать. Однако анализ именно «пространства-времени» как некоей константы национального характера между основанными на Талмуде и Пасхальной агаде [Кацис 2012а, Кацис 2012б] докладами о Достоевском и книгой с характерным названием «Система свободы Достоевского», глубоко замешанной на памяти о рассуждениях в «Семейном вопросе в России» В.В. Розанова с его египетско-иудейским анализом «Сна смешного человека» особенностей иудейской семьи, находится в сердцевине тех построений, которые где-то развил, где-то упростил, а где-то и существенно транспонировал и преобразовал автор «Проблем творчества Достоевского» (а в дальнейшем – теории «лишь» европейского романа). И это, естественно, не укрылось ни от Штейнберга, ни от близких к нему читателей Бахтина.

Итак, Штейнберг указал, не назвав открыто автора важного для него высказывания:

Один видный еврейский писатель и литературный критик недавно дал следующую характеристику еврейского народа: «Евреи – не народ, а семья, не существует еврейской истории, есть еврейская семейная хроника, нет истории еврейской литературы, есть груда унаследованных еврейских книг». В этих отчетливых словах сформулирована проблема еврейского национального характера. В чем «внутреннее единство и цельность» того национального характера, который дал возможность многомиллионной массе, пережившей тысячелетние превратности судьбы, и для которой весь земной шар

поддерживает свое существование и от другого приемлет смерть. Истинная же сущность одна в двух видах: мир, как единство, нераздельное в пространстве и времени, и образ его в человеческом духе, образ совершенства» (*Гершензон М.* Тройственный образ совершенства. М.: Изд. Кушнерев, 1918 [Электронный ресурс]. URL: <https://imwerden.de/publ-4413.html> (дата обращения 10 октября 2019)). Такая вариация на Исайю не могла пройти мимо Штейнберга, равно как и некоторые другие библейские вариации, типа Лествицы Иакова, которые только для непосвященных выглядят обычной философией. А ведь в 1922 г. тот же Гершензон выпустил и «Судьбы еврейского народа», и в 1921 г. «Из двух углов» с Вяч. Ивановым.

заменяет домашний круг, сохранить в неприкосновенности иерархию семейственности⁷.

Время и пространство в отношении к характеру есть поистине тот глубинный пласт, в котором заложены благороднейшие породы душевной самоценности, здесь должно открыться то внешнее проявление еврейской самобытности, которая до сих пор предстоит нам в еврейской сонародственности еще только как некая «вещь в себе». Если верно то, что было сказано выше о связи между неизменяемостью, сейчас – как давно с одной стороны, и высшими формами биологической жизни, с другой, и если верно то, что еврей через это особое взаимоотношение пространства и времени впервые осознает в себе свою специфическую «родовитость», то отсюда следует, что и, наоборот, *еврейский национальный характер должен как-то совсем по-особому проявиться и по отношению к конкретному земному пространству и солнечному времени*⁸. То, что как отдельные или лишь внешне связанные разъединенные черты обрисовываются в отчетливом ли еврейском силуэте или в талантливой карикатуре на еврея, то приобретает для нас свои внутренние узаконения, как бы априорные формы целостного объединения. Из еврейского отношения к пространству и времени мы должны понять и своеобразие еврейского интеллекта, и особое содержание его воли, а отсюда – и его сложности культурной жизни во всех ее объективных разветвлениях» [Штейнберг 2018, с. 102].

---

⁷ Вот и неизбежное в нашем контексте мнение Штейнберга о Розанове: «Как незрелы, по сравнению с незрелостью самой проблемы, юношески легковесные сближения Вейнингера между национальным характером евреев и характером пола.

Но глубоко прав Розанов. Действительно, как это, впрочем, в более поверхностной форме повторялось на тысячу ладов и до Розанова, семейственность и ее биологические основы глубоко оригинальны в еврейской жизни. Только то, что один из глубочайших русских метафизиков пытался понять как причину и корень, есть лишь следствие и отпрыск. Еврейская семья построена по началу сверхличному, а потому и сверхсемейному, и еврей как семьянин к своей собственной семье относится с чувством святости к биологическому началу жизни не потому, что для него священна живая плоть и кровь, а потому освещается плотская жизнь для него, что само кровообращение в сознании его есть начало неплотское, сверхбиологическое, в материальном смысле призрачное и лишь в идеальном значении реализуемое. Кровь эта течет по артериям истории по млечным путям вселенной, вбирает в себя еврей молоко своей матери, и целая планета служит ему детской. Особенно важна эта последняя подробность» [Штейнберг 2018, с. 127].

⁸ Здесь остается вспомнить, что египетско-иудейский анализ «Сна смешного человека» у Розанова в «Семейном вопросе в России» называется «Дети солнца. Как они были прекрасны».

На этом можно и закончить, процитировав лишь один пассаж собственно о пространстве-времени у евреев:

Находясь с родом человеческим в пространстве, еврей сходится с ним во времени. Его общая с другими почва – не неподвижность земли, которая «вечно стоит», по слову Экклезиаста, а «преходящесть поколений», по слову того же первого из систематических еврейских мыслителей. И действительно, если в пространстве одно живое существо всегда уходит от другого, то во времени они друг от друга происходят. Поколения живых существ не столько преходящи, сколько происходящи, и еврей – это тот, который, прежде всего, «происходит».

Если для всех людей типично, что они в сознании своем вечно где-нибудь находятся и прочно стоят в центре своей местной обстановки, то для еврея наиболее характерно, что он – вечное для самого себя событие, которое ведь тоже только «происходит». Бытие еврея есть событие еврея, потому что его существование есть всегда со-существование [Штейнберг 2018, с. 135].

Это далеко не все, но теперь путь к «Системе свободы Достоевского» А.З. Штейнберга открыт. Равно как и путь Бахтина вспять от этой Свободы.

Литература

- Белоус 2005 – Белоус В.Г. Вольфила (Петроградская вольная философская ассоциация) 1919–1924: В 2 кн. Кн. 1: Предыстория. Заседания. М.: Модест Колеров и «Три квадрата», 2005. 842 с. (Серия «Исследования по истории русской мысли»)
- Кацис 2012а – Кацис Л.Ф. Доклад А.З. Штейнберга в Вольфиле «Достоевский как философ» и его русские и еврейские оппоненты; А.А. Мейер vs А.З. Штейнберг // Кацис Л.Ф. Смена парадигм и смена Парадигмы: Очерки русской литературы, искусства и науки XX века. М.: РГГУ, 2012. С. 472–493.
- Кацис 2012б – Кацис Л.Ф. А.А. Мейер vs А.З. Штейнберг // Кацис Л.Ф. Смена парадигм и смена Парадигмы: Очерки русской литературы, искусства и науки XX века. М.: РГГУ, 2012. С. 493–523.
- Штейнберг 2011 – Штейнберг А. Философские сочинения / Сост., предисл., именной указ., ст. В.Г. Белоуса; комм., ст. Л.Н. Столовича. СПб.: Изд. дом. «Мирь», 2011.
- Штейнберг 2014 – Штейнберг А. Проза философа / Сост., вступ. ст. и комм. Н. Портновой. München: Im Werden Verlag, 2014. 300 с. [Электронный ресурс]. URL: https://imwerden.de/pdf/steinberg_proza_filosofa_2014.pdf (дата обращения 10 октября 2019).

- Штейнберг 2017 – *Штейнберг А.* Дневники (1909–1971). Ф.М. Достоевский / Сост., подг. текста и комм. Н. Портновой // Исследования по истории русской мысли. Т. 19. М.: Модест Колеров, 2017. 384 с.
- Штейнберг 2018 – *Штейнберг А.З.* О еврейском национальном характере (социально-психологический этюд) / Публ. Н. Портновой // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2018 год. М.: Модест Колеров, 2018. С. 98–159.

References

- Belous, V. (2005), *Vol'fila (Petrogradskaya vol'naya filosofskaya assotsiatsiya)* [Vol'fila (Petrograd Free Philosophical Association) 1919–1924], in 2 books, Vol. 1: Its back story. Its session meetings, Modest Kolerov i “Tri kvadrata”, Moscow, Russia. (Seriya «Issledovaniya po istorii russkoy mysli». V. 11)
- Katsis, L.F. (2012a), “A.Z. Steinberg’s report in Vol'fila ‘Dostoevsky as a philosopher’ and his Russian and Jewish opponents”, *Smena paradigm i smena Paradigmy. Ocherki russkoi literatury, iskusstva i nauki XX veka* [The paradigms change and the shift of a Paradigm. Essays on Russian literature, art and science of the 20th century], RGGU, Moscow, Russia, pp. 472–493.
- Katsis, L.F. (2012b), “A.A. Meyer vs A.Z. Steinberg”, *Smena paradigm i smena Paradigmy. Ocherki russkoi literatury, iskusstva i nauki XX veka* [The paradigms change and the shift of a Paradigm. Essays on Russian literature, art and science of the 20th century], RGGU, Moscow, Russia, pp. 493–523.
- Steinberg, A. (2011), *Filosofskie sochineniya* [Philosophical Works], compiled., foreword, name index, article by V.G. Belous; com., article by L.N. Stolovich, Izd. dom. “Mir”, Saint Petersburg, Russia.
- Steinberg, A. (2014), *Proza filosofa* [Prose of the philosopher], compiled, foreword and commentary by N. Portnova, ImWerden Verlag, München [Online], available at: https://imwerden.de/pdf/steinberg_proza_filosofa_2014.pdf (Accessed 10 October 2019).
- Steinberg, A. (2017), “Diaries (1909–1971). F.M. Dostoevsky”, *Issledovaniya po istorii russkoi mysli* [Studies on the history of Russian thought], vol. 19, Comp., text prep. and comm. by N. Portnova, Modest Kolerov, Moscow, Russia.
- Steinberg, A.Z. (2018), “On the Jewish national character (socio-psychological study)”, Publ. by N. Portnova, *Issledovaniya po istorii russkoi mysli. Ezhegodnik za 2018 god* [Studies on the history of Russian thought. The 2018 Yearbook], Modest Kolerov, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Леонид Ф. Кацис, доктор филологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; batya-94@mail.ru

Information about the author

Leonid F. Katsis, Dr. of Sci. (Philology), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; batya-94@mail.ru

«Освобожденное Ничто»: Экхарт авангарда

Татьяна В. Левина

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Москва, Россия, tlevina@hse.ru*

Аннотация. Теория супрематизма, которую Казимир Малевич обосновал в трактате «Супрематизм. Мир как беспредметность, или вечный покой» (1922), стала описанием его радикального художественного опыта. «Черный квадрат» (1915) и другие супрематические картины совпали по времени не только с эпохой Революции 1917 г., но и с расцветом русской философии. Параллельно революции в обществе и искусстве вышли многие работы, имеющие отношение к размышлениям Малевича: перевод проповедей Майстера Экхарта в издательстве «Мусaget» (1912), осуществленный Маргаритой Сабашниковой, «Свет Невечерний» Сергея Булгакова (1917), «Тройственный образ совершенства» (1918) Михаила Гершензона и «Кризис искусства» (1918) Николая Бердяева.

Социалистические идеи, как и религиозные размышления русских философов были связаны с рецепцией немецкой и французской мысли. В этом потоке идей Малевич формулирует свои интуиции о беспредметности и освобожденном Ничто. В этом его поддерживает Гершензон: в их многолетней переписке прослеживаются основные темы размышлений супрематиста. При анализе работ Малевича становится ясным, что апофатическая теология и мистика являлись важным основанием мысли Малевича. В данной статье будут сопоставлены работы Малевича, Экхарта, Бердяева и Булгакова и выявлены связи, которые проливают свет на формирование теории супрематизма.

Ключевые слова: апофатизм, Дионисий Ареопагит, Сергей Булгаков, Михаил Гершензон, Казимир Малевич, Ничто, Платон, Майстер Экхарт

Для цитирования: Левина Т.В. «Освобожденное Ничто»: Экхарт авангарда // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2019. № 4. С. 34–47. DOI: 10.28995/2073-6401-2019-4-34-47

“Liberated Nothingness”. Eckhart of avant-garde

Tat'yana V. Levina

*National Research University “Higher School of Economics”
Moscow, Russia, tlevina@hse.ru*

Abstract. The theory of suprematism, which Kazimir Malevich justified in his tractate “Suprematism. The world as a non-objectivity, or eternal peace” (1922), was a description of his radical artistic experience. “Black Square” (1915) and other suprematic paintings coincided in time not only with the era of the Revolution of 1917, but also with the flourishing of Russian philosophy. In parallel with the revolution in the society and art, many works related to Malevich’s reflections came out: the translation of Meister Eckhart’s sermons in the publishing house “Musaget” (1912), carried out by Margarita Sabashnikova; “Unfading Light” by Sergei Bulgakov (1917), “Triple image of perfection” (1918) by Mikhail Gershenzon and “The Crisis of Art” (1918) by Nikolai Berdyaev.

Socialist ideas, as well as religious reflections of Russian philosophers were connected with the reception of German and French thought. In this flow of ideas, Malevich formulates his intuition about the non-objectivity and the liberated Nothingness. Gershenzon supports him: their longstanding correspondence traces the main themes of the suprematist’s reflections. When analyzing Malevich’s works, it becomes clear that apophatic theology and mysticism were an important basis for Malevich’s thought. This article will compare the works of Malevich, Eckhart, Berdyaev and Bulgakov and identify the links that shed light on the formation of the theory of Suprematism.

Keywords: apophaticism, Dionysius the Areopagite, Sergey Bulgakov, Mikhail Gershenzon, Kazimir Malevich, Nothingness, Plato, Meister Eckhart

For citation: Levina, T.V. (2019), “‘Liberated Nothingness’. Eckhart of avant-garde”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no 4, pp. 34-47. DOI: 10.28995/2073-6401-2019-4-34-47

Введение

В работе «Супрематизм. Мир как беспредметность, или Вечный покой» (1922) Казимир Малевич описывает процесс трансцендирования и рождения супрематизма: «Когда дух свободного действия пытается выйти из границ предмета, оставляет форму предметной практической культуры, выявляя беспредметность как освобожденное ничто от катастрофы форм, видов, сознания, культуры, совершенства, законов и т. д.» [Малевич 2000а, с. 92]. Искусствовед Александра Шатских пишет, что Малевич часто определяет свои термины друг через друга, например «супрематизм» – через «бес-

предметность», «беспредметность» – через «освобожденное Ничто», «освобожденное Ничто» – через «супрематизм» и так далее [Shatskikh 2004, p. 323]. Очевидно, что понятие Ничто, а в редакции Малевича – «освобожденное», становится важным понятием, благодаря которому он обосновывает новое искусство. Под Новым искусством, пишет он, «я разумею безыдейное беспредметное действие» [Малевич 2000а, с. 106]. Малевич обосновывает идею абстрагирования от любого содержания и любой формы, так как содержательность и оформленность есть следствие творения человека. Материальный мир, по Малевичу, связан именно с ним, именно он загромождал мир вещами и изобретениями, отвечая себе на вопрос «что?», тогда как сам мир есть Ничто. Иронически высказываясь, ничто как центральное понятие супрематизма не возникает «из ничего», у него есть давняя история развития в философии и теологии.

Однако существуют разные гипотезы в связи с тем, на каких философов ссылается, пусть не называя имена, Малевич. Например, датский исследователь Троэльс Андерсен считал, что Малевич решил переосмыслить идеи Шопенгауэра на материале искусства. Если обратиться к трактату по супрематизму, мы видим терминологию, знакомую нам по текстам Шопенгауэра: «И, может быть, вместо “действия” вернее было бы сказать “возбужденность”, т. е. такое состояние, в котором нет и не может быть ни мысли, ни представления, ни суждения, ни действия осмысленного» [Малевич 2000а, с. 187].

Однако Александра Шатских считает, что подтверждения тому, что Малевич переосмысляет идеи Шопенгауэра, нет. Он называет себя «без-книжником» и стремится высказывать свои идеи независимо [Shatskikh 2004, p. 323]. В письме к Михаилу Гершензону Малевич признается, что книгу Шопенгауэра он не читал, однако не согласен с его интерпретацией «воли»: «Мир бывает только там, где нет ни воли, ни представления, где же эти двое есть, там мира не бывает, там борьба представлений» [Малевич 2000b, с. 352–353].

Можно найти и другие примеры нежелания Малевича комментировать работы других философов. На самом деле, как показывает внимательное исследование теоретических работ и писем Малевича разным адресатам, Малевич, вне сомнения, знал и читал многих философов – по крайней мере тех, по поводу которых он переписывался: Гершензон, Булгаков, Бердяев и др. В переписке с Гершензоном обнаруживается, что слушатели его лекции в Витебске требуют от Малевича объяснить его теорию в терминологии Бергсона, Шопенгауэра, Канта. Малевич пишет, что не читал их (мы не знаем, верно ли это, или Малевич стремится утвердить собственную оригинальность), однако их концепции он знает и им противопоставляет свой новояз.

Освобождение Ничто

Несмотря на настойчивое отмежевание от немецких и французских философов, Малевич, по признанию Шатских, «плоть от плоти “самобытно-русской” философии» [Шатских 2000, с. 48]. Теория супрематизма вобрала в себя немецкий мистицизм, критику немецкого идеализма и экзистенциализма, но все это выполнено Малевичем на теоретическом основании русской философии в ее широком смысле. Я имею в виду, что Малевич эклектически соединил и критику кантианства Флоренского, и социалистический пафос Александра Богданова [Douglas 1980], и теорию кризиса, обсуждавшуюся Николаем Бердяевым, Михаилом Гершензоном [Copio 2018] и Вяч. Ивановым. Сегодня очень актуальными оказались сопоставления Казимира Малевича и философов-космистов [Русский космизм 2015]. Шатских указывает на синтетизм, эсхатологичность, несистемность текстов Малевича и ссылается на описание русской философии, данное А.Ф. Лосевым в 1918 г.: «чисто внутреннее, интуитивное, чисто мистическое познание сущего, его скрытых глубин, которые могут быть постигнуты... посредством силы воображения и внутренней жизненной подвижности» [Ванчугов 1994].

Малевич начинает с формулирования идеи беспредметности как данности. Далее он переходит к апофатическим определениям, описывающим «освобожденное Ничто». В статье «Записка о границах реальности» он декларирует:

Моя точка зрения на «Мир» состоит в том, что в нем нет элементов, или, вернее, нет той вещи, которая могла бы разбиться – нет ни тарелок, ни дворцов, ни стульев. Это все есть у человека, и потому оно разбивается, поэтому его жизнь представляет собой груды черепков, лом [Малевич 2004, с. 193].

Художник и теоретик описывает Мир освобожденным от вещей в духе платоновского разделения на мир идей и мир вещей, к которому часто обращались русские философы (например, Флоренский в «Иконостасе»).

Малевич рисует – на этот раз философскими средствами – трансцендентный мир беспредметности, противостоящий трансцендентальному миру предметов как порождений сознания. Нет познаваемого, пишет он, и в то же время существует это вечное «ничто». Человек по Малевичу – творение Бога, наделенное свободой воли. Будучи свободным, человек захотел творить. Человек стал преодолевать природу и конструировать технические новшества – автомобили, самолеты, космические корабли. Весь

материальный мир – это средства представления и производства человека, сотворенные его сознанием. Увеличивая скорость технических средств, человек желал достичь Бога, от которого когда-то оторвался. Однако, пишет Малевич, человечеству следовало бы, наоборот, замедлиться и прекратить творить, так как Бог существует в «ничто», в покое, и копирование «что» лишь отдаляет человека от Бога. Анализ проблемы совершенства у Малевича в этом контексте опубликован ранее [Левина 2015].

Мир существовал раньше только в виде «абстрактов». Развивая «что» мира, человек разрушал мир «во имя реального». Это было «разрушение, разделение...» [Малевич 2003, с. 89]. Итак, концепция «освобожденного Ничто» означает возвращение к концепции мира «до сознания», которое связано с победой рационализма: Малевич призывает сомневаться в структуре знания. Малевич пишет: «беспредметность является единственным освобождением – «что» уничтожено» [Малевич 2000а, с. 136]. Исследовать действительность на самом деле – «значит исследовать то, что не существует, то, что не понятно, а непонятное для человека несуществующее, следовательно, исследованию подлежит несуществующее» [Малевич 1995, с. 242].

По мнению Шатских, мир вещей (то есть сознания, трансцендентальный мир) Малевич противопоставляет природе, независимой от деятельности человека. Природа наделена статусом «освобожденного Ничто» и воплощает мировую подлинность. Шатских считает, что пантеизм Малевича близок мистическому пантеизму Майстера Экхарта и Якоба Бёме [Шатских 2000, с. 16].

Экхарт в авангарде

Александра Шатских считает, что Ничто Майстера Экхарта родственно супрематической трансценденции, «обожению» человека в Ничто. Она сближает «вечный покой» беспредметности с «божественной бездной» Якоба Бёме. У Бёме это – «тишина без сущности... вечный покой, бездна без начала и конца» [Шатских 2000, с. 16]. Она упоминает чешского исследователя Юрия Падрту [Padrta 1983], впервые сравнившего теорию Малевича с проповедями Экхарта. Позже эта тема была подхвачена Эдвардом Робинсоном [Robinson 2003], Татьяной Планкиной [Планкина 2017] и др. Планкина задается вопросом, каким образом Малевич так легко воспроизводил концепции большого количества философов разных времен¹.

---

¹ Впрочем, не только он: стоит вспомнить основателя теории множеств Георга Кантора, обращавшегося к философским и теологическим концепциям для обоснования своей концепции актуальной бесконечности.

Основная проблема мистика Экхарта, – пишет Планкина, – слияние души человека с Богом. Слияние означает отсутствие иного, кроме Бога. Малевич разворачивает логическую цепочку рассуждения о том, как он пришел к беспредметности. По ее словам, Малевич пришел к пониманию Бога как ничто через понимание человека, и далее она разбирает соответствие между теориями Экхарта и Малевича о душе [Планкина 2017, с. 31]. Однако одно из различий состоит в том, что душа должна освободиться от предметной сущности как от имманентности, связывающей ее с материальным. Экхарт же не оценивает предметность негативно. По Экхарту, после слияния души с Богом происходит обожение материи. На это различие указывает Эдвард Робинсон: повинувшись революционному пылу, Малевич отрицает совершенство телесности, различий и временности [Robinson 2003, p. 42]. Малевич провозглашает единство бесконечности, отрицающей разъединение и расчленение на части: «...но ничего отдельного не существует, и потому нет и не может быть предметов и вещей, и потому безумна попытка достигать их» [Малевич 2000а, с. 285]. Робинсон заключает: хоть слова Малевича напоминают Экхарта, но нет оснований думать, что он когда-либо читал его. И здесь сложно согласиться с Робинсоном, поскольку можно вспомнить еще несколько цитат, которые свидетельствуют о близости терминов Малевича и Экхарта, о том, что текст проповедей был очень важным источником размышлений Малевича. Например, вот этот фрагмент заставляет вспомнить об «освобожденном Ничто» и о пути к совершенству, который рисовал Малевич:

А лишь то сердце чисто, которое все созданное превратило в «ничто». И ты должен, наконец, освободиться от «ничто». <...> Поэтому, если вы хотите быть совершенны, вы должны освободиться от всякого «ничто» [Экхарт 2008, с. 44–45].

Малевич также упоминает совершенство как цель: «Столкнувшись с тайной, человек обнаруживает, что *“все явное в природе мощью своего совершенства говорит ему*, что вселенная как совершенство – Бог”» [Малевич 2000а, с. 289].

Рассуждения Малевича о превосхождении Ничто напоминают экхартовы слова о превосхождении добродетели. Экхарт говорит, что Бога можно лучше всего познать через «ничто», отказываясь от мира, приобретая добродетель, возвращая добродетель. Парадоксальность мысли Экхарта означает: не отказ от добродетели является путем к Богу, но превосхождение добродетели, которая уже есть во мне [Экхарт 2008, с. 53–54].

Далее в своих проповедях великий мистик ссылается на Апостола Павла: человек себя обманывает, если говорит о себе как о нечто, тогда как он – ничто. Весь мир становится ничто для того, кто пребывает в блаженстве, в том числе и он сам. Он ссылается на Дионисия Ареопагита: «Господи, приведи меня туда, где Ты – ничто!» [Экхарт 2008, с. 166]. Это воззвание можно сравнить с проблемой онтологического аргумента у Ансельма Кентерберийского, так как Экхарт поясняет: Дионисий говорит о Боге как превышающем разум. Далее следует ссылка на Августина: Бог есть все, значит нет в Нем ничего, то есть – никаких вещей. Малевич пишет о том же – нет «ни тарелок, ни дворцов, ни стульев». Он говорит о существовании «вечного ничто» в виде безвесной, безмерной, внепространственной, не абсолютной, но и не относительной бесконечности языком апофатической теологии [Малевич 1995, с. 242].

Сравним еще несколько высказываний Экхарта и Малевича, указывающих на близость рассматриваемой тематики. Экхарт говорит: «Сказав, что Бог – не бытие, [а над бытием], я тем самым не отказал ему в Бытии, но возвысил его в Нем» [Реутин 2011, с. 57]. Малевич вторит: «перед Богом стоит предел всех смыслов, но за пределом стоит Бог, в котором нет уже смысла» [Малевич 2000а, с. 296].

Далее можно увидеть четкую параллель между идеями обоих мыслителей. Экхарт пишет: «Если хочешь познать Бога Божественно, твое знание должно обратиться в сплошное незнание и в забвение себя самого и всяких творений» [Реутин 2011, с. 60]. Малевич переформулировал это следующим образом: «Но если мир абстрактен, то его можно познать через абстрактное, как тело познается через тело» [Малевич 2003, с. 89]. Экхарт говорит о познании Бога при помощи только апофатических средств: «ибо Бога можно узреть не иначе как слепотой и познать только неведением и понять лишь одним безумием». Малевич же формулирует теорию совершенного Бога, ушедшего в покой после шести дней интенсивной «постройки миров». «Итак, вселенная – *безумие освобожденного Бога*, скрывавшегося в покое» [Малевич 1995, с. 257], – заключает он.

Мы видим, что, по свидетельству многих исследователей, супрематизм Малевича выстроен на идеях, высказанных рейнским мистиком Мейстером Экхартом. Однако в его супрематических трактатах нет ни одного упоминания этого имени (как и других, впрочем, тоже). В письмах к Гершензону мы видим множество других имен авторов, которых читает или отказывается читать Малевич. Но там нет имени Экхарта. Тогда попытаемся реконструировать, каким образом проповеди Экхарта появились в авангардной среде.

Экхарт в русской философии

Перевод Экхарта, оказавший огромное влияние на Казимира Малевича, как и на других авангардистов, вышел в печать в апреле 1912 г. в издательстве «Мусагет». Перевод со средне-верхне-немецкого сделала Маргарита Сабашникова (1882–1973). Сабашникова была женой Максимилиана Волошина, состояла в романтических отношениях с Вячеславом Ивановым, дружила с Эмилием Метнером, основателем «Мусагета». По призыванию Романа Светлова, написавшего комментарий к переизданию Экхарта, переводы Сабашниковой в наше время выглядят «изящными и неточными», но смысла, высказанного Экхартом, все же не теряют. Светлов далее говорит о том, что они уже стали памятником отечественной литературы [Экхарт 2008]. Я думаю, что в контексте теории супрематизма Малевича это действительно так.

Став последовательницей Рудольфа Штайнера и убеждая петербургский круг последовать ее примеру, Сабашникова переводит проповеди Экхарта. Вслед за Экхартом, в 1914 г., в переводе Алексея Петровского Метнер выпускает «Auroga или Утренняя заря в восхождении» Якоба Бёме. Также благодаря Сабашниковой русское общество перед революцией узнает о других мистиках: Иоганне Таулере (1300–1361), ученике Экхарта, и Генрихе Сузо [Глухова 2015].

К сожалению, пока неясно, когда именно Малевич читал проповеди Экхарта. Возможно, это могло произойти после постановки «Победа над солнцем» (1913), которую подготовили также Алексей Крученых и Михаил Матюшин, но, скорее всего, позже. Как я писала выше, сопоставление цитат «Проповедей» и «Супрематизма» дает возможность полагать, что Малевич совсем не «без-книжник», каковым хотел казаться. Во всяком случае доподлинно известно, что Малевич тесно соприкасался с кругом символистов и литераторов через Михаила Гершензона (1869–1925). Именно Гершензон убеждает Малевича записывать свои «философские размышления». Он же поддерживает Малевича на протяжении долгих лет, о которых свидетельствует их переписка, опубликованная Шатских после супрематических трактатов в третьем томе сочинений. Гершензон противопоставляет «свежую кровь» Малевича умирающей классической культуре [Подобуева 2020]. В письме 21 декабря 1919 г. из Витебска в Москву Малевич рассказывает Гершензону о своих впечатлениях о Сергее Булгакове.

Малевич пишет, что посетил католическую, православную и иудейскую церкви. Будучи в православном храме, он представлял себе Булгакова – ведь тот писал о храме как кратчайшем пути к Богу. Далее Малевич критикует Булгакова: он «вышел из религи-

озной церкви, он не хочет себя отдать ни Богу, ни народу, но хочет быть с ними в единстве» [Малевич 2000b, с. 335] и называет «генералом духовным». Критика Малевича имеет под собой реальное основание – речь Булгакова, произнесенную на первом всероссийском съезде духовенства и мирян 2 июня 1917 г. в Москве. Слышал ли он ее самостоятельно или обсуждал услышанное? Известно, что в мае 1917 г. Малевича избрали в совет Союза художников-живописцев в Москве. В тексте этой лекции мы читаем о том, что Церковь есть тело Христово и она состоит из множества христиан. Далее Булгаков говорит, что «хотя все едино во Христе, и не различается ни пол, ни народность, ни общественное положение, но все остаются при этом и глубоко различны... и стремление к равноправию, борьба за равенство разрушали бы церковь» [Булгаков 1997, с. 291]. Булгаков утверждает, что иерархичность церкви противостоит идее демократии и прав большинства (во всяком случае так понимает демократию Булгаков): один святой подвижник может для нее значить больше, чем многие рядовые члены.

Итак, традиционность взглядов Булгакова не может вызывать интереса Малевича. Однако чем интересен Булгаков в контексте нашего исследования? Тем, что именно Булгаков оказался первым русским философом, познакомившимся с самими трудами Экхарта, Таулера, Сузо и так далее. Он ссылается на немецких мистиков в своей работе «Свет Невечерний», которая вышла в 1917 г. и включила в себя целый раздел, посвященный апофатической теологии (Отдел Первый. Божественное Ничто). Говоря о немецких мистиках и их рецепции в русской философии, Евгений Шилов отмечает, что Экхарт и его ученики не были известны русским мыслителям до середины XIX в. Правда, и на Западе Экхарт был издан лишь в 1875 г. [Шилов 2008]. Его имя не упоминалось в связи с осуждением его как еретика [Михайлов 2009].

Шилов перечисляет русских философов, интересовавшихся немецкими мистиками: под влиянием Владимира Соловьева Сергей Трубецкой исследует их. В мистике Трубецкой видит источник учений немецких классиков: Фихте, Шеллинга, Гегеля, Шопенгауэра. Николай Бердяев же отдает предпочтение Якобу Бёме [Шилов 2008].

В «Свете Невечернем» Булгаков пишет о «некоторых неоплатонических мотивах» Экхарта [Булгаков 1999, с. 152]. Булгаков считает, что в зародыше учение Экхарта содержит в себе возможность Лютера, Шеллинга, Гегеля, Шопенгауэра и даже Штайнера [Булгаков 1999, с. 153]. Выше уже упоминалось сравнение Малевича и Экхарта у Робинсона в связи с противопоставлением материи и божественной реальности. Напомню, что Робинсон считает отрицание материи Малевичем неоплатоническим уклоном, в то время

как Экхарт материю не отрицает. Михайлов отвечает на это противопоставление христианской традиции и неоплатонизма предположением, что между русской духовной традицией и немецкой культурой есть некоторое сродство, в котором «мистика, ведущая свою линию от неоплатонизма, играет роль посредующего звена» [Михайлов 2009, с. 498]. Возможность Экхарта уже заложена в теории познания Платона, заключает он.

Заключение

Целью моего исследования было сопоставление теории Малевича с мистицизмом Экхарта в контексте бурного кипения идей начала XX в. в Москве и Петербурге. Экхарт авангарда – это Малевич. Если Игорь Михайлов утверждает, что сама возможность Экхарта заключена в платонизме, то возможность Малевича также связана именно с платонизмом и неоплатонизмом. «Трактат о Супрематизме» Малевич написал в феврале 1922 г., а в 1919 г. он обсуждал с Гершензоном идеи Булгакова. Представляется вполне возможным, что Малевич знал о «Свете Невечернем» Булгакова, вышедшем в 1917 г., где Булгаков обсуждает Экхарта в ряду других апофатических теорий. Путем сопоставления цитат Малевича и Экхарта была установлена связь идей двух мыслителей. В связи с этим существует надежда, что Малевич действительно читал перевод Экхарта, выполненный Сабашниковой в 1913 г. Дальнейшие исследования должны быть направлены на поиск неопровержимых доказательств этой интеллектуальной встречи.

Благодарности

Благодарю Анну Игоревну Резниченко и Михаила Юрьевича Реутина за ряд ценных разъяснений, определивших реализацию настоящего исследования.

I would like to thank Anna Igorevna Reznichenko and Mikhail Yurievich Reutin for the several important clarifications which have defined the results of my investigation.

Статья выполнена в рамках гранта 19-011-00610 «Трансцендентность и нарратив в становлении моделей историзма» Российского фонда фундаментальных исследований

The paper has been accomplished for the grant 19-011-00610 of the Russian Fund for Fundamental Research “Transcendence and narrative in the development of the modes of historicism”

Литература

- Булгаков 1999 – *Булгаков С.Н.* Свет не вечерний. Созерцания и умозрения // Булгаков С.Н. Первообраз и образ: Сочинения: В 2 т. Т. 2 / Под ред. И.Б. Роднянской. СПб.: Инапресс; М.: Искусство, 1999. С. 21–359.
- Булгаков 1997 – *Булгаков С.Н.* Церковь и демократия // Булгаков С.Н. Труды по социологии и теологии: В 2 т. Т. 2: Статьи и работы разных лет: 1902–1942. М.: Наука, 1997. С. 286–292.
- Ванчугов 1994 – *Ванчугов В.* Очерк истории философии «самобытно-русской». М.: Пилигрим, 1994. 405 с.
- Глухова 2015 – Переписка Э.К. Метнера и М.В. Сабашниковой: 1911–1913 / Подгот. текста, комментарии Е.В. Глухой // *Russian Literature*. 2015. Vol. 77. Issue 4. P. 569–589.
- Русский космизм 2015 – Русский космизм: Антология / Сост. Б. Гройс. М.: Ад Маргинем Пресс: Музей современного искусства «Гараж», 2015. 335 с.
- Левина 2015 – *Левина Т.В.* Онтологический аргумент Малевича: Бог как совершенство, или Вечный покой // *Артикульт*. 2015. № 19 (3). С. 18–28.
- Малевич 1995 – *Малевич К.* Бог не скинут: Искусство, церковь, фабрика // Малевич К. Собр. соч.: В 5 т. Т. 1: Статьи, манифесты, теоретические сочинения и другие работы: 1913–1929 / Общ. ред. А.С. Шатских. М.: Гилея, 1995. С. 236–265.
- Малевич 2000a – *Малевич К.* Супрематизм. Мир как беспредметность, или Вечный покой // Малевич К. Собр. соч.: В 5 т. Т. 3: Супрематизм. Мир как беспредметность, или Вечный покой. С приложением писем К.С. Малевича к М.О. Гершензону (1918–1924) / Общ. ред. А.С. Шатских. М.: Гилея, 2000. С. 69–324.
- Малевич 2000b – *Малевич К.* Письма К.С. Малевича к М.О. Гершензону (1918–1924) // Малевич К. Собр. соч.: В 5 т. Т. 3: Супрематизм. Мир как беспредметность, или Вечный покой: С приложением писем К.С. Малевича к М.О. Гершензону (1918–1924) / Общ. ред. А.С. Шатских. М.: Гилея, 2000. С. 327–353.
- Малевич 2003 – *Малевич К.* 1/42 Беспредметность // Малевич К. Собр. соч.: В 5 т. Т. 4: Трактаты и лекции первой половины 1920-х годов: С приложением переписки К. С. Малевича и Эль Лисицкого (1922–1925) / Общ. ред. А.С. Шатских. М.: Гилея, 2003. С. 68–134.
- Малевич 2004 – *Малевич К.* Записка о границах реальности // Малевич К. Собр. соч.: В 5 т. Т. 5: Произведения разных лет: Статьи. Трактаты. Манифесты и декларации. Проекты. Лекции. Записи и заметки. Поэзия / Общ. ред. А. С. Шатских. М.: Гилея, 2004. С. 191–194.
- Михайлов 2009 – *Михайлов И.* Мастер Экхарт в контексте современных интерпретаций // *Сущность и слово: Сборник научных статей к юбилею профессора Н.В. Мотрошиловой*. М.: Феноменология – Герменевтика, 2009. С. 493–516.
- Планкина 2017 – *Планкина Т.Ю.* Супрематизм Малевича и мистицизм Экхарта // *Артикульт*. 2017. № 26 (2). С. 27–39.
- Подобуева 2020 – *Подобуева Е.* Кризис искусства: Малевич, Бердяев, Гершензон // *Артикульт*. 2020. № 1. С. 115–124.
- Реутин 2011 – *Реутин М.Ю.* Мистическое богословие Майстера Экхарта: Традиция платоновского «Парменида» в эпоху позднего Средневековья. М.: РГГУ, 2011. 462 с.

- Шатских 2000 – *Шатских А.С.* Малевич после живописи // Малевич К. Собр. соч.: В 5 т. Т. 3. М.: Гилея, 2000. С. 7–68.
- Шилов 2008 – *Шилов Е., диакон.* Немецкая средневековая мистика и русские религиозные философы // XVIII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: Материалы. Т. 1. М.: ПСТГУ, 2008. С. 200–205.
- Экхарт 2008 – *Экхарт М.* Духовные проповеди и рассуждения / Предисл., коммент. Р. Светлова. СПб.: Амфора, 2008. 255 с.
- Conio 2018 – *Conio G.* Malévitch et Gerschenson: des affinités electives // J.-Ph. Jaccard, I. Podoroga (dir.). *Kandinsky, Malévitch, Filonov: les systèmes de l'abstraction dans l'avant-garde russe* (préface; auteurs; table des matières). Lormont, Éd. Nouvelles Cécile Defaut, 2018. P. 187–198.
- Douglas 1980 – *Douglas Ch.* Swans of other worlds: Kazimir Malevich and the Origins of Abstraction in Russia. Ann Arbor, MI: UMI Research Press, 1980.
- Padrta 1983 – *Padrta J.* Le monde en tant que sans-objet ou le repos eternal // Marcade J.-Cl. Cahier Malevitch N 1. Lausanne: L'Age d' Homme, 1983. P. 133–183.
- Robinson 2003 – *Robinson E.* Ciphers of Transcendence // *Eckhart Review*. 2003. Vol. 12. Issue 1. P. 39–52.
- Shatskikh 2004 – *Shatskikh A.* Aspects of Kazimir Malevich's Literary Legacy: A Summary // *Rethinking Malevich: Proceedings of a conference in celebration of the 125th anniversary of Kazimir Malevich's birth* / Ed. by Charlotte Douglas; Christina Lodder; New York, 2004. P. 317–327.

References

- Bulgakov, S.N. (1999), “Unfading light. Contemplations and meditations”, *Pervoobraz i obraz: sochineniya*, v 2 t. T. 2 [The Prototype and an image. Works in 2 volumes. Vol. 2], I.B. Rodnyanskaya (ed.), Inapress, Iskustvo, Saint Petersburg, Russia, pp. 21–359.
- Bulgakov, S.N. (1997), “Church and democracy”, *Trudy po sotsiologii i teologii, v 2 t. T. 2, Statyi i raboty raznykh let. 1902–1942* [Works on sociology and theology, Works in 2 vols., Vol. 2. Essays and works 1902–1942], Nauka, Moscow, Russia, pp. 286–292.
- Conio, G. (2018), Malévitch et Gerschenson: des affinités electives, J.-Ph. Jaccard, I. Podoroga (dir.), *Kandinsky, Malévitch, Filonov: les systèmes de l'abstraction dans l'avant-garde russe* (préface; auteurs; table des matières), Éd. Nouvelles Cécile Defaut, Lormont, France, pp. 187–198.
- Douglas, Ch. (1980), *Swans of Other Worlds: Kazimir Malevich and the Origins of Abstraction in Russia*, UMI Research Press, Ann Arbor, MI, USA.
- Eckhart, M. (2008), *Duhovnye propovedi i rassuzhdeniya* [Spiritual sermons and meditations]. Preface, comments by R. Svetlov, Amfora, Saint Petersburg, Russia.
- Glukhova, E.V. (ed.) (2015), “Correspondence of E. Metner and M. Sabashnikova: 1911–1913”, Preparation of the text and comment. by E.V. Glukhova, *Russian Literature*, Vol. 77, issue 4, pp. 569–589.
- Levina, T.V. (2015), “Malevich's ontological argument. God as perfection, or Eternal peace”, *Artikul't*, no 19(3), pp. 18–28.
- Malevich, K. (1995), “God is not cast down. Art, church, factory”, *Sobranie sochinenii, v 5 tomah, Tom 1. Stat'i, manifesty, teoreticheskie sochineniya i drugie raboty. 1913–1929* [Collection of works, in 5 vols, vol. 1, Articles, manifestos, theoretical writings

- and other works 1913–1929], head ed. by A.S. Shatskikh, Gileya, Moscow, Russia, pp. 236-265.
- Malevich, K. (2000a), “Suprematism. World as objectlessness, or Eternal peace”, *Sobranie sochinenii v pyati tomah*, Tom 3. *Suprematizm. Mir kak bespredmetnost', ili Vechnyi pokoi: S prilozheniem pisem K.S. Malevicha k M.O. Gershenzonu (1918–1924)* [Collection of works, in 5 vols, vol. 3, Suprematism. World as objectlessness, or Eternal peace; with correspondence of K.S. Malevich to M.O. Gershenzon], head ed. by A.S. Shatskikh, Gileya, Moscow, Russia, pp. 69-324.
- Malevich, K. (2000b), “Correspondence of K.S. Malevich to M.O. Gershenzon”, *Sobranie sochinenii v pyati tomah*, Tom 3. *Suprematizm. Mir kak bespredmetnost', ili Vechnyi pokoi: S prilozheniem pisem K.S. Malevicha k M.O. Gershenzonu (1918–1924)* [Collection of works, in 5 vols, vol. 3, Suprematism. World as objectlessness, or Eternal peace; with correspondence of K.S. Malevich to M.O. Gershenzon], head ed. by A.S. Shatskikh, Gileya, Moscow, Russia, pp. 327-353.
- Malevich K. (2003) “1/42 Non-Objectivity”, *Sobranie sochinenij v pyati tomah*, Tom 4. *Traktaty i lekcii pervoj poloviny 1920-h godov : S prilozheniem perepiski K. S. Malevicha i El' Lisickogo (1922–1925)* [Collection of works, in 5 vols, vol. 4, Treatises and lectures of the first half of 1920s ; with the correspondence of K. S. Malevich and El Lisitski], head ed. by A.S. Shatskikh, Gileya, Moscow, Russia, pp. 68-134.
- Malevich K. (2004) “Notes on the limits of reality”, *Sobranie sochinenij v pyati tomah*, Tom 5. *Proizvedeniya raznyh let. Stat'i. Traktaty. Manifesty i deklaracii. Proekty. Lekcii. Zapisi i zametki. Poeziya* [Collection of works, in 5 vols, vol. 5. Works of various years. Papers, treatises, manifestos and declarations, projects, lectures, notes, poetry]. head ed. by A.S. Shatskikh, Gileya, Moscow, Russia, pp. 191-194.
- Mikhailov, I. (2009), “Meister Eckhart in the context of contemporary interpretations”, *Sushchnost' i slovo: Sbornik nauchnykh statei k yubileyu professora N.V. Motroshilovoi* [Essence and word. Collected articles toward Professor Nelly Motroshilova's jubilee], Fenomenologiya – Germenevtika, Moscow, Russia, pp. 493–516.
- Padrta, J. (1983), “Le monde en tant que sans-objet ou le repos eternal”, Marcade J.-Cl. Cahier Malevitch N 1, L'Age d'Homme, Lausanne, Switzerland, pp. 133–183.
- Plankina, T.Yu. (2017), “Suprematism of Malevich and mysticism of Eckhart”, *Artikul't*, no 26 (2), pp. 27-39.
- Podobueva E. (2020), “The crisis of art. Malevich, Berdyaev, Gershenzon”, *Artikul't*, no 1, pp. 115-124.
- Reutin, M. (2011), *Misticheskoe bogoslovie Maistera Ekkharta: Traditsiya platonovskogo «Parmenida» v epokhu pozdnego Srednevekov'ya* [Mystical theology of Meister Eckhart. Tradition of Plato's «Parmenides» in the epoch of the late Middle Ages], RGGU, Moscow, Russia.
- Robinson, E. (2003), “Ciphers of Transcendence”, *Eckhart Review*, vol. 12, issue 1, pp. 39-52.
- Russkii kosmizm: antologiya* (2015) [Russian Cosmism: an anthology], B. Grois (ed.), Ad Marginem Press, Muzei sovremennogo iskusstva “Garazh”, Moscow, Russia.
- Shatskikh, A. (2004), “Aspects of Kazimir Malevich's Literary Legacy: a Summary”, *Re-thinking Malevich: proceedings of a conference in celebration of the 125th anniversary of Kazimir Malevich's birth*, Ed. by Ch. Douglas, Christina Lodder; New York, USA, pp. 317-327.
- Shatskih, A.S. (2000), “Malevich after painting”, in Malevich K. *Sobranie sochinenii, v 5 tomah*, Tom [Collection of works, in 5 vols, vol. 3], Gileya. Moscow, Russia, pp. 7–68.

- Shilov, E., deacon (2008), "German Middle Age mysticism and Russian religious philosophers", *XVIII Ezhegodnaya bogoslovskaya konferentsiya PSTGU: Materialy. T. 1* [28th Annual Theological conference of Saint Tikhon's Orthodox University. Proceedings, vol. 1], Moscow, Russia, pp. 200–205.
- Vanchugov, V. (1994), *Ocherk istorii filosofii "samobytno-russkoi"* [An outline of the history of the philosophy 'distinctively Russian'], Pilgrim, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Татьяна В. Левина, кандидат философских наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия; 101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, 20. tvlevina@hse.ru

Information about the author

Tat'yana V. Levina, Cand. of Sci. (Philosophy), National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia; bld. 20, Myasnitskaya Street, Moscow, Russia, 101000; tvlevina@hse.ru

Социология: теоретические и эмпирические исследования

УДК 316.74:352

DOI: 10.28995/2073-6401-2019-4-48-60

Административно-территориальные реформы МСУ в новой Москве: решения власти и оценки населения

Наталия М. Великая

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, natalivelikaya@gmail.com*

Александра О. Лазукина

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, lexarala@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и перспективы развития территорий, присоединенных к Москве в ходе последней административно-территориальной реформы. Речь идет о так называемой Новой Москве, в состав которой входят поселения и городские округа с разными условиями и качеством жизни, что поставило перед московскими властями задачу выравнивания этих условий с одной стороны, а с другой – включение административного аппарата в общую систему управления. Авторы связывают большую часть проблем с неэффективностью моделей местного самоуправления, которые сложились к настоящему времени в современной России, и особенно в мегаполисах, где допускается многоуровневость и практикуется перераспределение полномочий в пользу вышестоящих уровней управления. Отдельное внимание в статье уделено особенностям гражданского участия жителей в процессе принятия политических решений на новых территориях, удовлетворенности жителей деятельностью властей. Предложены решения для скорейшей ассимиляции местных сообществ к новым условиям.

Ключевые слова: новоприсоединенные территории, местное самоуправление, устойчивое развитие территории, баланс интересов, общественный контроль

Для цитирования: Великая Н.М., Лазукина А.О. Административно-территориальные реформы МСУ в новой Москве: решения власти и оценки населения // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2019. № 4. С. 48–60. DOI: 10.28995/2073-6401-2019-4-48-60

© Великая Н.М., Лазукина А.О., 2019

Administrative-territorial reforms of Local Government in the New Moscow.

Decisions of the authority and estimates of population

Nataliya M. Velikaya

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, natalivelikaya@gmail.com

Alexandra O. Lazukina

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, lexarala@gmail.com

Abstract. The article considers the issues of and the prospects for developing territories that were associated with the city of Moscow during last administrative reform.

This refers to so called New Moscow, which consists of the settlements and districts with different living standards and conditions. On the one hand, it set a task for Moscow authorities to even those conditions; and on the one hand, to include local administrative staff into the common system of management. Authors link majority of the issues to the inefficiency of local self-government models that have developed so far in modern Russia, and especially in megacities where the multileveled governing is allowed and the redistribution of powers in favor of the superior authorities is practiced.

Particular attention is paid to the specifics of civil participation of residents in the process of political decision-making at the new territories, to the residents' satisfaction with the activity of the authorities. Some solutions for the fastest assimilation of local communities to new conditions are proposed.

Keywords: newly associated territories, local self-government, sustainable development of the territory, balance of interests, public control

For citation: Velikaya, N.M. and Lazukina, A.O. (2019), "Administrative-territorial reforms of Local Government in New Moscow. Decisions of the authority and estimates of population", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no 4, pp. 48-60, DOI: 10.28995/2073-6401-2019-4-48-60

О местном самоуправлении в Москве

Мы рассматриваем местное самоуправление (МСУ) не только как способ существования власти на местном уровне, но и как принцип осуществления власти в обществе и государстве, который во многом является одним из критериев уровня развития демократии в обществе [Великая, Голосеева, Белова, Хохлов 2016, с. 12], прежде всего в связи с тем, что современное политическое и социальное развитие местных сообществ сопровождается высокой сте-

пенью вовлеченности населения в процесс принятия политических решений и управления.

В Российской Федерации предусмотрены самые разные территориальные основы МСУ – города, села, сельские и городские районы, объединенные городские и сельские поселения. Местное самоуправление в Москве регулируется специальным законом¹, за счет чего оно в практиках организации и функционирования существенно отличается от МСУ, распространенного в большинстве субъектов Федерации. По мнению экспертов, жители внутригородских территорий ограничены в правах на осуществление местного самоуправления, а количество полномочий и права на МСУ в столице сужены и нуждаются в корректировке [Великая 2015, с. 500]. В соответствии с законом, местное самоуправление в Москве осуществляется во внутригородских муниципальных образованиях – муниципальных округах, городских округах, поселениях (далее – муниципальные образования), при этом разные типы муниципальных образований имеют различные полномочия.

Территориальные реформы в Москве

С июля 2012 г. территория Москвы увеличилась более чем в 2,4 раза. Это произошло за счет присоединения 148 тыс. га земель. В результате на юго-западе Подмосковья образовался Троицкий и Новомосковский административный округ (далее – ТиНАО) с населением около 250 тыс. человек. В состав этого нового округа входят Новомосковский административный округ, включающий 11 поселений, и Троицкий административный округ (10 поселений). Эти новые округа получили название «Новая Москва».

Помимо масштаба площади, географической, экономической и транспортной специфики, уникальность округа ТиНАО – в территориальной разрозненности поселений, особом менталитете жителей, который определяется наличием устойчивых и давно сформированных местных сообществ. Известная скорость перемен, связанных с реформированием, множественность задач, которые предстоит решить для преодоления существующих проблем, диктует изменения принципов стратегического планирования территорий [Вульфович 2016]. Заметим, что высокая скорость изменений всегда связана с неудобствами того или иного характера, в том числе

---

¹ Закон г. Москвы от 06.11.2002 г. № 56 «Об организации местного самоуправления в городе Москве» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/3640419> (дата обращения 1 декабря 2019).

и с отсутствием понимания – на что направляет усилия власть и администрация поселений, что получают жители в результате этих нововведений. Отсутствие своевременной и достоверной информации чревато интерпретациями, тревожностью и, как следствие, слухами, с которыми бороться труднее, чем их предотвратить. Поэтому информация о деятельности властей, о планах и достижениях, о конкретных событиях и возможных неудобствах – крайне важное направление работы в информационном пространстве, которое является значимым фактором устойчивого развития.

Серьезные изменения после присоединения новых территорий испытала на себе административная система и МСУ. Полномочным территориальным органом исполнительной власти в ТиНАО является Префектура ТиНАО, которая подведомственна правительству Москвы². В ТиНАО префектура общая. В то же время присоединенные с 01.07.2012 г. к городу Москве муниципальные образования ТиНАО сохраняют статус и объем всех полномочий по решению вопросов местного значения, который существовал у них до включения в состав Москвы³. Эти противоречащие друг другу положения и создали «двоевластие» на присоединенных к Москве территориях. В результате этого на территориях ТиНАО действуют два исполнительных органа власти: Префектура ТиНАО, наделенная полномочиями Префектуры административного округа г. Москвы, и исполнительные органы МСУ поселений ТиНАО с полномочиями, предусмотренными Устами поселений. Префектура ТиНАО контролирует, распоряжается и распределяет финансовые и иные средства муниципальным округам ТиНАО, которые выделяются Правительством Москвы для развития новых территорий.

В Москве как городе федерального значения, в соответствии с Конституцией РФ, существует три уровня власти – федеральная, субъектов Федерации и местного самоуправления. Однако в Москве органы МСУ практически бесправны. Реальное управление осуществляют Управы районов. При таком положении дел достичь полного совпадения государственных и местных интересов прак-

---

² Постановление Правительства Москвы от 17.04.2012 г. № 140-ПП «О префектуре Троицкого и Новомосковского административных округов города Москвы» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/537917374> (дата обращения 1 декабря 2019).

³ Закон г. Москвы от 27 июня 2012 г. № 30 «О внесении изменений в отдельные законы города Москвы» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70095988/#review> (дата обращения 1 декабря 2019).

тически невозможно. Большинство вопросов районного масштаба решаются управами, которые подчиняются напрямую префектам и мэру. Влиять на ситуацию жители могут только через жалобы на имя мэра, префекта или Президента страны. Существующая административно-командная система управления и отсутствие контроля над действиями районной и окружной администрации со стороны МСУ и общественности приводит к серьезным социальным и политическим издержкам.

Четко не разграничены полномочия в решении городских проблем, которые должны иметь государственные органы власти города федерального значения и городские органы МСУ, а именно: 1) вопросы, относящиеся исключительно к общегородским (государственным), обеспечивающие принцип единства городского хозяйства; 2) вопросы, по которым полномочия должны быть разделены между городом и муниципальными образованиями в сравнимых объемах.

Политическое участие

Субъектом местного самоуправления выступают местные сообщества, которые мы можем рассматривать и как определенный уровень организации политических отношений, и как территориально-поселенческие и социокультурные подсистемы, что актуализирует анализ социально-политической активности граждан, проживающих на территории муниципальных образований.

Присоединение территорий Московской области к Москве вызвало неоднозначную реакцию как со стороны местных жителей, так и со стороны представителей местной власти. До сих пор не прекращаются активные протесты и митинги жителей, вызванные недовольством градостроительной политикой властей города Москвы и ТиНАО. В частности, самый многочисленный митинг за всю историю двух поселений – Сосенское и Коммунарка – прошел в марте 2019 г. Жители ТиНАО требовали от мэра С. Собянина решить самые острые проблемы поселений: строительство школ, детских садов, поликлиники, выразили протест против точечной застройки округа домами-монстрами (Авилон-парк), а также призвать к ответу чиновников, навязывающих жителям управляющую компанию ПИК-комфорт⁴.

---

⁴ Служба информации РИА «Новый День» [Электронный ресурс]. URL: https://newdaynews.ru/moscow/657791.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения 1 декабря 2019).

Московской городской властью предпринимались попытки изменить законодательство и предоставить всем органам местного управления расширенные полномочия⁵. Однако эта попытка унификации полномочий МСУ всех муниципальных образований г. Москвы подобно тому, как исторически сложилось в другом городе федерального значения Санкт-Петербурге, не привели к особому результату, т. к. через восемь месяцев, в декабре 2012 г., депутатами внутригородского муниципального образования Таганское⁶ и муниципальных округов Печатники^{7,8} и Тропарево-Никулино⁹ была выдвинута инициатива о возврате органам государственной власти отдельных государственных полномочий, ранее переданных органам местного самоуправления¹⁰.

Данный пример показывает, что часть территориальных образований столицы не готовы брать на себя дополнительную нагрузку

---

⁵ Закон г. Москвы от 11.07.2012 г. № 39 «О наделении органов местного самоуправления муниципальных округов в городе Москве отдельными полномочиями города Москвы» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/537921115> (дата обращения 1 декабря 2019).

⁶ Решение муниципального Собрания внутригородского муниципального образования Таганское в городе Москве от 26.12.2012 г. № 17-1/136 «О задачах по совершенствованию работы органов местного самоуправления в 2013 году» // Внутригородское муниципальное образование Таганское в городе Москве [Электронный ресурс]. URL: <http://www.myn-taganka.ru/images/doc/resh/2012-4/17-1-136-26.12.2012.doc> (дата обращения 1 декабря 2019).

⁷ Решение Совета депутатов муниципального округа Печатники в городе Москве от 20.12.2012 г. № 17/2 «Об обращении в Совет муниципальных образований города Москвы» // Муниципальный округ Печатники в городе Москве [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vmo-pechatniki.ru/upload/iblock/06f/06f2ff81188f335994c18e6ed6acc5f.doc> (дата обращения 1 декабря 2019).

⁸ Решение Совета депутатов муниципального округа Печатники в городе Москве от 20.12.2012 г. № 17/3 «Об утверждении структуры администрации муниципального округа Печатники в городе Москве» // Муниципальный округ Печатники в городе Москве [Электронный ресурс]. URL: <http://sovet.vmo-pechatniki.ru/upload/iblock/62f/62f2d99448afd09a41f0ce0e37ebf3b1.doc> (дата обращения 1 декабря 2019).

⁹ Решение Совета депутатов муниципального округа Тропарево-Никулино от 21.12.2012 г. № 17-5 «О направлении обращения в Ассоциацию «Совет муниципальных образований города Москвы»» // Муниципальный округ Тропарево-Никулино: Официальный сайт органов местного самоуправления [Электронный ресурс]. URL: <http://www.troparevo-zao.ru/munsobranie/reshen/2012/17-5.pdf?20130131> (дата обращения 1 декабря 2019).

¹⁰ Решение муниципального Собрания внутригородского муниципального образования Таганское в городе Москве от 26.12.2012 г. № 17-1/136 «О задачах по совершенствованию работы органов местного самоуправления в 2013 году» // Внутригородское муниципальное образование Таганское в городе Москве [Электронный ресурс]. URL: <http://www.myn-taganka.ru/images/doc/resh/2012-4/17-1-136-26.12.2012.doc> (дата обращения 1 декабря 2019).

и удвоение функций МСУ и управ считают нецелесообразным. В то же время другие новоприсоединенные территории не могут полноценно существовать без законодательного расширения полномочий, и внутригородские муниципальные образования должны быть вправе сами решать, какие именно полномочия оставить в своей компетенции, а какие – передать органам власти города федерального значения для более эффективного решения задач местных сообществ, что соответствует принципам и позициям, закрепленным в Европейской хартии местного самоуправления: «Публичная власть, как правило, должна преимущественно осуществляться органами власти, наиболее близкими к гражданину. Предоставление полномочий иному органу власти должно производиться с учетом объема и характера поставленной задачи, а также требований эффективности и экономии»¹¹.

В Новой Москве складывается противоположная ситуация, когда местное руководство недовольно ограничением своих полномочий и доступом к распределению ресурсов. Так, например, город Троицк имеет статус наукограда. Этот статус до присоединения давал определенные дополнительные преимущества и возможности в рамках местного самоуправления, так как наукоград является городским округом, где особенности осуществления местного самоуправления устанавливаются федеральным законом с учетом предоставления из федерального бюджета дополнительных межбюджетных трансфертов в порядке, определяемом Правительством РФ¹². Несмотря на то что в остальном все полномочия с городскими округами совпадают, данный факт не мог не вызвать недовольство местной администрации, т.к. после присоединения всеми бюджетными средствами фактически распоряжается префектура. Лишение возможности распоряжаться собственными денежными средствами и привлекать инвестиции на нужды поселений является очень существенным фактором, вызывающим негативную реакцию руководителей на местах новоприсоединенных территорий. Тем не менее недопустима ситуация, когда органы местного само-

---

¹¹ Европейская хартия местного самоуправления (совершено в Страсбурге 15.10.1985) (Конвенция ратифицирована Федеральным законом от 11.04.1998 № 55-ФЗ) // КонсультантПлюс: Официальный сайт компании [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=20361> (дата обращения 1 декабря 2019).

¹² Федеральный закон от 07.04.1999 г. № 70-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О статусе наукограда Российской Федерации» // КонсультантПлюс: Официальный сайт компании [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148933;fld=134;from=166232-2170;rnd=0.6949862574692816> (дата обращения 1 декабря 2019).

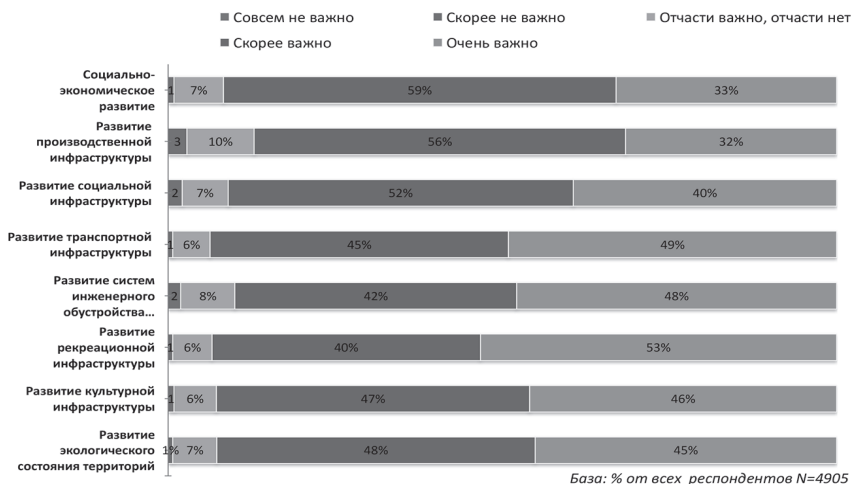

Рис. 1. Важность критериев качества деятельности местной администрации в оценках жителей ТиНАО

Источник: Количественное исследование «Выявление актуальных проблем территориальных образований ТиНАО г. Москвы», проведено WorkLine Research. N=4905

управления г.о. Троицк озабочены только одним – как противостоять давлению Москвы и избавиться от московской экспансии.

Чтобы определить самые острые проблемы, в 2015–2018 гг. было проведено социологическое исследование округов ТиНАО, направленное на выявление актуальных проблем территориальных образований. Количественные исследования показали, что в целом для населения ТиНАО все критерии качества деятельности местной администрации в той или иной мере важны.

Данные диаграммы свидетельствуют, что субъективно жители ТиНАО оценивают важность социально-экономического развития и развития производственной инфраструктуры как менее значимые критерии качества деятельности местной администрации. При этом они довольны в наименьшей степени качеством реализации этих же параметров. Этот парадокс легко объясним, когда понимаешь, что большинство людей прежде всего привлекает в ТиНАО доступность, качество жилья и возможность его выбора благодаря большому объему жилищной застройки округа, которая ведется значительными темпами, хотя, по словам местного руководства, не превышает средние цифры по Московскому региону. Работа же у большинства жителей ТиНАО есть, и находится она в Старой Москве. Поэтому вопрос развития производственной инфраструктуры не столь важен,

но при этом он и не решен, соответственно, не может иметь высоких оценок удовлетворенности. А вот условия комфортной жизни при приобретении жилья за чертой МКАД очень важны. При этом обеспечены они, судя по оценкам участников исследования, не так уж и плохо. Этот факт говорит о том, что существенный потенциал для развития есть, но и определенные успехи достигнуты.

Недостаточно высокий уровень качества деятельности, по субъективной оценке жителей, пока остается по таким критериям: экономическая эффективность; социально-экономическое развитие; развитие производственной инфраструктуры; развитие социальной инфраструктуры; экологическое состояние территорий.

Анализ полученных данных показал, что важность критериев качества деятельности местной администрации в значительной мере различается в зависимости от поселения, в котором собирались мнения жителей. Это связано с целым рядом факторов, но в первую очередь с той базой, которая изначально была в поселении до 2012 г., какое наследство получил ТиНАО на каждой территории в виде коммуникаций, памятников архитектуры или НИИ. Именно поэтому необходимо рассматривать критерии качества градостроительной деятельности, их значимость и осуществимость отдельно по каждому поселению.

Кроме того, на основе анализа влияния реализации градостроительных проектов на качество и полноту удовлетворения глубинных потребностей населения в развитии окружающего их пространства можно с уверенностью говорить, что оценка применимости используемых в деятельности критериев качества градостроительных проектов и процессов во многом зависит от местности реализации указанной деятельности.

В ходе экспертных интервью участники исследования отметили, что с момента перехода территории из состава Московской области в состав ТиНАО изменились подходы, применяемые к градостроительной деятельности, они стали более комплексными, более эффективными, что эксперты оценивали в позитивном ключе. Экспертам предлагалось сравнить подходы, применяемые к деятельности администрации на территории ТиНАО, до 01 июля 2012 г. и после на основании критериев качества решений и реализующих их стратегий по шкале, где -5 – это максимальное ухудшение подходов, 0 – это отсутствие изменений, $+5$ – это максимальное улучшение подходов. Эксперты оценивают изменения подходов положительно после 01 июля 2012 г., но не слишком высоко. По мнению экспертов, жители пока не видят всех благ, которые стоят за временными неудобствами периода перемен, и отношение жителей к этому процессу они расценивают как слабо позитивное.

Следует отметить, что далеко не во всех поселениях произошли заметные изменения, и это тоже не способствует массовому позитивному восприятию ситуации. Возможно, именно с этим связана высокая активность граждан по взаимодействию с органами местного самоуправления. Люди приходят, интересуются, ждут информации о переменах, о времени появления заметных результатов, о причинах, препятствующих быстрому развитию и т. д.

Высокую активность граждане проявляют и в Интернете. Этот факт свидетельствует о том, что граждане недополучают информацию. Информационный голод порождает слухи, которые не всегда позитивно влияют на отношение жителей к органам местного самоуправления. Люди приходят за разъяснениями, но не всегда их получают, поскольку органы местного самоуправления могут ответить далеко не на все вопросы. Кроме того, жители проявляют свою активность через публичные слушания, обсуждения, инициативы, внесение предложений.

Заметим, что если в 90-е гг. местная элита скорее сетовала на низкую активность граждан, то теперь пытается освоить технологии минимизации участия населения в управленческом процессе. Местная власть не готова делиться частью полномочий и обеспечить действительно транспарентный процесс управления. Люди по-прежнему ощущают свою отчужденность от местной власти, которая предпочитает отгораживаться от жителей если не заборами, то ворохом бумажных отписок.

Долгие годы возможность участия в публичных слушаниях воспринималась респондентами (и жителями, и представителями местных администраций) как формальность, а проведение опросов населения по инициативе муниципальных органов, что может представлять интерес для жителей, почти нигде не практиковалось. Сегодня ситуация меняется в лучшую сторону. Можно сказать, что постепенно развитие институтов гражданского общества дало толчок и формированию гражданских инициатив на местном уровне. Последние годы были отмечены буквально взрывом так называемых новых городских движений, связанных с протестами жителей по поводу незаконной застройки, сноса исторических памятников, принятия нового Генплана развития Москвы, за честные и чистые выборы. Многие из активистов этих движений участвовали в последних муниципальных выборах и получили неожиданно высокий результат. Это говорит о том, что при изменении институциональных рамок местного самоуправления вероятным будет и расширение практик гражданского участия, которые сегодня ограничиваются главным образом протестной активностью.

Возможные направления оптимизации управления на местном уровне

В условиях глобализации развитие системы управления мегаполисов должно происходить с учетом их перспективного развития, расширения в качестве региона-метрополии. Поэтому присоединение части Московской области к Москве выглядит обоснованной и рациональной мерой. Потенциал метрополий (помимо Московской) в этом контексте будет повышаться в том числе за счет расширения ресурсной базы, прежде всего земли, которая постоянно растет в цене.

Для Москвы, с учетом специфики российской системы управления в целом, может быть применена модель управления, предусматривающая создание единых органов общей компетенции на общегородском уровне, но одновременно децентрализацию полномочий и деконцентрацию функций путем передачи их органам местного самоуправления с усилением их роли в обеспечении качества жизни и интенсификации включения населения во все процессы на территории метрополии.

В связи с этим необходимо: 1) выборочно укрупнить административно-территориальные единицы внутри городов, на уровне которых и осуществлять МСУ; 2) предоставить возможность местной администрации самостоятельно принимать решения в части объема полномочий, которые необходимо и достаточно передать на уровень МСУ; 3) обеспечить финансовую базу МСУ во внутригородских районах, основанную на формировании собственных доходов местных бюджетов, муниципальной собственности. Закрепить хотя бы один местный налог (налог на имущество физических лиц, дорожный налог), установить перечень имущества, которое должно находиться в собственности внутригородских муниципальных образований; 4) предоставить возможность муниципальным образованиям привлекать инвестиции и распоряжаться ими согласно нуждам населения, территории и администрации; 5) при необходимости дать возможность расширить полномочия внутригородских МО. Передать все, что не касается общегородского хозяйства: вопросы, связанные с застройкой и развитием территорий, с размещением объектов торговли и услуг, с организацией инфраструктуры, содержанием и управлением жилым фондом и нежилыми помещениями, благоустройством дворов и дворовых территорий; 6) сохранять те полномочия городских округов в составе Москвы, с которыми муниципальные образования эффективно справлялись.

Литература

- Великая, Голосеева, Белова, Хохлов 2016 – *Великая Н.М., Голосеева А.А., Белова Н.И., Хохлов А.А.* Местное самоуправление: качество власти и качество жизни в малых и средних городах России. М.: Ключ-С, 2016.
- Великая 2015 – *Великая Н.М.* Местное самоуправление в Москве и Санкт-Петербурге и особенности политического участия граждан // Социально-политическая трансформация в современной России: поиск моделей устойчивого развития / Ред. коллегия: Л.И. Никовская (отв. ред.), В.Н. Шевченко, В.Н. Якимец. М.: Ключ-С, 2015. С. 494–502.
- Вульфович 2016 – *Вульфович Р.М.* Политические аспекты становления стратегического планирования в Санкт-Петербурге // Управленческое консультирование. 2016. № 10 (94). С. 27–33.

References

- Velikaya, N.M., Goloseeva, A.A., Belova, N.I. and Khohlov, A.A. (2016), *Mestnoye samupravleniye: kachestvo vlasty y kachestvo zhizni v malykh i srednykh gorodakh Rossii* [Local government. The quality of powers and the quality of life in the small and medium towns of Russia], Klyuch-S, Moscow, Russia.
- Velikaya, N.M. (2015), ["Local government in Moscow and Sant-Petersburg and civil participation of citizens", *Sotsial'no-politicheskaya transformatsiya v sovremennoi Rossii: poisk modelei ustoichivogo razvitiya* [Socio-political transformation in modern Russa. Looking for models of sustainable development], editorial board: L.I. Nikovskaya (Ex. ed.), V.N. Shevchenko, V.N. Yakimets, Klyuch-S, Moscow, Russia, pp. 494–502.
- Vulfovich, R.M. (2016), "Political Aspects of Formation of Strategic Planning in St. Petersburg", *Administrative consulting*, no 10(94), pp. 27-33.

Информация об авторах

Наталья М. Великая, доктор политических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6;

Центр стратегических социально-политических исследований ИСПИ РАН, Москва, Россия; 119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, д. 6, стр. 1; natalivelikaya@gmail.com

Александра О. Лазукина, Департамент международного сотрудничества Ассамблеи народов Евразии, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, Малый Гнездниковский переулок, д. 12/27, стр. 4с; Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; lexara@yandex.ru

Information about the authors

Nataliya M. Velikaya, Dr. of Sci. (Political Sciences), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993;

Centre of Strategic Social and Political Studies of the Institute of Social and Political Studies of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 6, Fotievoi Street, Moscow, Russia, 119333; natalivelikaya@gmail.com

Alexandra O. Lazukina, degree seeking applicant, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993;

International Department of Eurasian people Assembly, Moscow, Russia; bld. 12/27, Maly Gnezdnikovskii Lane, Moscow, Russia, 125009; lexara@yandex.ru

Экологические проблемы города в публикациях местной печати

Василий В. Двойнев

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия
vassilidvoinev@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты контент-анализа органов местной печати г. Смоленска. В фокусе социологического исследования – экологическая проблематика и ее отражение на страницах ежедневной смоленской газеты «Рабочий путь». Цели исследования – выявление наиболее актуальных для города экологических проблем, внимание к ним со стороны местной прессы и интерес к данным проблемам со стороны различных социальных групп. Оценка отношения к экологическим проблемам отслеживалась по частоте появления единиц анализа в каждой семантической категории в отрицательном, положительном и нейтральном контекстах. Были определены категории социальных групп: а) представители бизнеса, б) официальные лица, в) представители местного городского сообщества, г) неправительственные организации, образовательные учреждения, общественные объединения, д) редакция газеты. В процессе поиска публикаций кодов по основным категориям анализа одновременно устанавливалась их принадлежность к той или иной социальной группе. Основные результаты исследования показывают, что экологические проблемы в газете освещаются довольно негативно. Наиболее острыми экологическими рисками для Смоленска являются нерешенные проблемы с утилизацией отходов, сильная обеспокоенность изменением климата и вероятностью экологического кризиса. По результатам исследования также возможны выводы об оценке различными социальными группами экологической ситуации в городе, а также об особенностях экологического сознания местного городского сообщества в Смоленске.

Ключевые слова: экологическая проблематика, экологическое сознание, местные СМИ, контент-анализ, органы местного самоуправления, местное городское сообщество

Для цитирования: Двойнев В.В. Экологические проблемы города в публикациях местной печати // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2019. № 4. С. 61–70. DOI: 10.28995/2073-6401-2019-4-61-70

Environmental issues of an urban area represented in local press

Vasilii V. Dvoinev

Smolensk State University, Smolensk, Russia, vassilidvoinev@yandex.ru

Abstract. The paper presents the results of the content analysis of the local press in Smolensk. The focus of the sociological study is environmental problematic and its reflection in the pages of the daily Smolensk newspaper “Rabochii put” (“The Work Path”). Research objectives are revealing mostly urgent environmental issues, attention to them by local press and interest of different social groups in those issues. Assessment of attitude towards environmental issues was monitored by the frequency of occurrence of the count units for semantic categories in the negative, positive and neutral contexts. Categories of actors were also identified: a) business, b) officials, c) local communities, d) NGOs, e) educational institutions, f) public associations, g) newspaper editors. In the process of searching for publications of codes on the main categories of analysis, their belonging to one or another social group was simultaneously established. The main research results indicate that in the newspaper environmental issues are covered rather negatively. The most urgent environmental risks for Smolensk are unresolved issues in the waste disposal, the strong concern about climate change and the probability of environmental crisis. Following the results of the study, conclusions are also possible on the assessment by various social groups of the ecological situation in the city, as well as on the features of the environmental consciousness of the local urban community in Smolensk.

Keywords: environmental problematic, environmental concern, local media, content analysis, local government, urban community

For citation: Dvoinev, V.V. (2019), “Environmental issues of an urban area represented in local press”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no 4, pp. 61-70, DOI: 10.28995/2073-6401-2019-4-61-70

Введение

Регулярное обращение местных СМИ к проблемам экологии указывает на актуальность темы охраны окружающей среды в местных сообществах. Поэтому оправданным представляется интерес гуманитарных наук к эмпирическому исследованию фактов артикуляции данной тематики на страницах местных органов печати. Анализ этих изданий позволяет установить частоту выхода статей о состоянии природы (что подтверждает стремление журналистов

обратить на них внимание читателей) и выявить, в каком свете аудитории представляют экологическую обстановку, кроме того, он позволяет определить, мнения каких акторов отражены в статьях и заметках. Результаты подобного анализа позволяют судить о специфике экологического сознания населения муниципальных образований.

В социологии, журналистике и филологии изучение артикуляции экологической проблематики в региональных и местных СМИ осуществляется при помощи метода контент-анализа [Двойнев 2009; Двойнев, Егоров 2017; Морозова 2011; Орешкина 2012; Стегний 2000; Султаналиева, Фридман 2015; Шаркова 2012].

Методика исследования

В статье представлены результаты контент-анализа местной газеты. Предметом анализа является освещение проблем окружающей среды, наблюдающихся в одном из сегментов ее распространения, в нашем случае – в городе Смоленске.

Цели контент-аналитического исследования заключались в определении характера содержания статей, социальных акторов, чью точку зрения они выражают; в выявлении особенностей отношения к локальным экологическим проблемам. Последний аспект измерялся по параметру частоты упоминания ключевых слов в оценочном контексте, как по отдельным статьям, так и в целом по всему массиву материала.

В качестве объекта исследования выбрана ведущая ежедневная газета города Смоленск «Рабочий путь» (РП). Для анализа были отобраны номера газет, вышедшие в период с 23 июля 2011 г. по 1 мая 2014 г. В данных выпусках удалось зафиксировать 66 статей и заметок, соответствующих теме исследования. Тексты этих публикаций были подвергнуты процедуре социологического контент-анализа.

В качестве основных категорий контент-анализа были отобраны следующие ключевые понятия: *экологическая ситуация, экологическая деятельность, управление отходами, отходы*. В соответствии с этими категориями в статьях по экологической проблематике фиксировались слова и словосочетания (например, *загрязнение, охрана природы, утилизация отходов, твердые бытовые отходы* и т. п.) В качестве единицы счета принималось число упоминаний слов и словосочетаний по основным категориям. Отрицательная, положительная или нейтральная коннотация определялась в контексте, который было решено ограничить тремя предложениями:

предложением с ключевым понятием, предшествующим ему и следующим за ним. Методические инструменты исследования: классификатор и бланк контент-анализа, регистрационные карточки, а также каталог статей. Классификатор контент-анализа приведен в табл. 1.

Таблица 1

Классификатор контент-анализа газеты РП

№	Основные категории	Понятия/Коды (в том числе синонимы и словоформы)
1	Экологическая ситуация	Загрязнение, здоровье природы, экология, деградация окружающей среды, качество окружающей среды, экологический кризис, экологические риски, экологическая катастрофа, экологические проблемы, воздействие на окружающую среду, изменение климата, глобальное потепление
2	Экологическая деятельность	Благоустройство, устойчивое развитие, экологическая практика, охрана природы, субботник, уборка, небрежное отношение к окружающей среде
3	Управление отходами	Контейнерная площадка, полигон твердых бытовых отходов (ТБО), свалка, помойка, вывоз ТБО/мусора/отходов, сбор ТБО/отходов, предприятия по переработке/утилизации отходов, утилизация отходов, мусоровоз, мусоропровод, урна, УЖКХ
4	Отходы	Отходы, мусор, сточные воды, жидкие отходы, строительный мусор, ТБО, КГМ

Результаты и обсуждение

Смоленская пресса об экологических проблемах в регионе

В ходе контент-анализа газеты РП было установлено, что за исследуемый период статьи, посвященные экологической тематике, публиковались регулярно. Максимальное количество статей и заметок в РП пришлось на январь и май 2012 г, январь, апрель и ноябрь 2013 г. и апрель 2014 г. С июля по сентябрь 2011 г., в июле, октябре и декабре 2012 г., а также в феврале и с мая по октябрь 2013 г. РП не затрагивал тему экологии на своих страницах. Такая периодичность обращения к экологической тематике (рост интере-

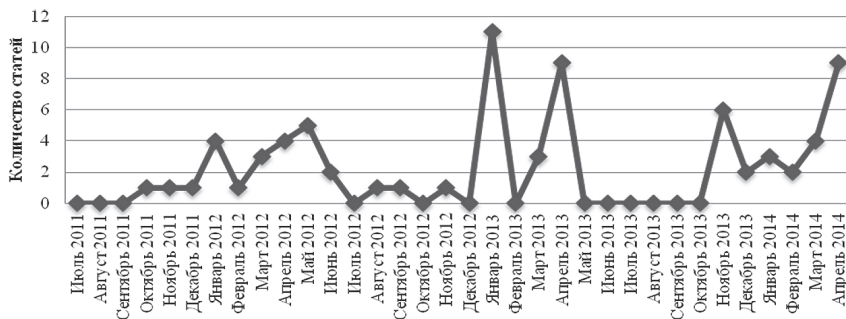

Рис. 1. Статьи в РП на экологическую тематику

са к ней в осенний и весенний период), вероятно, связана в основном с сезонным обострением проблемы загрязнения в Смоленске и появляющимися время от времени предложениями по решению мусорной проблемы в городе.

Модальность отношения к экологической проблематике можно отследить по частоте встречаемости понятий по основным категориям контент-анализа в отрицательном, положительном и нейтральном контексте. В газете преобладает отрицательный контекст, нейтральный отмечается реже, доминирование положительного контекста было запротоколировано только в мае 2014 г. (рис. 2). Негативной оценки в публикациях РП чаще всего заслуживают коды по категориям «управление отходами» и «отходы». Критические высказывания относятся прежде всего к ситуации с кон-

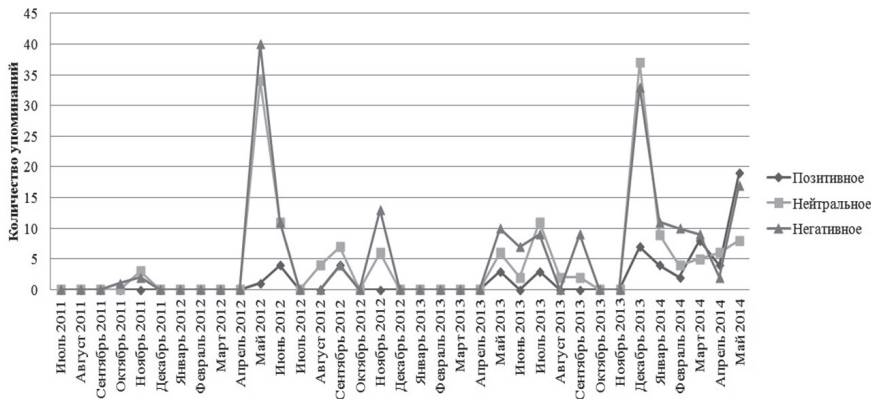

Рис. 2. Динамика основных категорий в РП

тейнерными площадками, вывозу ТБО, работе полигонов ТБО и наличию стихийных свалок. Понятия по категории «экологическая деятельность» чаще встречаются в положительном, нежели в нейтральном или отрицательном контексте, однако все они зафиксированы в номерах газеты за май 2014 г.

В ходе контент-анализа удалось установить, позицию каких социальных акторов представляет газета РП. Были определены категории акторов: а) представители бизнеса, б) официальные лица и политики, в) население муниципальных образований, г) негосударственные, некоммерческие, общественные организации, образовательные и научные учреждения, д) редакция издания. Мнения этих групп и/или индивидов были сопоставлены с количеством упоминаний кодов по всем основным категориям контент-анализа (рис. 3).

Среди указанных социальных акторов на страницах РП наибольшей популярностью пользуется тема управления отходами. Больше всего упоминаний было зафиксировано именно по этой основной категории контент-анализа. Издание отражает мнения всех групп относительно данного аспекта экологической проблематики, однако большая часть высказываний принадлежит официальным лицам и политикам, а также редакции газеты. Несколько меньше высказываний было выявлено со стороны населения. Второй по значимости для социальных акторов является экологическая ситуация. Все группы имеют мнение по данному вопро-

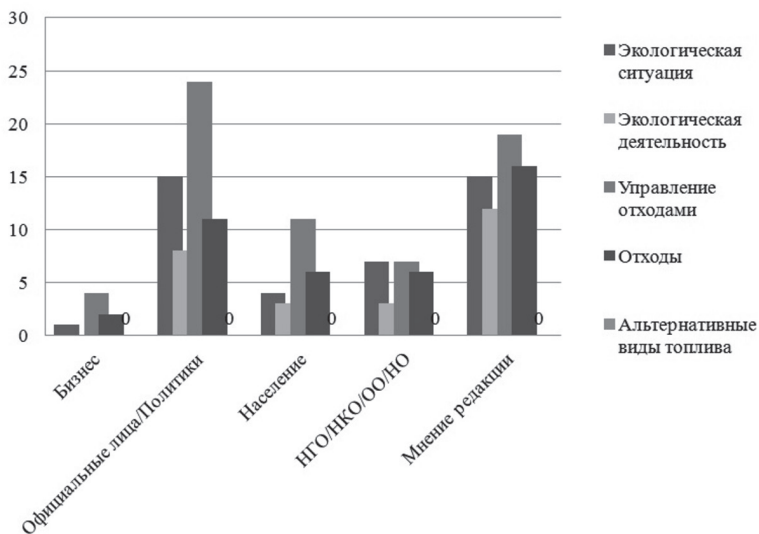

Рис. 3. Точки зрения и темы, РП

су, однако чаще всего издание публикует точку зрения редакции, официальных лиц и политиков. Третье место занимает проблематика отходов, и редакция газеты, официальные лица и политики вновь оказались самыми активными в выражении своих взглядов. На четвертом месте находится категория «экологическая деятельность», и здесь лидирующими по числу обнародованных позиций также стали редакция и представители власти и политической сферы. Наименее активными выразителями своих суждений по всем аспектам экологической проблематики являются представители бизнеса.

Данные, полученные в ходе контент-анализа газеты, позволили также рассчитать коэффициент проблемности ($K_{пр}$) по четырем категориям и по каждому понятию, относящемуся к ним. Исходя из опубликованных РП материалов, наибольшую проблему для Смоленска представляют собой явления, закодированные в категории «экологическая ситуация» ($K_{пр} = -0,15$), «управление отходами» ($K_{пр} = 0,17$) и «отходы» ($K_{пр} = -0,02$). Понятия по категории «экологическая ситуация» получили противоречивые оценки, как правило, мнения социальных акторов оказывались диаметрально противоположными. Управление отходами получило чуть больше положительных и нейтральных оценок, чем отрицательных, тем не менее сомнений в том, что в этой сфере есть проблемы, не возникает. Ситуация с отходами вызвала единодушное отрицательное отношение, все социальные акторы, согласно данным контент-анализа, признают ее серьезной проблемой. Категория «экологическая деятельность» ($K_{пр} = 0,61$) оценивалась в основном положительно, однако и здесь наблюдается слабо выраженная противоречивость взглядов и назревание проблемной ситуации. Коэффициенты проблемности по отдельным понятиям представлены в табл. 2.

Как следует из данных таблицы, явления, закодированные понятиями 1–4, являются самыми проблемными и воспринимаются исключительно негативно всеми социальными акторами, чья точка зрения так или иначе была отражена на страницах газеты за исследуемый период. Единодушная положительная оценка последних кодов таблицы (понятия 21–26), напротив, свидетельствует о том, что данные объекты, процессы и явления не представляют серьезной проблемы для города. Мнения социальных акторов относительно твердых бытовых отходов (коды 10–12, 14, 15 и 18), как правило, оказывались диаметрально противоположными, что демонстрирует актуальность проблемы мусора для города. Более или менее положительно была оценена текущая ситуация со сбором отходов и ТБО.

Таблица 2

Коэффициент проблемности понятий и его интерпретация

№	Понятие	К _{пр}
1	Изменение климата	-1
2	Мусоропровод	-1
3	Строительный мусор	-1
4	Жидкие отходы	-1
5	Экологическая катастрофа	-0,71
6	Загрязнение	-0,44
7	Свалка/помойка	-0,2
8	Отходы	-0,11
9	Экологическая ситуация	-0,09
10	ТБО	0
11	Мусор	0,04
12	Контейнерная площадка	0,08
13	Экологические риски/опасности	0,2
14	Вывоз ТБО/мусора/отходов	0,23
15	Полигон ТБО	0,33
16	Уборка	0,58
17	Благоустройство	0,6
18	Сбор ТБО/отходов	0,66
19	Субботник	0,75
20	Экология	0,77
21	Деградация природы	1
22	Экологический	1
23	Управление отходами	1
24	Предприятия по переработке/утилизации отходов	1
25	Утилизация отходов	1
26	УЖКХ	1

Заключение

Результаты контент-анализа экологической проблематики в газете «Рабочий путь» позволяют сделать вывод о том, что смоляне, по-видимому, большее внимание уделяют другим темам. Данные контент-анализа свидетельствуют о невысоком уровне экологического сознания населения Смоленска. В оценке проблем экологии газета настроена скорее отрицательно: характер статей и заметок в основном негативный. На страницах РП преобладает точка зрения официальных лиц и редакции. В целом взгляды социальных акторов на проблемы локальной экологии можно охарактеризовать как противоречивые, что свидетельствует о таком качестве экосознания местного сообщества, как амбивалентность. Таким образом, информационная политика РП заключается в основном в информировании граждан, доведении до них точки зрения и решений официальной государственной и муниципальной власти.

Литература

- Двойнев 2009 – *Двойнев В.В.* Экологическое сознание городского населения: состояние и перспективы развития: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Смоленск, 2009. 26 с.
- Двойнев, Егоров 2017 – *Двойнев В.В., Егоров А.Г.* Артикуляция экологической проблематики в периодике города Десногорска (опыт сравнительного контент-анализа) // Бюллетень науки и практики. 2017. № 8. С. 264–269.
- Морозова 2011 – *Морозова А.А.* Специфика освещения экологической темы на учебных радиостанциях (на примере Челябинской области) // Экологическая журналистика: Сборник статей / Ред. А.В. Давыдов, А.С. Смолярова. СПб.: СПбГУ, 2011. С. 105–109.
- Орешкина 2012 – *Орешкина Т.А.* Экологическое сознание старопромышленных городов Урала: Основные конструкторы информационной политики региона // Власть. 2012. № 4. С. 47–51.
- Стегний 2000 – *Стегний А.Г.* Артикуляция экологической проблематики: Опыт контент-анализа // Личность. Культура. Общество. 2000. № 1 (2). С. 181–194.
- Султаналиева, Фридман 2015 – *Султаналиева Ч., Фридман Э.* Освещение в прессе Кыргызстана новостей о состоянии окружающей среды и роль экологических неправительственных организаций // Центральная Азия и Кавказ. 2015. № 2 (18). С. 161–180.
- Шаркова 2012 – *Шаркова Е.А.* Экологическая журналистика в регионе риска // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2012. № 1. С. 264–269.

References

- Dvoinev, V.V. (2009), *Environmental Concern of Urban Communities. Current State and the Development Prospects*, Abstract of Ph.D. dissertation, Smolensk, Russia.
- Dvoinev, V.V. and Egorov, A.G. (2017), "Articulation of environmental problematics in the local newspapers of Desnogorsk (results of the comparative content analysis)", *Bulletin of Science and Practice*, no. 8, pp. 264–269.
- Morozova, A.A. (2011), "Specifics of coverage of environmental topics at the educational radio stations (by the example of the Chelyabinsk region)", in Davydov, A.V. (ed.) and Smolyarova A.S., *Ekologicheskaya zhurnalistika: Sbornik statei* [Environmental journalism. Collection of articles], Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, pp. 105–109.
- Oreshkina, T.A. (2012), "Environmental concern of the old industrial cities of the Urals. Main designers of the information policy of the region", *Vlast'*, no. 4, pp. 47–51.
- Stegnii, A.G. (2000), "Articulation of environmental problematics. Experience of content analysis", *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*, vol. 2, no. 1, pp. 181–194.
- Sultanalieva, Ch. and Fridman, E. (2015), "Coverage in the Kyrgyzstan press of environmental news and the role of environmental non-governmental organizations", *Central'naya Aziya i Kavkaz*, vol. 18, no. 2, pp. 161–180.
- Sharkova, E.A. (2012), "Environmental Journalism in the Risk Region", *Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*, no 1, pp. 264–269.

Информация об авторе

Василий В. Двойнев, кандидат социологических наук, Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия; 214000, Россия, Смоленск, ул. Пржевальского, 4; vassilidvoinev@yandex.ru

Information about the author

Vasilii V. Dvoinev, Cand. of Sci. (Sociology), Smolensk State University, Smolensk, Russia; bld. 4, Prshevskii Street, Smolensk, Russia, 214000; vassilidvoinev@yandex.ru

Социальное самочувствие как показатель качества жизни жителей Московской области

Алевтина Н. Моисеева

*Институт социально-политических исследований РАН
Москва, Россия, moiseeva-alevtina@bk.ru*

Аннотация. Основным показателем эффективности социального развития территории Московской области, а также качества жизни живущих там людей является социальное самочувствие населения. В работе проведен анализ социального самочувствия жителей региона на основании социологического исследования, проведенного компанией MAGRAM Market Research в 2019 г. Социальное самочувствие определяется в рамках данной статьи через понятие удовлетворенности различными сторонами жизни и представляет собой оценочные суждения человека относительно занимаемого им места в социальном пространстве. Социологический аспект понятия «социальное самочувствие» связан с комплексным изучением удовлетворенности качества жизни индивида. «Качество жизни» рассматривается как комплексная характеристика условий жизнедеятельности населения, которая выражается, в свою очередь, в субъективных оценках удовлетворенности такими сферами жизнедеятельности, как благоустройство населенных пунктов, качество предоставляемых жилищно-коммунальными службами услуг, а также дорожно-транспортная инфраструктура. Перечисленные проблемы обладают особой актуальностью и практической значимостью для жителей Московской области, что обуславливает выбор перечисленных выше сфер городского хозяйства в качестве приоритетных для анализа.

Ключевые слова: социальное самочувствие, качество жизни, критерии качества жизни, удовлетворенность деятельностью органов власти

Для цитирования: Моисеева А.Н. Социальное самочувствие как показатель качества жизни жителей Московской области // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2019. № 4. С. 71–78. DOI: 10.28995/2073-6401-2019-4-71-78

Social well-being as an indicator of the quality of life of residents of the Moscow region

Alevtina N. Moiseeva

*Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia, moiseeva-alevtina@bk.ru*

Abstract. A social well-being is the main indicator of efficiency of social development of the Moscow Region and the quality of life of people living there. This article analyses a social well-being of residents of the region based on a sociological study conducted by MAGRAM Market Research in 2019.

Within the framework of this article a social well-being is defined through the concept of human satisfaction with various aspects of life and represents the evaluative judgments of a person against the place occupied in social space. A sociological aspect of the concept of “social well-being” is associated with a comprehensive study of satisfaction with the quality of life of an individual. “Quality of life” is considered as a complex characteristic of the living conditions of the population, which is expressed in subjective assessments of satisfaction with such areas of life as improvement of human settlements, the quality of services provided by the housing and communal services, as well as the road and transport infrastructure. These issues have a special relevance and practical significance for the residents of the Moscow Region, what determines the choice of the above-mentioned areas of urban economy as a priority for analysis.

Keywords: social well-being, quality of life, criteria of quality of life, satisfaction with activity of authorities

For citation: Moiseeva, A.N. (2019), “Social well-being as an indicator of the quality of life of residents of the Moscow region”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no 4, pp. 71-78, DOI: 10.28995/2073-6401-2019-4-71-78

Введение

В данной статье содержание понятия социального самочувствия определяется как «интегральная характеристика отношения личности к окружающей действительности, степени удовлетворенности различными аспектами жизнедеятельности, оценки своих возможностей» [Тощенко, Харченко 1996]. Социальное самочувствие жителей является одним из главных показателей эффективности социального развития территории, проводимой органами власти политики, результативности принимаемых ими решений. Понятие социального самочувствия связано с удовлетворенностью

различными сферами жизнедеятельности на территории муниципалитетов Московской области. Оценка ситуации в муниципальных образованиях и качества жизни представляется актуальной на сегодняшний день, поскольку именно социальное самочувствие оказывает непосредственное влияние на степень удовлетворенности деятельностью власти на различных уровнях: муниципальном, региональном и федеральном.

Социальное самочувствие жителей Московской области

По результатам проведенного компанией MAGRAM Market Research¹ исследования, можно сделать ряд выводов относительно особенностей восприятия социальной ситуации применительно к конкретным муниципальным образованиям Московской области. В рамках проведенного массового опроса жителей уточнялось отношение населения к состоянию дел в муниципальном образовании с помощью закрытого вопроса «Вы в целом довольны или не довольны положением дел в вашем городе/районе?». В среднем удовлетворенных положением дел оказалось 55% опрошенного населения. При этом категорическое недовольство выразил почти каждый второй опрошенный житель области. Стоит отметить, что наибольшая удовлетворенность состоянием дел в своем муниципалитете зафиксирована в городском округе Молодежный (91%). Городской округ Молодежный – это поселок городского типа в Московской области, образующий закрытое административно-территориальное образование ракетных войск стратегического назначения. Это предполагает, в частности, поддержку Министерства обороны в предоставлении возможности улучшения качества жизни жителей округа и решении местных проблем. Несколько меньше довольны сложившейся ситуацией в муниципальном образовании жители Рузского городского округа (34%) и Пушкино (35%).

Ключевым фактором, влияющим на уровень удовлетворенности деятельностью власти, является решение местных проблем в сферах жизнедеятельности, актуальных для каждого конкретного муниципалитета. Следует отметить, что рост качества жизни зависит во многом от успешности решения местных проблем, напри-

---

¹ Омнибус, проведенный MAGRAM Market Research методом личных полуструктурированных интервью с общим объемом выборки – 16 700 человек. Репрезентация по полу и возрасту // Архив MAGRAM Market Research, 2019.

мер по вопросам благоустройства территорий, решения вопросов в сфере жилищно-коммунального хозяйства, качества дорожного покрытия и других проблем, касающихся муниципального образования.

Благоустройство городских территорий

Благоустройство городских территорий представляет собой, с одной стороны, легко осуществимую, с другой стороны – дающую значительный положительный эффект задачу. Это связано с тем, что благоустройство направлено на создание комфортных условий для жизни посредством реализации ряда мероприятий, включающих в себя, например, озеленение, уборку территорий, оснащение территорий искусственным освещением, а также ряд иных форм обеспечения стабильного развития территорий.

Состояние сферы благоустройства не вызывает значительных нареканий со стороны жителей Московской области: 70% опрошенных жителей удовлетворены данной сферой. Можно предположить, что высокая удовлетворенность вызвана проведением работ в рамках губернаторских программ по формированию комфортной среды, например: программа по установке детских площадок; программа комплексного благоустройства дворов, а также зон рекреаций; программа «Светлый город», в рамках которой активно строят и капитально ремонтируют системы наружного освещения улиц, дорог, дворовых территорий, объектов социальной инфраструктуры и мест для отдыха; программа «Удобная парковка» и другие.

Однако среди негативных моментов в благоустройстве населенных пунктов были отмечены такие проблемы, как качество асфальтобетонного покрытия во дворах (51%), уборка территории населенного пункта (41%), состояние дворов (39%), состояние зон рекреации (35%), строительство и содержание детских и спортивных площадок (34%), отсутствие общественных туалетов в парках (32%), озеленение (31%), освещение и отсутствие благоустроенных пешеходных зон (по 27%), отсутствие вырубки сухостоя и уборки упавших деревьев (23%).

Муниципальные образования Московской области различаются оценкой уровня благоустройства. Так, наибольший уровень позитивных высказываний отмечают жители городских округов Восход (93%) и Электрогорск (92%). В то же самое время в городском округе Электросталь каждый второй житель не удовлетворен благоустройством. В частности, вызывают нарекания вопросы качества асфальтобетонного покрытия во дворах (76%), состояния

дворов и уборки территорий (по 53%), озеленения (48%), а также освещения дворов и улиц (44%).

Но не стоит исключать тот факт, что высокий уровень недовольства ситуацией, возможно, связан не столько с местными реалиями, сколько с общефедеральным трендом нагнетания социальной напряженности и усилением социального пессимизма. Повестки федерального уровня могут оказать влияние как на общее самочувствие жителей городских округов, так и на оценку деятельности основных политических акторов.

Жилищно-коммунальное хозяйство

Сфера жилищно-коммунального хозяйства является стратегически важной как для города, так и для страны в целом из-за своей системообразующей значимости и огромной социальной роли. Необходимость коренных изменений в сфере жилищно-коммунального хозяйства очевидна и вызвана кризисным состоянием основных фондов ЖКХ. Это позволит улучшить благосостояние и жизненный уровень населения.

Соотношение удовлетворенных и неудовлетворенных по данному вопросу находится примерно на одном уровне, с небольшим преобладанием негативных оценок по качеству предоставления услуг (48% недовольных против 45% довольных). При выделении первоочередных изменений, необходимых в жизни округа, участники опроса отмечают снижение тарифов и стоимости предоставляемых услуг, в том числе за сбор и вывоз мусора, содержание многоквартирных домов (состояние подъездов, подвалов и крыш), модернизация коммуникаций, налаженная работа по уборке придомовых территорий (дворы, тротуары, газоны), устранение перебоев в электроснабжении, водоснабжении, газоснабжении и теплоснабжении, а также эффективное взаимодействие управляющих компаний с жильцами. При этом высокая плата за коммунальные услуги остается главной проблемой в этой сфере для жителей Московской области. Это связано с тем, что граждане, в первую очередь, обращают внимание на те проблемы, которые непосредственно приводят к ухудшению их материального положения².

Наиболее негативно положение дел в сфере жилищно-коммунального хозяйства оценили жители городских округов Электро-

---

² Электронная версия газеты «Известия» [Электронный ресурс] // URL: <https://iz.ru/news/561467> (дата обращения 05.11.2019).

сталь (66%), Волоколамский (64%) и Пушкинский (61%). Наиболее важная проблема для многих жителей перечисленных выше муниципалитетов – это высокие тарифы и высокая стоимость предоставляемых услуг за обслуживание. Многие жители также недовольны состоянием подъездов многоквартирных домов, крыш и подвалов.

Обзорный анализ наиболее острых проблем в этой сфере позволяет говорить о проблеме низкой удовлетворенности предоставляемыми услугами в сфере ЖКХ, связанной с отсутствием серьезных изменений и модернизации, отсутствием эффективной политики в данном направлении.

Дорожно-транспортная инфраструктура

Под организацией дорожно-транспортного обслуживания мы понимаем систему мероприятий, направленных на удовлетворение потребностей пассажиров в дорожном и транспортном обслуживании и улучшение их качественных показателей. Такими показателями являлись «перегруженность дорог», «качество и содержание дорожного покрытия и обочин», «организация дорожного движения (знаки, светофоры, разметка)», «строительство дорог, развязок, эстакад», «освещенность дорог и остановок». В целом жители Московской области удовлетворены развитием автомобильных дорог и дорожной инфраструктуры (70% опрошенных). Наиболее негативное восприятие в этом отношении фиксируется на территории городского округа Солнечногорск – каждый второй свидетельствует о том, что существующая дорожно-транспортная инфраструктура не удовлетворяет в необходимой мере фактическим потребностям движения потоков транспорта и пешеходов. Такие показатели обуславливаются тем, что существует проблема непродуманной организации движения (39%), жители испытывают необходимость в развязках и эстакадах, которые не строятся или строятся медленно (33%).

Необходимо также учитывать актуальность ситуации, связанной с работой общественного транспорта. Актуальность работы общественного транспорта как важнейшего элемента городской среды повышается в связи с высоким уровнем массовых перемещений населения в Москву, маятниковой миграции.

Организация транспортного обслуживания вызывает больше вопросов у жителей городских округов Котельники (36%) и Солнечногорск (30%). Основной причиной высокой неудовлетворенности жителей городского округа Котельники являются

количество автобусов на маршруте (64%); неудобство графика движения (67%), несоблюдение графика движения (57%); нехватка подходящих маршрутов (24%); состояние автобусных остановок (17%). Жители городского округа Солнечногорск также обеспокоены неудобством графика движения (60%), несоблюдением графика движения (45%); нехваткой подходящих маршрутов (16%), состоянием автобусных остановок (15%). Это связано с тем, что Котельники и Солнечногорск являются близлежащими территориями, то есть фактически делятся между Москвой и областью.

Анализ проблем дает возможность выстраивания эффективной политики взаимодействия органов местного самоуправления и локальных сообществ, способствующей росту качества жизни, повышению удовлетворенности деятельностью власти [Местное самоуправление 2016]. Следует отметить, что в муниципалитетах с более позитивной оценкой уровня развития комфортной среды отмечается достаточно высокий уровень социального самочувствия, и наоборот.

Позитивное восприятие населением работы губернатора Московской области в целом на момент проведения опроса составило 46%, что может говорить о достаточно высокой информированности и хорошей оценке жителями деятельности Воробьева А.Ю. на посту губернатора. Вероятно, можно говорить о существовании опосредованной взаимосвязи между качеством жизни и деятельностью главы региона. По результатам проведенных исследований можно говорить о том, что те муниципальные образования, которые входят в «красную зону» по степени удовлетворенности выбранными для анализа сферами жизнедеятельности, также характеризуются невысокими показателями позитивной оценки деятельности главы региона.

Уровень социального самочувствия населения, сложность и объемность проблемного поля, в частности доля витальных проблем в общем объеме вопросов, требующих решения, являются одними из главнейших факторов, влияющих на рейтинг ключевых фигур и на уровне муниципалитета.

Таким образом, следует отметить, что муниципальные образования Московской области существенно отличаются друг от друга, начиная от вариаций качества и уровня жизни, степени развитости инфраструктуры, удаленности от Москвы и заканчивая характером формирования бюджета (дефицитный или профицитный характер его формирования), и данные показатели оказывают сильное влияние на удовлетворенность качеством жизни и, соответственно, социальное самочувствие.

Литература

- Тощенко, Харченко 1996 – *Тощенко Ж.Т., Харченко С.В.* Социальное настроение. М.: Академия, 1996. 196 с.
- Местное самоуправление 2016 – Местное самоуправление: качество власти и качество жизни в малых и средних городах России / Авт.: Н.М. Великая, А.А. Голоseeва, Н.И. Белова, А.А. Хохлов; Отв. ред. В.И. Шевченко. М.: Ключ-С, 2016. 223 с.

References

- Toshchenko, Zh.T. and Kharchenko, S.V. (1996), *Sotsialnoe nastroyenie* [Social mood], Academy, Moscow, Russia.
- Shevchenko V.I. (ed.) (2016), *Mestnoe samoupravlenie: kachestvo vlasti I kachestvo zhizni v malykh I srednikh gorodakh Rossii* [Local self-government. Quality of power and quality of life in the small and medium-sized cities of Russia], Velikaya, N.M., Goloseeva, A.A., Belova, N.I. and Khokhlov, A.A., Klyuch-S, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Алевтина Н. Моисеева, аспирант, Институт социально-политических исследований РАН, Москва, Россия; 119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1; moiseeva-alevtina@bk.ru

Information about the author

Alevtina N. Moiseeva, postgraduate student, RAS Institute of Social and Political Studies, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 6, Fotieva Street, Moscow, Russia, 119333; moiseeva-alevtina@bk.ru

Трансформация институтов и маркетинговых стратегий современного спорта

Валентина Ф. Левичева

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, levvf@mail.ru*

Сергей Л. Диманс

*Московская государственная академия физической культуры
Москва, Россия, dimsl51@mail.ru*

Аннотация. Авторы анализируют типичные маркетинговые стратегии, реализуемые в современном спорте, включая работу спортивных организаций со спонсорами, трансфертный рынок игроков, запуск успешных спортивных брендов и моделирование рынка спортивных событий. Эти стратегии, вырастая на основе институционального регулирования, во многом строятся на принятых, но незакрепленных неформальных нормах. В статье проводится сопоставление институциональных и неформальных взаимодействий, определяющих позиционирование спортивных организаций в общественном пространстве.

Авторы показывают, что институционально допустимые способы продвижения коммерческих интересов в спорте постепенно уступают место неформальным практикам персонифицированного обмена, в том числе с учетом групповых предпочтений. Неформальными становятся различные ограничения при входе команд в лигу, договоренности при найме спортсменов, предоставление прав на торговлю, трансляцию и многое другое.

С другой стороны, пространство спорта все больше приобретает выраженные аксиологические характеристики. В статье проанализированы маркетинговые программы интернет-ресурсов различных спортивных команд, которые заполнены медиапроектами, жанровыми контентом и «влогами», выходящими за рамки предметной сферы спорта. За эти рамки выходит и спортивная реклама, которая все чаще транслирует не только потребительские предпочтения, но и систему ценностей.

Ключевые слова: спортивные рынки, институты, социальные коммуникации, неформальные практики, социальные сети

Для цитирования: Левичева В.Ф., Диманс С.Л. Трансформация институтов и маркетинговых стратегий современного спорта // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2019. № 4. С. 79–93. DOI: 10.28995/2073-6401-2019-4-79-93

Transformation of institutes and marketing strategies of modern sports

Valentina F. Levicheva

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, levvf@mail.ru

Sergei L. Dimans

Moscow State Academy of Physical Education, Moscow, Russia, dimsl51@mail.ru

Abstract. The authors analyze the typical marketing strategies in modern sport, including the work of the sports organizations with their sponsors, the player transfer markets, the successful running of sports brands and modeling the market of sports events. These strategies, growing on the basis of institutional regulation, are mostly premised on the accepted but unapproved informal norms. The article compares the institutional and informal interactions that determine the positioning of sports organizations in the public space.

The authors show that institutionally acceptable ways of promoting commercial interests in sports are gradually giving way to informal practices of personalized exchange, taking into account group preferences also. Various restrictions on teams entering the League, arrangements for the recruitment of athletes, granting of rights to trade, broadcast, and do many other things become informal.

On the other hand, the space of sport increasingly acquires pronounced axiological characteristics. The article analyzes the marketing programs of Internet resources of various sports teams, which are filled with media projects, genre content and “vlogs” that go beyond the subject area of sports. Sports advertising also overpasses that framework, because it increasingly translates not only consumer preferences, but the value system as well.

Keywords: sports markets, institutions, social communications, informal practices, social networks

For citation: Levicheva, V.F. and Dimans, S.L. (2019), “Transformation of institutes and marketing strategies of modern sports”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no 4, pp. 79-93, DOI: 10.28995/2073-6401-2019-4-79-93

Институциональные особенности спортивного маркетинга

Сегодня все спортивные рынки являются сложными, многоставными. Им присущи непрозрачные отношения собственности, признаки несовершенной конкуренции, многообразные агентские и контрактные отношения. Все усложняется нерыночной природой большинства продуктов спортивной индустрии. Состав участ-

ников спортивного рынка разнообразен. Спортивные клубы хотят играть, побеждать и зарабатывать, производители спортивных товаров – наращивать продажи, спонсоры – продвигать свои бренды, телеканалы – транслировать рейтинговые матчи, политики – получать электоральные преимущества¹, продавцы сопутствующих товаров – провоцировать устойчивые поведенческие реакции и т. д.

Спорт является относительно автономной социальной системой, признаками которой являются свобода создания организаций, полнота компетенции по конкретным вопросам, свобода выбора, независимость арбитража и контроля, самореферентность спортивного порядка и т. д. Все это создает внутренний порядок в соответствии с потребностями развития. Этот порядок относительно независим от государства и его законов. Многие социальные практики спорта являются продуктом саморегулирования – *lex sportiva*. Нормативные акты, регулирующие спорт, – это, по сути, регламенты локального уровня, принимаемые внутри национальных спортивных организаций. Многие локальные нормы со временем стандартизируются и институализируются на национальном и международном уровнях. Однако автономность спортивных организаций остается незыблемой.

В настоящее время социологические исследования взаимосвязи маркетинговых практик и институтов практически отсутствуют. Одна из таких попыток относится к жилищно-коммунальному комплексу [Пономарева 2004]. На сегодня существует «молчаливое соглашение» между спортивным движением и государственной правовой системой, в соответствии с которым неформальные практики спорта, не нарушающие установленный общественный порядок, признаются легитимными. Попытки насадить на неформальные практики персонифицированного обмена принципы «открытого доступа» и обезличенные нормы, как правило, заканчиваются неудачей. Правовая раздвоенность всего спортивного пространства напрямую отражается на спортивных рынках и на применяемых там маркетинговых стратегиях. Институционально допустимые и поэтому универсальные способы воздействия на спрос часто уступают место неформальным методам продвижения товаров и услуг.

Спортивный маркетинг – это специфическое приложение маркетинговых принципов и процессов к спортивным событиям, а также продвижение товаров и услуг благодаря сотрудничеству со

---

¹ В России, как ни в одной другой стране, «раскрученные» представители спорта активно используются в избирательных кампаниях в качестве дополнительного источника легитимации власти. Уже сложился целый слой спортивной элиты, вошедшей в политическую элиту страны.

спортом. Когда-то он возник на волне поиска спонсоров для различных спортивных соревнований. Сегодня задачи намного шире. Он используется для продвижения спортивных команд, спортивных событий, спортсменов и брендов. В его ареал попадают не только массовый и профессиональный спорт, но и здоровый образ жизни, работа с болельщиками, купля-продажа спортсменов и многое другое.

Можно выделить три основные характеристики, отличающие спортивный маркетинг от маркетинга в других рыночных сферах. Во-первых, маркетинговые стратегии вынуждены считаться с изменчивостью и непредсказуемостью спортивной среды. В спорте «непредсказуемость» – это то, на чем строится весь интерес людей. Поэтому маркетинговая стратегия может кардинально меняться несколько раз за сезон в зависимости от спортивных результатов команды или спортсмена. Непредсказуемость часто приводит к истончению и вымыванию целевой аудитории, что требует постоянной смены используемого контента.

Во-вторых, спортивный маркетинг основан на применении «таргетированной рекламы», т. е. целевой рекламы, которую получает отобранная по определенным критериям аудитория. Зрители спортивных соревнований, группы болельщиков и фанатов в социальных сетях – это готовая целевая аудитория с большим количеством общих характеристик. Маркетологам необходимо учитывать специфику целевой аудитории, эмоционально насыщенной и болезненно реагирующей на любую фальшь и симуляцию. Поведенческие реакции здесь находятся под непосредственным влиянием сильнейших эмоций. Восприятие потребителем определенного товара или услуги включено в поток искусственных интриг, демонстрации персональных ситуаций и казусов, связанных с лидерами, слухов и споров, часто с нарушением этических норм, вокруг событий и частной жизни спортсменов.

В-третьих, спортивный маркетинг сосредоточен, главным образом, вокруг создания популярности. Если продвигается спортивное событие, то цель маркетолога состоит в том, чтобы поднять статус события, повысить осведомленность о нем, вовлечь в него как можно больше людей, продать трансляцию, получить множество репостов и лайков в сети и т. д. Направленность на целевую аудиторию здесь более точечная. Болельщик как потребитель отличается от покупателя обычных товаров, он сам участвует в производстве спортивного события. Если же посредством спортивной рекламы продвигается конкретный товар или услуга, то можно использовать и традиционные маркетинговые инструменты. Особенно, если это маркетинг продуктов и услуг, которые связаны со спортом, так

называемый «спортивный мерч». Однако и здесь есть особенности. Как правило, рекламируется уже известный товар или услуга, ведь социальные коммуникации на спортивных площадках не предусматривают предоставление детальной информации. Цель рекламы – передать сообщение, сформировать ассоциативный ряд и общую общую поведенческую реакцию.

Трансферный рынок

Институционально механизм перехода спортсмена из одного клуба в другой (трансфер) складывался как и все остальные социально-спортивные нормы. На протяжении почти ста лет это был обычай и лишь затем неправительственные организации установили соответствующий регламент. В конечном счете условия договора о трансфере профессионального спортсмена были определены Международным спортивным арбитражным судом в Лозанне. На них ориентируются спортивные лиги и федерации, а также официальное законодательство многих стран. Однако степень государственного вмешательства в регулирование трансферов в профессиональном спорте достаточно высока. Вне зависимости от особенностей национального законодательства спортсмен становится товаром, который продается и покупается.

Институциональное регулирование трансферов спортсменов из одной команды в другую существенно отличается от регулирования других трудовых отношений. За игрока клубы платят друг другу многомиллионные суммы, от которых сам игрок, как правило, ничего не получает. Поэтому практически все страны столкнулись с проблемой «уложить» спортивный трансфер в «прокрустово ложе» существующего законодательства. Для российского Гражданского и Трудового кодексов трансфер – вообще инородное тело. Его невозможно подвести ни под нормы финансовой аренды (лизинга), ни под нормы факторинга, ни под прочие гражданско-правовые договоры. Доходы спортивных клубов от трансферов не могут рассматриваться как доходы от реализации товаров (работ, услуг). Переход игрока в другой клуб посредством трансфера – это не перевод на другую работу или переход к другому работодателю. Трансферная процедура устанавливает цену спортсмена как товара, которым он сам не распоряжается и напрямую ограничивает его свободу по смене работодателя. В результате, несмотря на наличие индивидуальных трудовых договоров, спортсмены попадают в прямую зависимость от внутрикорпоративной власти спортивных федераций и принудительной силы принимаемых ими решений.

О наличии проблемы свидетельствует рост количества юридических споров по трансферам. Играть по своим правилам в сфере труда спортивные организации могут лишь до тех пор, пока их регламенты не ущемляют законные права людей и их финансовые интересы. В России нормы регулирования труда профессиональных спортсменов формально включены в Трудовой кодекс, однако механизм их реализации отсутствует, так как правительством до сих пор не приняты уточняющие нормативно-правовые акты. Неэффективные нормы неизбежно заменяются неформальными отношениями, способными конвертировать трансфертные практики в механизмы перераспределения денежных потоков в пользу немногих, и тем самым все дальше уводить спорт от гуманистических ценностей спортивных состязаний.

Например, «Газпром» тратит огромные деньги на покупку лучших хоккеистов для питерского СКА. Цена контрактов, как правило, завышена, чего, по идее, не должно быть при потолке зарплат, установленном в КХЛ. Несмотря на морализаторство спортивной общественности, СКА продолжает агрессивную политику на трансферном рынке, покупая спортсменов своих российских и зарубежных соперников.

Отечественные законодатели вообще отказались регулировать трансферные отношения за одним исключением – регулирование «временного перевода спортсмена к другому работодателю». Речь, в сущности, идет только об аренде спортсмена, хотя трансферные сделки множатся в геометрической прогрессии. Призывы ограничить сложившуюся автономию спортивных организаций на трансферном рынке звучат постоянно. Необходимы новые принципы и правила, позволяющие спортсменам свободно выбирать клубы и прекращать трудовые отношения. Непрозрачность трансфертных сделок приводит к тому, что деньги переводятся в офшоры, где существуют запреты на раскрытие информации. Поэтому не всегда ясно, сколько на самом деле «стоил» игрок. Эта манипуляция аналогична выставлению завышенных счетов на товары или услуги, которая используется для отмывания денег в торговле. Трансферы дают возможность перевести наличные деньги в другие активы, в том числе «грязные деньги» – в легальные активы. На наш взгляд, автономия спорта может быть эффективной только при наличии жесткого формально-институционального каркаса. Только тогда государство может безболезненно передать функцию нормотворчества самим спортивным организациям для более эффективного регулирования трансфертных отношений.

Рынок трансфера как один из сегментов глобального спортивного рынка оперирует очень большими суммами. Поэтому

трансфер опосредован различными маркетинговыми стратегиями трансграничного продвижения private label спортсменов. Кроме игровых способностей во внимание принимаются различные коммерческие возможности игроков: количество личных поклонников, объем заключенных индивидуальных спонсорских контрактов, популярность спортсмена по числу упоминания его фамилии в сети и т. д.

Как правило, спортивный селебрити-маркетинг рассматривается как один из наиболее эффективных инструментов продвижения бренда. Однако это и продвижение на рынке самого спортсмена, повышение его цены. Трансфертные выплаты – это компенсация не только расходов спортивного клуба за обучение спортсмена и его профессиональное развитие, но и затрат на продвижение его private label. На западных рынках система подбора так называемых амбассадоров достаточно отлажена и основана на конкретных показателях. Одним из них является индекс популярности «Celebrity DBI», включающий в себя узнаваемость, симпатию и другие атрибуты знаменитости, которые, в конечном счете, влияют на его покупку.

На российском рынке в большей степени господствуют неформальность и эмоции. Это связано с узостью самого рынка. Порядок торговли спортсменами фактически не узаконен. Поэтому российский спортсмен далеко не всегда готов к публичности и работает над своей медийностью только от случая к случаю. Профессиональный спортсмен, проходящий мимо журналистов и игнорирующий болельщиков на автограф-сессии, имеет призрачные шансы стать привлекательным для клубов. Поэтому даже самые популярные спортивные селебрити в России сильно проигрывают в популярности их зарубежным визави.

Привлечение спонсоров и запуск успешных спортивных брендов

По объемам вложенных в продвижение торговой марки средств на первом месте стоит спортивное спонсорство. Это один из доступных и эффективных способов обратиться к целевой аудитории. Инвестиции в другие каналы коммуникаций с потребителями дают меньшую отдачу. Спортивное спонсорство охватывает широкую аудиторию зрителей на стадионе, телезрителей, читателей газет, журналов и электронных изданий. Задача маркетолога – создать ассоциативную связь между брендом клуба (команды) и брендом спонсора, вовлеченного в спортивный процесс.

Фактически клубы обязаны зарабатывать сами, но у нас в стране они по-прежнему рассчитывают на бюджет и спонсоров. Поступления от спонсоров, как правило, включаются в общую сумму доходов от коммерческих проектов, т. е. считаются бизнесом. Большинство российских бизнесменов весьма смутно представляют, как эффективно объединить спорт с интересами торговой марки. Нет четкого понимания, что и как делать, а главное, зачем? Поэтому российские компании, подражая своим зарубежным конкурентам, просто идут в «лобовую атаку», вывешивая огромные брендированные полотнища на стадионах. Но, как показывает практика, подобная реклама воспринимается потребителем как проявление тщеславия, а иногда вызывает у него устойчивую антипатию.

Такое положение дел связано и со спецификой институциональной среды российского спорта, в которой транзакции управления превалируют над транзакциями сделки. Львиная доля средств на счета клубов поступает через госкомпании. Спонсорство «назначается» властью без определенных рыночных целей. К примеру, футбольному клубу «Динамо» (Москва) российской премьер-лиги 70% средств достается от генерального спонсора и владельца клуба ОАО «ВТБ» и других партнеров². Баскетбольный клуб ЦСКА зарабатывает менее 30% своего бюджета, остальные средства поступают от компании-спонсора «Норильский никель»³.

Но превалирует муниципальное спонсирование⁴. Из 16 футбольных клубов, принимающих участие в чемпионате России, девять финансируются из средств муниципальных органов власти, для четырех титульным спонсором является государственная компания, и лишь три клуба имеют негосударственных титульных спонсоров.

Вопреки маркетинговым принципам «назначенные» спонсоры не имеют от спонсорского сотрудничества со спортивными клубами никакой коммерческой выгоды. Задача развития бренда через спорт даже не ставится. В российских регионах частное спортивное

---

² Спонсоры команд российской премьер-лиги // Sports.ru – 2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/footballblog/114066.html> (дата обращения 10 сентября 2019).

³ На что живет российский баскетбол. Бюджеты Единой лиги ВТБ // СБК. Спорт Бизнес Консалтинг – 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.s-bc.ru/news/VTB-United-League-buget2018.html> (дата обращения 10 сентября 2019).

⁴ *Ткачев И., Назарова К.* Футбольные власти впервые раскрыли финансы российских клубов // РБК. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/06/2019/5cf67daf9a7947d8b8a55af2> (дата обращения 10 сентября 2019).

спонсорство лишь зарождается. У многих компаний нет необходимости рекламировать себя, поскольку в регионе их и так все знают, а на федеральном уровне они никому не интересны. Региональные спортивные организации сами не стремятся сотрудничать с коммерческими брендами, поскольку их щедрость не идет ни в какое сравнение с субсидиями региональных бюджетов, а требования по возврату своих инвестиций чрезмерны.

Почти 90% спортивных клубов страны существуют за счет региональных бюджетов. Например, у красноярского «Енисея» спонсоров нет вообще. Более 95% его доходов приходится на вливания и субсидии из краевой казны⁵. Многие клубы практически не нуждаются даже в заполняемости своих арен. Прибыль от этого минимальна. Доходы от продажи телевизионных прав слишком незначительны.

Еще одна особенность российского спортивного спонсорства, связанная с характеристиками институциональной среды: большинство компаний-спонсоров работает напрямую с федерациями. Это не спонсорство как инструмент маркетинга, а лишь часть общей социальной ответственности.

Многие компании, особенно те, кто ведет так называемый «токсичный бизнес», используют спортивное спонсорство для самооправдания своих действий. Речь идет о компаниях, производящих табак, алкоголь, фастфуд или нуждающихся в «зеленом отмывании» своих технологий. Эти компании выбирают мягкий вариант присутствия в информационном поле, окружая свою спонсорскую поддержку ореолом благотворительности и социальной ответственности. При этом на рекламу спонсорской поддержки иногда тратится больше денег, чем на саму поддержку.

Различают простое спонсорство – финансирование клубов за обычное рекламное размещение (логотип, баннеры, ТВ-реклама, заставки) во время пауз в трансляциях и партнерство клубов со спонсорами на основе постоянно возобновляемых интегрированных спецпроектов, подтверждающих долгосрочность намерений спонсоров, при максимальном вовлечении потребителей в контент поддерживаемого спонсором спортивного события.

Партнерство – это наиболее предпочтительный вариант современного спонсорства. Внимание аудитории к любому спортивному событию имеет узкие временные рамки. Важна скорость реакции

---

⁵ Поляков В. Футбольному «Енисею» выделили 800 млн руб. из бюджета Красноярского края // ТВК Красноярск. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://tvk6.ru/publications/sunday-news/38064/> (дата обращения 10 сентября 2019).

бренда на спортивное событие в момент его актуальности. Пик роста внимания к бренду должен быть использован для его продвижения на достаточно продолжительном временном интервале.

В США и Западной Европе основная работа спонсора начинается после совершения финансовой сделки. Спонсор подталкивает спортивный клуб к развитию, делится экспертизой в области спортивного маркетинга, поддерживает совместные проекты. При расчете выгоды от спонсорства учитываются прямые коммерческие выгоды (стимулирование продаж, демонстрация услуг, доступ на матчи), косвенные коммерческие выгоды (повышение узнаваемости бренда, улучшения имиджа, выгодное конкурентное позиционирование) и некоммерческие выгоды (корпоративная социальная ответственность).

Реализация маркетингового потенциала российских спортивных федераций, клубов и других спортивных организаций России и борьба между ними за рекламные бюджеты компаний еще впереди. Социологическими исследованиями подтверждено, что привлечение спонсоров и рост продаж во многом зависят от узнаваемости бренда спортивного клуба. Спортсмены приходят и уходят, а клуб, команда остаются. Должен остаться и спонсор. Спортивный бренд в современном обществе – это универсальная ценность, которая позволяет сохранить преемственность командного духа, традиций поколений, корпоративной культуры. В дело идут фирменные цвета, эмблемы, гимны, флаги, девизы и слоганы, громкие имена спортсменов, выступавших в разные времена за данный клуб. Это современная модель социальных коммуникаций. Ассоциативная связь болельщика с клубом, создаваемая его брендом, формирует социокультурное пространство с высокой степенью вовлеченности аудитории и вирусным характером распространения информации. Многие спортивные бренды связаны с имиджем страны, занимают место в системе ценностей наших соотечественников, отдельные спортсмены становятся своего рода национальными героями.

Алгоритмы построения брендов спортивных клубов также весьма специфичны. Особенно если это связано с применением метода «атрибутов» – слов/словосочетаний, способствующих узнаваемости клуба в массовом сознании. Создается образ, которому надо сопереживать, образ, за которым будут следить, с которым можно себя отождествить. Его эмоционального заряда должно хватить на десятилетия.

На повышение конкурентоспособности клуба активно влияет продажа клубной атрибутики. Хороший мерч позволяет клубу получить дополнительный доход, расширить целевую аудиторию, повысить лояльность болельщиков и спонсоров.

Создание мерча требует нетривиальных подходов. Так, при реконструкции футбольной арены Олимпийского стадиона в Берлине снимаемый дерн нарезали на небольшие круги, поместили их в стеклянные поддоны и залили прозрачной акриловой пластмассой, сохраняющей цвет травы на многие годы. Получилось 5 тыс. сувениров. Трава с тех точек, откуда бьют пенальти, стоила на порядок дороже. Мерч – очень специфический товар. Те, кто его покупает, подсознательно разделяют идеологию бренда, взгляды на жизнь и ценности значительного круга людей. Сегодня мерч становится одним из наиболее понятных способов самоопределения. В России болельщик покупает клубную атрибутику от случая к случаю. Чтобы расширить спрос, клубам нужно активно продвигать свой бренд и вести систематическую работу с имиджем спортсменов.

Маркетинг спортивных событий

Теоретически любое спортивное событие с его азартом борьбы и страстями болельщиков можно сделать коммерчески успешным проектом. Но превратить спортивное мероприятие в конкурентоспособный рыночный продукт – сложный и трудоемкий процесс, требующий специальных знаний. Это работа с сознанием людей, что требует времени, финансирования и профессионализма. А.В. Малыгин, говоря о терминологии, предлагает различать «маркетинг собственно событий» и «маркетинг через события» [Малыгин 2018]. В данном случае мы имеем в виду первое, рассматривая спортивное событие как самостоятельный товар. Сегодня маркетинг спортивного события ориентирован на потребителя, которого все больше интересует не сам товар, а опыт эмоционального переживания и возможность соучастия. Суть состоит в том, чтобы одновременно с формированием собственно события формировать жизненный мир человека, относящегося к целевой аудитории.

Пока многие наши клубы вообще не имеют штатных маркетологов и социологов, поскольку привыкли гарантированно получать бюджетное финансирование и мало интересуются коммерческими возможностями спортивных событий. Реально работают лишь два-три спортивных маркетинговых агентства, способных предложить полноценную стратегию. Отечественных идей о том, как привлечь зрителей на стадион, крайне мало, что наглядно продемонстрировала крупнейшая конференция по спортивному маркетингу –

MarSpo–2019⁶. На ней практики и исследователи говорили о том, как сделать игры главным светским событием того или иного года, о возрождении традиции болеть за своих и надеждах, что частыми гостями на стадионе станут жители ближайших к стадиону многоэтажек.

Спортивное событие – это всегда премьера, содержащая интригу, которую невозможно повторить. Но эта эксклюзивность постепенно теряет свой маркетинговый ресурс. Классические маркетинговые инструменты (имиджевое видео, запоминающийся логотип, оформление матчей, выбор цвета и других атрибутов узнаваемости клуба и игроков, создание повода для освещения события в СМИ и т. д.) уже не привлекают зрителей на стадионы. Основная причина – пресыщенность потенциальной аудитории впечатлениями: сегодня можно купить билет на любое событие или смотреть топовые мировые соревнования онлайн. Поэтому надо дать болельщику дополнительный аргумент в пользу выбора именно данного события. Один из вариантов решения – выйти за рамки классического спортивного события, смешивая развлечения и спорт, не потеряв при этом его состязательную ценность. Менеджерам и маркетологам команд приходится постоянно придумывать развлечения для зрителей, приглашать артистов, экспериментировать со светом и звуком, ставить дорогие мультимедийные экраны, включать в действие ритуалы и игры, используя факты из забытой истории страны или местного сообщества, делать из всего шоу, часто привлекая спортсменов в нетипичных для них форматах.

Так, в свое время на бейсбольных матчах в США появился kiss cam. До этого в перерывах между иннингами болельщикам предлагали только хот-доги и напитки. Маркетинговый прорыв произошел в тот момент, когда на цветном табло стали показывать не только моменты матча, но и зрителей, которым явно нравилось, что на них обращают внимание. Камера выхватывала болельщиков из толпы, они кричали, махали руками и целовались. Клубы стали экспериментировать с форматами показа фанатов и в какой-то момент поняли, что целующиеся болельщики создают самую правильную атмосферу во время матчей. В Европе этот заимствованный способ развлечения болельщиков чаще всего используют на баскетбольных и хоккейных матчах, в России – на играх континентальной хоккейной лиги. После того как kiss cam стало рутиной, его дополнили постановочными сценками.

---

⁶ IV Международная конференция по маркетингу спортивных федераций, лиг, клубов, турниров и спортивных сооружений MARSPO–2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://marspo.ru/> (дата обращения 10 сентября 2019).

Еще один вариант – интрига. Интрига привлекает внимание зрителя и СМИ. А там, где есть зритель, обязательно будет спонсор. Интрига создается искусственно или возникает в результате случайного стечения обстоятельств, но во всех случаях – это усиление напряженности действия. Интрига необязательно должна быть связана с профессиональной деятельностью клуба. Болельщик ждет историй о неудачах и преодолении, неординарных событиях, курьезных фактах и многом другом.

Устойчивый маркетинговый эффект могут дать лишь постоянные контакты с болельщиками, т. е. маркетологам необходимо поддерживать коммуникации с болельщиками не только во время матчей и соревнований, но и после них, в режиме pop-stop, 365 дней в году [Маркетинг спорта 2010]. «Маркетинг отношений» ориентирован на то, чтобы потребитель постоянно подтверждал лояльность к выбранному бренду. На современных спортивных рынках маркетинг отношений становится определяющим. Для подкрепления лояльности пойдет все, что интересно целевой аудитории: истории из жизни спортсменов, развлекательный контент, интерактивные спецпроекты. Необходимо наращивать охват. На любое спортивное событие приходит только малая часть потенциальной аудитории. А спонсору нужны большие аудитории: миллионы просмотров в социальных сетях, тысячи переходов с одного сайта на другой, прямые трансляции по ТВ, но никак не «горстка» людей на стадионе. В России сегодня доступ к Интернету – один из самых быстрых в мире, видео со стадионов можно передавать в очень высоком разрешении. Но этим пока никто серьезно не занимается.

Необходимо учитывать и то, что современные болельщики часто представляют собой организованные группы, влияние и интересы которых выходят далеко за сферу спорта. Особенно это касается футбола. Коммуникативное сближение с подобной аудиторией – сложнейшая психологическая задача. Фанаты ассоциируют себя с участниками соревнований и воспринимают их победу как собственную, а поражение может вылиться в городские беспорядки.

Сегодня почти все спортивные федерации, клубы и организации представлены в социальных сетях. Одни на своих аккаунтах аккумулируют значительное число фанатов по всему миру и увеличивают капитализацию бренда. Другие выкладывают тысячи единиц контента, но без особого результата. Так, «Манчестер Юнайтед», по данным официального сайта, издающемуся на семи языках, имеет аудиторию болельщиков в 659 млн человек. Самые преданные присутствуют на всех матчах (на домаш-

них и на выездных), на играх дублирующего состава, участвуют в многочисленных мероприятиях, которые проводит клуб⁷. В нашей стране количество спортивных организаций с популярными аккаунтами в социальных сетях с числом подписчиков более 100 тыс. человек невелико. Наиболее активными российскими командами в сети можно считать футбольные команды «Зенит» и «Спартак».

Чисто внешне сетевое пространство спортивных организаций выглядит как рекламно-коммуникационная площадка. Однако на успешных сайтах она постепенно приобретает аксиологические характеристики, выходящие за рамки предметной сферы спорта. Посетители сайта становятся сообществом вовлеченных пользователей, способных самостоятельно тиражировать информацию. Сайты заполняются различными медиапроектами, жанровыми контентными, «влогами» из жизни болельщиков, различными историями, которые способствуют росту популярности клуба не хуже, чем продуманные PR-акции. Болельщики российского клуба «Спартак» снимают «влоги» со своих выездов, рассказывают о впечатлениях и прочее. Пресс-служба клуба устраивает конкурсы на самого креативного болельщика⁸.

В последнее время при организации спортивных соревнований широко используются различные цифровые технологии. Технологии Big Data сегодня позволяют с любого матча, спортивного события, игры собирать большое количество всевозможных данных, что значительно повышает интерес зрителей к спортивным соревнованиям. С одного футбольного матча можно собрать несколько тысяч блоков различных данных. Это дает возможность лучше понимать игру не только тренерам, но и болельщикам. Российские цифровые компании – лидеры на рынке сбора и анализа статистики. Думаем, следующим шагом в развитии маркетинговых стратегий станет подключение к массиву информации искусственного интеллекта, который позволит «просчитать» и тем самым сделать наглядными (визуализировать) огромный массив социальных коммуникаций.

---

⁷ Manchester United FC – 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.manutd.com/> (дата обращения 10 сентября 2019).

⁸ Футбольный клуб «Спартак» Москва – 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://spartak.com/> (дата обращения 10 сентября 2019).

Литература

- Малыгин А. Маркетинг в спортивной индустрии. Для тех, кто в игре. М.: Издательские решения, 2018. 420 с.
- Маркетинг спорта / Под ред. Дж. Бич, С. Чедвик; Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2010. 708 с.
- Пономарева Л.Н., Корсун Т.И., Ильин Т.Н. Институциональные маркетинговые исследования жилищно-коммунального комплекса: теория, методология, практика. Ростов н/Д.: РГЭУ «РИНХ», 2004. 146 с.

References

- Malygin, A. (2018), *Marketing v sportivnoi industrii. Dlya tekh, kto v igre*, [Marketing in the sports industry. For those who are in the game], Izdatel'skie resheniya, Moscow, Russia.
- The Marketing of Sport (2010), J. Beach and S. Chadwick (eds.), trans. from Eng., Alpina Publisher, Moscow, Russia.
- Ponomareva, L.N., Korsun, T.I. and Ilyin, T.N., (2004), *Institutsional'nye marketingovye issledovaniya zhilishchno-kommunal'nogo kompleksa: teoriya, metodologiya, praktika* [Institutional marketing research of the housing and communal services. Theory, methodology, practice], RGEU "RINKh", Rostov-on-Don, Russia.

Информация об авторах

Валентина Ф. Левичева, доктор философских наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; levvf@mail.ru

Сергей Л. Диманс, кандидат экономических наук, доцент, Московская государственная академия физической культуры, Московская обл., пос. Малаховка, Россия; 140033, Россия, Московская обл., Малаховка, ул. Шоссейная, д. 33; dimsl51@mail.ru

Information about the authors

Valentina F. Levicheva, Dr. of Sci. (Philosophy), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, 125993, Russia; levvf@mail.ru

Sergey L. Dimans, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Moscow State Academy of Physical Education, Moscow region, Malakhovka vl., Russia; bld. 33, Shosseynaya Street, Malakhovka, Moscow region, Russia, 140033; dimsl51@mail.ru

УДК 133

DOI: 10.28995/2073-6401-2019-4-94-108

Оккультные услуги в потребительском пространстве современного российского общества

Елена А. Гришина

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, egrishina@yandex.ru*

Аннотация. В статье анализируется рынок оккультно-мистических услуг в современной России. На основании эмпирических исследований автором рассматриваются спрос и предложение, выявляются основные типы «игроков», а также ведущие маркетинговые стратегии и ценовая политика на этом специфическом рынке. Спецификой современного эзотеризма является активное использование информационных технологий и медиакультуры в целом, а также внедрение рыночной логики в функционирование подобных структур. Кроме того, «наивный» дискурс, характерный для 90-х гг., сменился на наукообразный. Возникают магические образовательные и «целительские» структуры, которые официально регистрируются и получают право на деятельность. Правовое регулирование этой сферы практически отсутствует.

Ключевые слова: мистика, магия, оккультизм, эзотеризм, маркетинговые стратегии, рынок оккультных услуг

Для цитирования: Гришина Е.А. Оккультные услуги в потребительском пространстве современного российского общества // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2019. № 4. С. 94–108. DOI: 10.28995/2073-6401-2019-4-94-108

Occult services in the consumer space of modern Russian society

Elena A. Grishina

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, egrishina@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the market of the occult-mystical services in modern Russia. Based on empirical studies, the author considers the supply and demand, identifies the main types of “players”, as well as the main marketing strategies and pricing in that specific market. The characteristic aspects of mod-

---

© Гришина Е.А., 2020

ern esotericism are the active use of the information technology and in general media culture, as well as the introduction of market logic in the functioning of such structures. In addition, the “naive” discourse, characteristic of the 90s, was replaced by a science-like one. Structures for the magical education and “healing” are currently appearing being officially registered and getting the right to work. Legal regulation of that sphere is practically absent.

Keywords: mysticism, magic, occultism, esotericism, marketing strategies, occult services market

For citation: Grishina, E.A. (2019), “Occult services in the consumer space of modern Russian society”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies”*, no 4, pp. 94-108, DOI: 10.28995/2073-6401-2019-4-94-108

Введение

Тема настоящего исследования носит, на первый взгляд, довольно экзотический характер. Но на самом деле это весьма своевременный взгляд социолога на, казалось бы, несопоставимые вещи – маркетинговые практики и деятельность «магов», «экстрасенсов», «колдунов». Здесь совмещаются две острые социальные проблемы – отсутствие критической рефлексии в массовом сознании и проблемы новой российской социальной системы, пришедшей на смену советскому строю. Это теснейшим образом связано с серьезными культурными трансформациями, которые происходят на наших глазах и не могут остаться без внимания социологической науки. Речь идет прежде всего об идеологических основах постиндустриального общества, описываемого как «общество потребления», и одном из специфических символов эпохи – расцвете так называемого Нового религиозного движения, или Нового религиозного сознания, включающего в себя спектр разнообразных оккультно-мистических и магических практик современности.

Спецификой современного эзотеризма является активное использование информационных технологий и медиакультуры в целом, а также внедрение рыночной логики в функционирование подобных структур.

Под влиянием спроса на «суеверия, мистику и оккультизм» рождается предложение. В свою очередь активное предложение и навязывание мистического мировоззрения продуцирует и усиливает спрос. Появилась многочисленная армия «профессиональных» магов и экстрасенсов, знахарей и прорицателей, которые пользуются услугами СМИ, чтобы навязчиво рекламировать свои мистические услуги.

По различным источникам, в настоящее время в РФ около 800 тыс. практикующих «магов» и «колдунов», т. е. практически столько же, сколько профессиональных врачей¹. Статистика Яндекса демонстрирует сотни тысяч обращений по ключевым словам: «купить талисман», «где купить талисман», «оберег» и т. п. Наш онлайн-опрос показал, что основным мотивом приобретения подобных предметов выступает «защита от порчи и сглаза» (41%) и «помощь в делах» (36%).

Данная статья направлена на изучение оккультно-мистических практик как широкого экономического, социального и вместе с тем культурного феномена «общества потребления» и маркетинговых механизмов, поддерживающих его успешное функционирование.

Мистика, магия и оккультизм в контексте потребительского общества: социологический анализ

Магия и все, что с ней связано, длительное время рассматривались современной социологической наукой исключительно в религиозном контексте. Но в настоящее время вполне очевидно, что «магическое» вполне встраивается в поле повседневности, в особенности для жителей больших городов. Потенциальному потребителю предлагается все – от имитативной магии, описанной в свое время Дж.Дж. Фрезером в его классическом труде «Золотая ветвь» [Фрезер 1980], до некромантии и сатанизма. В качестве примера имитативной магии можно привести известные практики Вуду, в которых поражение куклы, символизирующей объект, должно нанести вред самому объекту. Только в Москве, по различным источникам, 13–15 «эзотерических» магазинов офлайн, где можно купить магические товары – книги, талисманы, предметы для проведения ритуалов.

Магическое мышление, магические способы объяснения мира и попытки магического управления реальностью легко находят свое место в современном обществе. Еще Б. Малиновский показал, что на самом деле носители «магического мышления» мыслят вполне рационально там, где их деятельность достаточно им подвластна. Магия и наука представляют собой не две стадии эволюционного процесса (наука приходит на смену магии), но существуют бок

---

¹ РИА Новости 01.11.2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20101101/291416684.html> (дата обращения 10 октября 2019).

о бок. У магии свое и достаточно прочное место в человеческой жизни, поскольку жизнь никогда полностью не находится во власти человека и не укладывается ни в какие расчеты. Таким образом, магии находится место и в современном обществе [Малиновский 1998].

Сегодня мы можем отчетливо наблюдать, как экономическая система тесно переплетается с культурой потребления, а бизнес производит такие феномены культуры, как вкусы, желания, ценности, нормы поведения и интересы. Деньги становятся «субстанцией общения». Возникает оценка себя и других сквозь призму товарно-денежных отношений. Это объективируется в показном потреблении, социальном маркировании «своих» и «чужих» и т. д. Усиливается символическая функция потребления. Предметы потребления становятся объектами «сакрализации». В связи с этим М. Фезерстоун вводит понятие «эстетизация повседневности» [Featherstone 1998], а Ж. Бодрийяр говорит о «гиперреальности», которая постепенно вытесняет подлинную реальность и, в сущности, выступает как сфера значений, смыслов, символов и «симуляций» различного рода [Бодрийяр 2001].

Потребление становится своего рода культом. Это дает нам возможность рассматривать и культовые, и потребительские практики в данном контексте как сходные по своей сущности феномены. Практика показывает, что сформировался устойчивый спрос на оккультно-мистические услуги и соответствующая целевая аудитория потребителей.

Привлекательность оккультно-мистических услуг связана именно с настойчивыми обещаниями всевозможных «магов», «колдунов» и «экстрасенсов» решить наиболее сложные (фундаментальные) проблемы при небольших временных затратах и усилиях со стороны клиента. Культовые практики часто формируются вокруг харизматических лидеров. Например, получение оккультно-мистических услуг от знаменитой болгарской ясновидящей Ванги, которая может рассматриваться как некий «бренд». Своеобразными символами эпохи перестройки стали телевизионные сеансы целителей-экстрасенсов А.М. Кашпировского, А.В. Чумака, Г.П. Грабового. Эти личности имели небывалую популярность среди населения. В настоящее время столь харизматичных персонажей в этом «сегменте магических услуг» не наблюдается. При этом активное функционирование рынка магических услуг компенсируется за счет современных информационных технологий и вполне профессиональных маркетинговых приемов, в том числе рекламы, которые используют «оккультисты», «колдуны», экстрасенсы и пр. Это вполне вписывается в тезис Бодрийяра о том, что «логика эффективности маркетинго-

вых инструментов лежит именно в сфере «верования и регрессии» [Бодрийяр 2001, с. 112].

Известно, что мистические волны возникают эпизодически, чаще всего в периоды социальной и экономической нестабильности, в периоды кризисов и перемен. Иллюстрацией к «перестроечной» волне мистики может послужить интервью 2009 г. Это рассказ 50-летней женщины, на чьих глазах нарастала волна популярности мистики и оккультизма в эпоху перестройки:

Это стало распространяться после горбачевской оттепели 1985–1986 гг. И не сразу, и не в Москве... В Москве это стало появляться после 1990 г. Я выписывала много изданий и покупала печатную продукцию. Особенно женские журналы, где печатались Глобы [Павел и его супруга Тамара], а книжки их появились позже, после 1990 г. В 1989–1991 гг. открылся магазин на Белорусской «Путь к себе» (*И11 (архив социологического факультета РГУ)*).

Перестройка закончилась, но мы снова наблюдаем активизацию оккультно-мистической тематики в публичном и бытовом дискурсе. В настоящее время эти практики подвергаются все большей коммерциализации и формируют собственный сегмент рынка услуг.

Оккультные практики разнообразны. Это не только секты и культы, которых огромное количество в России, но и вполне коммерческие бизнес-структуры (центры магии, центры экстрасенсорного и эзотерического воздействия и др.). Отдельно стоит сказать о широком распространении в информационном пространстве, в том числе в СМИ, таких оккультных и мистических «мессенджей», как приметы и суеверия, вера в действенность порчи и сглаза, в силу целителей и экстрасенсов, в особое значение сновидений и их толкование, в силу талисманов и оберегов, в гадания и астрологические гороскопы и т. д. и т. п. в самой различной форме.

Исследования показывают низкий уровень критической рефлексии в обществе и степень его готовности воспринимать нетрадиционные религиозные учения, идеи мистики и оккультизма. По данным авторского онлайн-опроса, проведенного в 2019 г., верят в гороскопы, приметы и талисманы 58% опрошенных, верят в силу магов и колдунов – 47%, обращались к нетрадиционным целителям – 18%, покупали «денежные амулеты» – 24%. В большей степени – это представители средней и старшей возрастных групп – 51–60 (51%) и 31–40 лет (28%), преимущественно женского пола.

Похоже, что целевая аудитория рынка оккультно-мистических услуг в России может составлять примерно 30–40% всего взросло-

го населения, причем около 20% уже были вовлечены в потребление оккультно-мистических услуг.

Анализ форумов на 30 сайтах магов и экстрасенсов также показал, что среди посетителей мужчин в три раза меньше, чем женщин. Среди самих целителей, магов и колдунов женщины также преобладают. Анализ 160 объявлений, опубликованных в прессе, (без учета повторов) и 30 личных сайтов/страничек экстрасенсов, знахарей и пр. в Интернете показал, что более чем в 85% случаев такого рода услуги предлагали женщины. Их рекламные сообщения адресованы преимущественно женской аудитории («Верну мужа в семью», «Муж-пьяница коверкал судьбу себе и близким» и т. п.). Подсчет показал, что из 146 рекламных сообщений 85 имели направленность на женскую аудиторию.

Данные, полученные в ходе онлайн-опроса, подтверждаются материалами интервью:

[На семинарах, лекциях по эзотерике] молодежи не так много было. Больше людей было за 40. Женщин и мужчин было, по-моему, 50 на 50... А сейчас, мне кажется, в 2 раза больше людей, которые этим увлекаются, потому что много рекламы, много издается книг, журналов (*И11(архив социологического факультета РГУ)*).

Адекватной правовой базы, регулирующей сферу оккультно-мистических услуг, в России нет. Поэтому правоохранительным органам очень сложно доказать факт мошенничества. По действующему с 1993 г. закону дипломы целителям, магам и экстрасенсам могут выдавать общественные организации. Часто мошенники предъявляют документы различных мифических академий или ассоциаций.

Предпринимались попытки принятия закона об обязательной сертификации деятельности магов, экстрасенсов и пр. Сертификация остается пока добровольной, что не может эффективно препятствовать нелегальной деятельности в области оккультно-мистических услуг. Кроме того, в рамках данной системы сертификация какой-либо продукции, производимой магами, экстрасенсами и пр., не предусмотрена.

Предложенный в 2010 г. проект поправок в Закон «О рекламе», запрещающий рекламировать оккультно-мистические услуги, не был принят. В 2018 г. была предпринята еще одна попытка, но и она не увенчалась успехом. В то же время уже вполне очевидно, что в РФ постепенно сформировалось некое профессиональное сообщество, куда входят «ассоциации», «академии» и «центры» магических услуг. Многие структуры такого рода, а также частные

предприниматели действуют по лицензии и имеют свою целевую аудиторию. А за ними стоит еще и обширный «теневой» сегмент рынка.

Как для любого рынка товаров и услуг, для магического рынка характерно наличие конкуренции. Судя по количеству рекламы в Интернете, можно предположить, что конкуренция в этом сегменте рынка услуг довольно высока. Анализ объявлений в прессе и личных сайтов (страниц) экстрасенсов, знахарей показал, что реклама концентрируется вокруг личности целителя. Как правило, рисуется образ суперличности, обладающей неординарными способностями и «тайными знаниями». В одном зарегистрированном нами случае на сайте целительницы прямо было заявлено о тесном сотрудничестве с PR-агентством².

В ходе контент-анализа рекламы и сайтов нами было рассмотрено 36 разнообразных общественных объединений магов, целителей, экстрасенсов. В их названиях присутствуют подчеркнутые аналогии с названиями официальных структур. Например, «Академия оккультных наук», «Международная академия ясновидения и энерготерапии», «Международная профессиональная медицинская ассоциация специалистов комплиментарной медицины, психологов и целителей» и т. п.

На мистическом рынке можно выделить как минимум три специфические группы игроков, которые ориентируются на разные сегменты целевой аудитории.

1. «Бабки». Основываются на суевериях и архаике. По описанию информантов, которые обращались к таким «специалистам», – это, как правило, пожилые женщины (изредка мужчины), живущие в сельской местности. Их магические практики представляют собой произнесение заговора или молитвы и использование сопровождающих магических или церковных обрядов. В качестве значимой обрядовой символики/атрибутики очень часто выступают предметы повседневного обихода (вода, хлеб, нож, поваренная соль и т. п.). Акцент делается на приверженность к традициям древней культуры, в основном славянской. Этот типаж занимает полуперефирийное положение на рынке. Однако на поле «традиционности» и «народности» обдуманно пытаются играть и антрепренерские команды.

2. *Экстрасенсы*. Основывают свои тезисы на представлениях об энергетической природе человеческих проблем и болезней, объясняют все через «энергетические модели», пытаются неким

---

² Сайт целительницы Мироновой Дарьи [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80aafgvxihbpc5lqb.xn--p1ai/> (дата обращения 10 декабря 2019).

энергетическим воздействием влиять на организм и личность пациента.

Они могут снять вам давление, но не вылечить. Они могут что-то дать, какую-то энергию, но это опять повторится, через месяц, через два опять начнется... (И4 (архив социологического факультета РГГУ)).

Они склонны к использованию «научообразной» лексики. Акцент делается в первую очередь на научность. Информанты не говорили об использовании «экстрасенсами» какой-либо обрядовой символики или специальной атрибутики во время процедур.

3. *Эклектики*. Не поддаются однозначной классификации. Этот тип преобладает на рынке. Их эзотерические практики основываются на эклектизме, причудливом сочетании фрагментов религиозно-философских идей, научных, в том числе медицинских знаний, магических представлений и обрядовости. Примером этому может послужить рассказ 19-летней девушки об идеях, внушаемых ей целительницей:

Она мне рассказывала то, что вот: есть Земля и есть Галактика...ну, Космос, в Космосе существуют какие-то каналы, связывающие каждого человека. У каждого человека есть свой канал, который ему может помочь... Был момент, когда мне стало на ее сеансе просто плохо, как бы, я... у меня потемнело в глазах, я просто не могла стоять на ногах уже... Как бы она мне это объяснила тем, что на мне что-то наподобие порчи (И7 (архив социологического факультета РГГУ)).

Эклектизм позволяет этой группе ориентироваться на массовую аудиторию и гибко подстраиваться под изменяющийся спрос, умонастроения и последние модные течения. Например, именно для этой категории магов и колдунов характерно предложение специфических услуг, связанных с бизнес-консультированием, космологией, обучением в сфере магии и оккультизма и пр.

Имиджевый профиль игроков эзотерического рынка в зависимости от модели позиционирования также хорошо прослеживается и в использовании визуальных образов для самопрезентации. Типаж целителей-«бабок» сопровождается церковной, православной (свечи для службы, купола храмов, распятия и т. п.) и магической атрибутикой (карты, свечи и пр.), подчеркивается связь со славянской народной культурой. «Экстрасенсы» делают упор на «научности» и используют образы космоса и Вселенной, природы. «Эклектики» представляют нам гораздо более пеструю и красочную картину используемых визуальных образов. Среди них осо-

бенно популярны эзотерические символы (египетские иероглифы, масонская символика и пр.), мистические, мифологические персонажи (единорог, летучие мыши и т. п.).

Для анализа маркетинговых практик, используемых на рынке оккультно-мистических услуг, воспользуемся универсальной схемой комплекса маркетинга-4P, предложенной Дж. Маккарти [McCarthy 1960]. Согласно ей, будут рассмотрены четыре базовые переменные: (1) товар (в данном контексте преимущественно услуги); (2) цены; (3) методы распространения товаров (услуг) и (4) способы их продвижения на оккультно-мистическом рынке.

Товарное предложение на рынке оккультных услуг

В качестве товара могут выступать достаточно эфемерные вещи – например, обещания продавца (колдуна, мага, экстрасенса и пр.) реализовать желания (ожидания) покупателя с помощью определенных действий – ритуалов, а также талисманов, амулетов, зелий, снадобий и иных магических предметов. При этом огромную роль играет доверие клиента. Например:

...Он говорит, что неизлечимых болезней нет, и он утверждает, что у человека не много болезней, не 2 болезни, у человека 1 болезнь, и надо лечить организм... (*И1 (архив социологического факультета РГГУ)*).

Ряд наиболее универсальных тем неизменно воспроизводится и сохраняется на протяжении более 20 лет с относительно сходными параметрами. Так, в качестве прочной основы в структуре предложения на рынке оккультно-мистических услуг выступают: (1) решение проблем в любви и семейной жизни; (2) устранение магических воздействий (снятие порчи), гадание; (3) избавление от зависимостей; (4) лечение заболеваний, в том числе смертельных. Устойчивость этих базовых направлений объясняется экзистенциальным характером потребностей, которые маги и экстрасенсы призваны удовлетворить (первые три ступени пирамиды потребностей: физиологические потребности – половое влечение; потребности в безопасности; потребность в принадлежности и любви).

По результатам анализа интернет-ресурсов и онлайн-опроса 2019 г. отчетливо прослеживается, что эти направления продолжают доминировать в структуре предложения на российском рынке оккультно-мистических услуг. Лидируют услуги, связанные с любовными отношениями (40%). Объявления «верну мужа», «устра-

ню соперницу», «секс-приворот» отражают в определенной мере происходящие процессы в институте семьи, называемые часто кризисными – рост числа разводов, изменение мотивации вступления в брак, сексуальная революция и пр.

Второе место занимают услуги по устранению «порчи» и прочих магических воздействий (28%). «Маги» создают особое символическое пространство, особый мир. Конфликты, неудачи, стрессы, болезни объясняются «негативным психоэнергетическим воздействием», «порчей», «сглазом», «наговором», измена мужа – «любовным приворотом» или «любовной остродой» и т. д. А право называть неразрывно связано с понятием власти. Так реализуется известная формула «символической власти номинации», предложенная П. Бурдьё, которая гласит: «Называть социальные явления – значит вызывать их к жизни» [Бурдьё 1993, с. 67].

На третьем месте в рейтинге услуг (18%) – часто встречающиеся и обсуждаемые в обществе проблемы алкоголизма, наркомании, а также игромании и пристрастия к азартным играм.

Чтобы успешно конкурировать, колдуны, маги и экстрасенсы проявляют гибкость, следят за колебаниями и особенностями спроса на свои услуги и учитывают требования времени и момента. Анализ рекламы оккультно-мистических услуг в прессе середины 90-х гг. и в Интернете на 2019 г. демонстрирует «ассортиментную» специфику, вызванную особенностями экономического, политического и культурного контекста своего времени. В 90-е гг. «дикого капитализма» на рынке мистики, магии и оккультизма часто предлагались услуги, касающиеся вопросов бизнеса, политики и личной безопасности, отражающие дискурс переходного периода.

На сегодняшний день мы также наблюдаем на рынке оккультно-мистических услуг предложения подобного рода, однако наивный дискурс сменяется научнообразным. Помимо изменений в стилистике мы фиксируем появление принципиально новых предложений на эзотерическом рынке. Особенно интересный феномен – появление на рынке мистики, магии и оккультизма косметологических услуг. В рекламных объявлениях некоторые маги предлагают обширный спектр услуг по улучшению внешнего вида своих клиентов: например, омоложение, увеличение груди, борьба с лишним весом, удлинение конечностей и даже устранение кривизны ног. Таким образом, ряд игроков рынка оккультно-мистических услуг стараются гибко подстраиваться под изменения спроса, продиктованные модой и социальной ситуацией.

Кроме того, на сегодняшний день одним из актуальных рыночных предложений является передача оккультно-мистических знаний, обучение и воспроизводство новых «специалистов». Сообще-

ства магов и экстрасенсов, некоторые целительские центры становятся поставщиками платных «образовательных услуг»: проводят семинары, лекции, конференции, выдают дипломы и сертификаты. Происходит ротация оккультного сообщества и его расширенное воспроизводство. Наличие отработанных механизмов воспроизводства «поставщиков» оккультно-мистических услуг говорит о том, что некоторые сегменты этого рынка уже достигли определенного уровня институционализации. Ряд нетрадиционных врачей-целителей и магов на своих сайтах с гордостью перечисляют количество дипломов и сертификатов в области паранаук, маркируя тем самым свой статус в «профессиональном» сообществе.

Товарный ассортимент эзотерического рынка включает в себя также значительную долю специфической атрибутики. Проблема неосвязаемости магических и оккультно-мистических услуг частично преодолевается путем материализации в виде талисманов, оберегов, эзотерической литературы, дисков с лечебной музыкой и пр.

Ценовая политика на рынке оккультно-мистических услуг

Говоря о ценовой политике на эзотерическом рынке, необходимо разграничить целителей, занимающихся частной практикой, и организации, предоставляющие спектр оккультно-мистических услуг.

«Бабушки», а также отдельные «экстрасенсы» и «эклетики», которые занимаются «частной» практикой, не назначают никакой определенной платы за свои услуги, но не отказываются от добровольных подарков со стороны своих клиентов, используя формулу «кто сколько сможет» или «кому сколько не жалко». Таким образом, вознаграждение может принимать разнообразную и не всегда денежную форму (а, например, в виде подарков, ответных услуг и т. п.). Эту стратегию хорошо иллюстрируют слова 23-летнего молодого человека, обратившегося за помощью к «бабушке»:

Эта бабушка, никогда у нее не было никаких определенных цен на ее работу, она говорила, что «сколько вам не жалко, сколько вы считаете нужным, столько и оставляйте»... (И5 (архив социологического факультета РГГУ)).

Такая схема находила и находит свое применение в архаических магических и целительских практиках. Однако, несмотря на свою «архаичность», данная ценовая стратегия может применяться игроками рынка осознанно и давать ощутимый коммерческий эф-

фekt. Стратегия оплаты «кто сколько сможет» является привлекательной для целевой аудитории, так как служит своего рода маркером «бескорыстия» мага.

Стабильных и сопоставимых цен на услуги магов и экстрасенсов нет. Они устанавливаются произвольно. Действительно, стоимость услуг такого нестандартного характера едва ли поддается каким-либо нормативам оценки. Кроме того, первоначальная услуга, как правило, не слишком дорого стоит, поскольку задача мага – «подсадить» клиента на свои услуги. В действительности продается целый пакет услуг. Например, заказ наиболее простой магической услуги (снятие сглаза, приворот и т. п.) в среднем обойдется в 6100 руб., но, как правило, одного сеанса недостаточно и потребуются ряд сопутствующих обрядов. Одна 19-летняя информантка так описывает схему ценообразования целительницы, сеансы которой она посещала:

Она брала определенную сумму за каждый сеанс, то, что за каждый сеанс платилось после как определенная сумма... Потом у нее были какие-то дополнительные: есть сеансы, но чтобы это было эффективнее, нужно еще сделать вот это, за определенную сумму она вам сделает что-то другое (*И7 (архив социологического факультета РГГУ)*).

Разброс цен на рынке магических услуг очень велик. Например, разовый «приворот у настоящего мага» может оказаться весьма недешевым – 40 и более тысяч рублей. А цена подобной услуги у «бабки» – «кто сколько может» (включая «натуральный продукт») – может зависеть даже от пола клиента: так снятие порчи с мужчины может стоить на 20% дороже, чем с женщины. Практикуются разные схемы и способы оплаты услуг: предоплата (постоплата), рассрочка; наличными/безналичными расчетами (например, с помощью интернет-денег), онлайн-банка, картой и пр.

«Маги» и «экстрасенсы» для привлечения клиентов активно используют также систему дисконтных предложений и абонементов:

...приворот бесплатно! Хотите добиться взаимности или укрепить существующие отношения с любимым человеком? ... проводится спец. акция, приуроченная к Вальпургиевой Ночи – одному из главных магических праздников в году! ...Предложение ограничено³.

---

³ Автономная некоммерческая организация «Академия высшей магии и оккультных наук» [Электронный ресурс]. URL http://www.magic-academy.ru/?D=11&file=news&id=37&view=1&view_rc=1 (дата обращения 7 апреля 2019).

Использование таких форм стимулирования сбыта характерно для «магических» бизнес-структур, предложения которых ориентированы на массовый спрос. В этом случае выстраивается более длинная дистанция между поставщиком услуги и его клиентом, происходит «стандартизация» процедур. Иногда это приводит к внедрению групповых сеансов и массовому тиражированию «магической» и «эзотерической» атрибутики, предлагаемой по четко дифференцированным ценам.

Анализ интервью с потребителями оккультно-мистических услуг показал, что некоторые «маги» и «экстрасенсы» в своей коммерческой деятельности делают ставку именно на выпуск «эзотерической продукции», сопутствующей сеансам. Так, например, довольно известный в определенных кругах «экстрасенс» – доктор С.С. Коновалов крупными тиражами выпускал «энергетически заряженные» книги. Кроме того, издавались буклеты, аудио- и видеоматериалы, в которых излагается некое религиозно-философское учение и содержатся инструкции по проведению так называемых заочных лечебных сеансов. В данном случае при таком «дистанционном оказании услуг» не происходит утрата важности роли самого «экстрасенса», поскольку возможность оздоровления связана исключительным образом с применением специальной атрибутики, производство целебных, «энергетических» свойств которой было в буквальном смысле запатентовано.

В настоящее время этот персонаж под именем «доктор Коновалов» полностью мимикрировал под наукообразную позицию, его книги под названиями «Медицина, которую мы не знаем», «Энергетические упражнения», «Информационная медицина – зов будущего» и пр. активно продаются в Интернете.

Организация сеансов подобных «магов» и «экстрасенсов» воспроизводит систему отношений с клиентами, стандартную для официальных бизнес-структур (например, для платных поликлиник). Это консультация (чаще платная), а затем назначаются процедуры по соответствующему прайс-листу. Действует предварительная запись клиентов, а на все вопросы по телефону отвечает секретарь, поддерживается формально-деловой стиль общения. То есть в организационных аспектах они воспроизводят черты других платных учреждений сферы услуг (например, медицинских).

«Маги» и «экстрасенсы» пытаются по-разному обосновать свою ценовую политику. Они оправдывают свои действия умеренностью взимаемой платы либо, наоборот, тезисом «серьезные проблемы требуют серьезных денег»; насущной необходимостью как-то выживать в современной экономической системе и восста-

навливать собственное здоровье и «энергозатраты» после сеансов; либо тратой этих денег на сакральные нужды.

«Любая магическая работа должна оплачиваться, так как Маг, работая с вашей проблемой, тратит колоссальное количество энергии и силы... Бесплатно – платит бес»⁴ – комментарии такого рода являются неотъемлемой частью прейскуранта цен практически каждого «мага» и «экстрасенса».

На основании анализа интернет-ресурсов, данных онлайн-опроса и интервью на эзотерическом рынке можно выделить, по крайней мере, две ценовые стратегии. Первая стратегия может быть обозначена как «договорная», когда доминирует свободное ценообразование, основанное на добровольных пожертвованиях клиентов.

Вторая стратегия – назовем ее стратегией дифференцированных цен – характерна именно для современности. Несмотря на сохраняющиеся в сознании потребителей стереотипы о том, что «духовный», «сакральный» опыт противостоит обыденному миру с его товарно-денежными отношениями, дискурс и логика «общества потребления» постепенно сглаживают это противоречие. Со временем для потребителя становятся привычными, не вызывающими удивления предложения купить «любовь», «счастье», «благополучие» без личных усилий, а иногда даже со скидкой (например, заказать услугу приворота, мгновенно выздороветь или стать успешным).

Этот переход совершается постепенно. «Колдунов-шарлатанов» высмеивают в бытовой и публичной сфере. Однако неоспоримым фактом являются рекламные бюджеты «магов» и «экстрасенсов». Они неплохо чувствуют себя на оккультно-мистическом рынке, судя по объему «эзотерической» рекламы в СМИ.

К сожалению, во всем мире борьба с магами на уровне государства и законодателей обычно терпит поражение. Поэтому тот, кто чувствует в себе талант к подобной деятельности, никогда не останется без куска хлеба, и может быть вполне спокоен за свое будущее.

Литература

- Бурдые 1993 – *Бурдые П.* Социология политики / Пер. с фр. М.: Socio-Logos, 1993.
Бодрийяр 2001 – *Бодрийяр Ж.* Система вещей / Жан Бодрийяр; пер. с фр. и сопро-
вод. ст. С.Н. Зенкина. М.: Рудомино, 2001.
Малиновский 1998 – *Малиновский Б.* Магия, наука и религия. М.: Рефл-бук, 1998.
Фрэзер 1980 – *Фрэзер Дж.* Золотая ветвь. Исследование магии и религии / Пер.
с англ. М.К. Рыклина. М.: Политиздат, 1980.

---

⁴ Сайт целительницы Людмилы Проскуряковой [Электронный ресурс]. URL <https://magikhelp.com/> (дата обращения 12.12.2019).

- McCarthy 1960 – *McCarthy J.* Basic marketing a managerial approach. Homewood, Ill., R.D. Irwin, 1960.
- Featherstone 1991 – *Featherstone M.* Consumer Culture And Postmodernism. L.; New Delhi, 1991.

References

- Baudrillard, J. (2001), *Sistema veshchey* [The System of Things], transl. from French and comment. by S.N. Zenkin. Rudomino, Moscow, Russia.
- Bourdieu, P. (1993), *Sotsiologiya politiki* [Sociology of politics], Socio-Logos, Moscow, Russia.
- Featherstone, M. (1991), *Consumer Culture and Postmodernism*, L.; New Delhi, India.
- Frazer J., (1980), *Zolotaya vetv. Issledovanie magi i religii* [The Golden Bough. A Study in Magic and Religion], transl. from English by M.K. Ryklin. Politizdat, Moscow, Russia.
- Malinovskii, B. (1998), *Magiya, nauka i religiya* [Magic, science and religion], Refl-buk, Moscow, Russia.
- McCarthy J. *Basic marketing a managerial approach*, R.D. Irwin, Homewood, Ill.

Информация об авторе

Елена А. Гришина, доктор социологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; egrishina@yandex.ru

Information about the author

Elena A. Grishina, Dr. of Sci. (Sociology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; egrishina@yandex.ru

УДК 930.2

DOI: 10.28995/2073-6401-2019-4-109-122

Фотодокументы в контексте актуальных проблем источниковедения российского зарубежья XX – начала XXI века

Галина В. Волкова

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, galinavolk@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена фотографии как компоненту источниковой базы изучения историко-культурного феномена российского зарубежья. Автор характеризует типологические и информационные особенности фотографического наследия российского зарубежья, вытекающие из той роли, которую фотография играла в процессе социальной адаптации за рубежом, повседневной жизни, культуре и искусстве российской эмиграции XX века. В статье прослеживается воздействие процессов визуализации исторического сознания на процесс стихийного формирования массива электронной архивной и современной фотографии, отражающей тему российского зарубежья. Автор ставит вопрос о разработке методов выявления и собирания фотодокументов, которые могут быть использованы для исследования проблем истории и современности российских диаспор в Ближнем зарубежье.

Ключевые слова: визуальная история, источниковедение новейшей истории, визуальные исторические источники, архивная россика, фотодокументы, российская эмиграция, Ближнее зарубежье

Для цитирования: Волкова Г.В. Фотодокументы в контексте актуальных проблем источниковедения российского зарубежья XX – начала XXI века // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2019. № 4. С. 109–122. DOI: 10.28995/2073-6401-2019-4-109-122

Photo documents in the context of current issues
in the source studies of Russian abroad
of the 20th – early 21st century

Galina V. Volkova

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, galinavolk@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to photography as a component of the source base for studying the historical and cultural phenomenon of the Russian abroad community. The author characterizes the typological and informational features of the photographic heritage of Russian abroad community, arising from the role that photography played in the process of the social adaptation abroad, everyday life, culture and art of the Russian emigres of the twentieth century. The article traces the impact of the visualization processes of historical consciousness on the process of the spontaneous formation of the body of the electronic archival and modern photographs that reflect the theme of Russian abroad community. The author raises the question of developing methods for identifying and collecting photo documents that can be used to study the issues of the history and present of Russian diasporas in the Near Abroad.

Keywords: visual history, source study of recent history, visual historical sources, archival rossica, photo documents, Russian emigres, Near Abroad

For citation: Volkova, G.V. (2019), “Photo documents in the context of current issues in the source studies of Russian abroad of the 20th – early 21st century”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no 4, pp. 109-122, DOI: 10.28995/2073-6401-2019-4-109-122

Введение

Одним из основных факторов становления темы истории и культуры российского зарубежья в качестве самостоятельного, широко востребованного направления в отечественной гуманитарной науке является постоянное развитие сферы ее информационного обеспечения [Ловцов 2019, с. 64].

Данный процесс определяется и дальнейшим освоением архивных источников в процессе научных исследований по истории российской эмиграции, и решением задач в сфере изучения и осмысления феномена Ближнего зарубежья [Пивовар, Гушин, Левченков 2013]. Введение в научный оборот архивных материалов, публикация литературных памятников, демонстрация художественного наследия русской эмиграции конца XIX–XX в. дополняется в настоящее время возможностью включения в исследовательскую

орбиту письменных, визуальных и аудиоисточников, отражающих различные аспекты истории и современной жизни российских диаспор в различных странах мира. В данном контексте возрастает актуальность углубленного изучения теоретико-методических аспектов источниковедения истории российского зарубежья, в том числе вопросов выявления, изучения и использования фотодокументов, как находящихся в исторических архивах и частных собраниях, так и бытующих в современном информационном пространстве – в электронных СМИ, на сайтах русских зарубежных общин и др.

Постановка данной исследовательской задачи определяется, с одной стороны, растущей популярностью фотодокументов и других визуальных источников как объекта теоретических исследований в современном источниковедении и культурологии, что связано с глобальными тенденциями визуализации информации, в том числе с визуализацией исторического познания [Mitchell 1995; Щербакова 2011; Белгородская 2019].

С другой стороны, при наличии «сложившейся традиции использования фотодокументов в качестве основы исторического исследования» [Мазур 2015, с. 170] в корпусе научной и научно-популярной литературы, посвященной российскому зарубежью конца XIX–XX вв., фотография сохраняет преимущественно прикладную, иллюстративную роль, за исключением небольшого круга публикаций разных лет. Так, возможности фотографических источников как основы для формирования объективных научных представлений о процессах социальной адаптации, повседневной жизни, культуре и искусстве нашли отражение в статьях [Юниверг 1993; Винокур 1995; Леонидов 2000]. Особого внимания заслуживают статья [Корляков 2003] в монографии-альбоме «Русский Париж. 1910–1916» и предисловия к изданной этим же автором уникальной серии фотоальбомов по истории российского зарубежья межвоенной эпохи [Русская эмиграция... 1999; Они сохранили... 2001], к которым мы еще будем обращаться ниже.

При том, что информационная и эмоциональная нагрузка фотографий, дополняющих публикации научных исследований или мемуарных источников по истории русского зарубежья, как правило, очень велика, вопросы выявления, научной критики, возможностей методов использования фотодокументов в исследованиях по проблемам истории и культуры российского зарубежья остаются почти не изученными. Отдельного внимания заслуживают фотографические материалы, связанные с задачами изучения современного Русского мира, включая феномен Ближнего зарубежья, учитывая растущую значимость визуальных источников для новейшего периода [Ланской 2014, с. 10].

Целью данной статьи является освещение основного круга теоретических и прикладных вопросов, изучение которых позволит дать оценку роли и места фотографии как источника по истории российского зарубежья XX – начала XXI в.

Автор ставит перед собой задачу охарактеризовать основные виды фотографических материалов, входящих в исследуемую группу, с позиций их происхождения, жанровой принадлежности, информативности, осветить особенности их бытования, специфику и степень опубликованности, проблемы эвристики.

Теоретическую основу исследования составляют фундаментальные труды В.М. Магидова [Аудиовизуальные архивы 2003; Магидов 2005], работы [Баталин, Малышева, 1994; Харитоновна 2011; Главацкая 2012; Бойцова 2013], в которых раскрываются современные представления о фотографии как особом типе источника исторической, культурологической, эстетической информации, анализируются методы научной критики фотографических материалов и возможности их использования в гуманитарных исследованиях различного профиля.

Типология и своеобразие фотографического наследия российской эмиграции XX века

Создание и накопление фотодокументов в составе исторического наследия российского зарубежья определяется достаточно существенной ролью фотографии в жизни послереволюционной эмиграции, которая обращалась к этому способу отображения реальности, решая насущные задачи социально-экономической адаптации за рубежом, в журналистике, художественном творчестве, в сфере личных коммуникаций. В межвоенные годы русские фототелье работали в Париже, Ницце, Праге, Белграде, Нью-Йорке, Харбине. Талантливые фотографы из России (Петр Шумов, Евгений Рейс и т. д.) приобрели известность у европейской литературно-художественной элиты и в аристократических кругах. Увлекались фотографией бывшие офицеры, трудившиеся на шахтах в Болгарии и на заводах «Рено» во Франции, занятые сельским хозяйством в Латинской Америке. Переезды из страны в страну, с континента на континент, нередко – расставание на долгие годы или навсегда, ставшие обыденным явлением в жизни российских эмигрантов, придавали фотокарточкам родных и друзей значительную ценность как атрибута личного и семейного пространства эмигрантов. Соответственно, в российском зарубежье существовала фотография профессиональная и любительская, художественная и

репортажная, портретная и пейзажная, созданная непосредственно российскими эмигрантами. Значительная часть этих изображений сохранилась только в форме воспроизведений на страницах журналов, газет и брошюр, издававшихся в различных центрах зарубежной России и, как правило, не обладавших хорошим качеством полиграфии. Главным достоинством подобных воспроизведений является наличие привязки к напечатанным здесь же публицистическим и мемуарным текстам, заголовкам и датам.

Особенностью многих фотографических источников российской эмиграции 1920–1980-х гг. является их вовлеченность в систему идеологического противостояния с СССР, частью которого является идеализация образов зарубежной России, сохраняющаяся в какой-то степени и в настоящее время. Так, А. Корляков видит в фотографическом наследии российской эмиграции «особый мир сохраненного достоинства, чести и надежды на возвращение в свободную Россию» [Корляков 2008, с. 77] и в то же время исключительно объективную фиксацию конкретных моментов эмигрантской жизни, противопоставляя ее политизированной советской фотографии [Они сохранили... 2001]. В связи с данными тезисами следует отметить, что в репортажной фотографии русского зарубежья, безусловно, присутствует и постановочность, и идеологическая составляющая, хотя и не столь ярко выраженная, как в советском пропагандистском фото.

Информационная ценность фотографического наследия российской эмиграции XX в. определяется возможностью его использования для изучения информационного пространства зарубежной России в целом и в ее отдельных центрах, на определенных исторических отрезках их существования. Необходимо отметить, что и любительская, и профессиональная эмигрантская фотография обладает определенной вариативностью в зависимости от социально-профессиональных и демографических параметров той или иной эмигрантской общины [Волкова 2007].

В фотодокументальном наследии российского зарубежья наглядно проявляются такие черты фотографии, как возможность при фиксации конкретного момента времени визуализировать сопряжение разных исторических эпох, то, что мы видим, например, на групповых снимках, изображающих представителей нескольких поколений одной семьи. Нередки также намеренно или случайно запечатленные фотографии на фотографии: так на снимках 80-летней императрицы Марии Федоровны, помещенных в 1927 г. в журнале «Иллюстрированная Россия»¹, можно заметить множе-

---

¹ Иллюстрированная Россия. 1927. № 51 (136) 17 дек. С. 4

ство семейных фотографий на столе и стенах ее кабинета в замке Хвидерер в Дании. Сходное впечатление производят снимки деятелей Кадетского музея в США на фоне экспозиций, созданных ими в послевоенные десятилетия с использованием фотографий представителей дома Романовых, офицеров и генералов царской армии, лидеров военной эмиграции.

Такая же персонафицированная символика диалога времен возникает, в частности, на современных фотографиях участников Всемирных конгрессов соотечественников, в которых принимают участие деятели эмиграции «первой волны» (младшего поколения, родившиеся за границей) и лидеры русскоговорящих общин Ближнего зарубежья.

Фотография в архивах и опубликованных источниках по истории российского зарубежья XX – начала XXI века

Процесс формирования визуальных архивов российской эмиграции, если учитывать сохранявшиеся за рубежом семейные фотоальбомы, начинается задолго до эпохи исхода 1917 – начала 1920-х гг. и, по сути, продолжается до настоящего времени. Для большинства крупных архивных комплексов российской эмиграции в России и за рубежом – фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), Бахметьевского архива в США, Королевского архива Великобритании и др. – характерно наличие исторических фотоматериалов, как правило, в составе семейных и личных фондов, архивов эмигрантских общественных организаций. Часть из них введена в научный оборот, преимущественно в качестве иллюстраций к документальным публикациям и научным исследованиям общеисторического или историко-биографического жанра. В целом вопрос о системном выявлении фотодокументов по истории российского зарубежья в отечественных архивах и собраниях архивной россики за рубежом остается открытым в силу недостаточной детализации описей и отсутствия указателей и каталогов по формальному признаку (виду документа) в большинстве архивов. Сложную задачу представляет поиск работ мастеров художественной фотографии из числа российских эмигрантов «первой волны» Э. Марковича и А. Рожинского (Париж), Р. Вишняка и Б. Ситникова (Нью-Йорк), П.Н. Абламского и Я.М. Лившица (Харбин) и т. д.

Наиболее доступной для исследователей в настоящее время является эмигрантская фотография в РГАЛИ, поскольку данный

архив традиционно осуществляет описание своего собрания по-документально или очень небольшими комплексами и активно ведет размещение данных о составе фондов на своем официальном сайте.

Помимо архивных фотоотпечатков и негативов крупный пласт фотографического наследия российского зарубежья представлен, как уже отмечалось выше, в эмигрантской и в меньшей степени иностранной иллюстрированной периодике, на страницах которой публиковались профессиональные и любительские репортажные снимки и образцы художественных работ русских фотографов-эмигрантов. Тематический спектр данных источников определялся профилем того или иного издания («Театр – Искусство – Экран», литературно-философские «Числа», военно-корпоративный «Часовой» и т. п.).

Значительную часть источниковой базы истории и культуры российского послереволюционного зарубежья составляют фотографии дореволюционного времени, вывезенные из России в составе личных и общественных, например, полковых архивов. В зависимости от источника происхождения, это могут быть любительские портретные и групповые фотографии, снимки полковых обедов, смотров, фронтовых сцен, выступлений любительских оркестров и т. п. Некоторая часть подобных фотографий, создававшихся участниками рабочих артелей, офицерских обществ, студенческих кружков, издательств и т. п., была оформлена в виде тематических альбомов, как, например, «Русская армия на Балканах»².

В конце XX – начале XXI в. в России и за рубежом был осуществлен целый ряд изданий, неразрывно связанных с фотоискусством или непосредственно посвященных фотографическому наследию российской эмиграции. Среди них книга [Васильев 1998], получившая широкую известность благодаря впервые представленным читателю фактам о выдающемся вкладе российских эмигрантов в западную индустрию моды и панораме эффектных фотографий русских моделей. Примечательно, что некоторые из этих снимков были выполнены русскими фотографами, сотрудничавшими в европейских модных журналах.

Выдающееся значение для формирования общедоступной базы визуальных источников по истории российского зарубежья 1920–1930-х гг. имеют уже упоминавшиеся выше альбомы фотографий из частного собрания А. Корлякова и некоторых других коллекционеров, вышедшие в серии «Русская эмиграция в фото-

---

² ГАРФ. Ф. Р-6460. Оп. 1. Д. 53. Л. 1-118.

графиях». Только в альбоме «Великий русский исход», вышедшем в Париже в 2009 г., представлены 1600 фотографий различных жанров, разного технического уровня и степени сохранности, воссоздающих фрагменты повседневного пространства – труда, быта, отдыха, общественных мероприятий – российского диаспор в различных странах Европы, а также образы конкретных людей, как хорошо известных, так и безымянных [Великий... 2009]. Продолжением этой выдающейся инициативы явились новые публикации эмигрантских фотографий из частных собраний, иллюстрированные обзоры и научные описания подобных коллекций, среди которых, в частности, личная коллекция, собранная известным чешским историком русского зарубежья А. Копршивовой [Русская Прага 2011].

Примечательно, что в условиях информационного общества данные фотодокументы «обрастают» визуальными и письменными источниками новых видов. Так, в социальной сети *Facebook* действует общедоступная группа «Emigration Russe en photos – Российская эмиграция в фотографиях 1861–1991»³. Размещая фотографии и видеоматериалы в социальных сетях, пользователи получают отклики потомков эмигрантов, узнающих на фотографиях знакомые лица, улицы, здания и стремящихся поделиться воспоминаниями из истории своей семьи. Так, в ответ на публикацию А. Корляковым редкого довоенного видео выступления хора цыган Димитриевича в парижском цыганском кабаре «Золотая рыбка» появляется письмо Джонни Димитриевича (Johnny Dimitrievitch): «...Этот маленький фильм – настоящая реликвия... увидеть, как мой дедушка Николас танцует – это прекрасный момент...». Публикация интересного в художественном отношении снимка, изображающего молодую пару у моря, работы российского эмигранта, фотографа и художника Г.Б. Гойнингена-Гюне, привлекла внимание Петра Базилевского (Peter Basilevsky), который сообщает: «Деверь (brother in law) моей бабушки. Его сестра Елена была замужем за моим двоюродным дедом Борисом Иваненко»; и т. п. Таким образом, опубликованная в Интернете архивная фотография становится отправной точкой в формировании новых информационных форм, отражающих влияние процесса визуализации истории на социально-культурные процессы в сети, в том числе обмен данными между историками, любителями истории, коллекционерами, представляющими современный социум российских соотечественников в Дальнем зарубежье.

---

³ См. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/groups/emigrationrusse/> (дата обращения 18.12.2019).

Активным проводником визуальной истории является Дом русского зарубежья им. А. Солженицына на Таганке, демонстрирующий на фотодокументальных, в том числе виртуальных выставках, большое число архивных, а также редких или забытых фотографий разного времени и жанров, отражающих историю и культуру русского зарубежья. Так, малоизвестный широкой публике аспект темы «русская эмиграция и мировая мода» отразила фотодокументальная выставка «Олег Кассини — русский модельер Белого дома», представленная Домом русского зарубежья им. А. Солженицына и Государственным архивом Российской Федерации в мае–июне 2018 г.

Тема творчества фотохудожников российского зарубежья XX в., до недавнего времени представленная незначительным кругом публикаций, из которых выделяются книга-альбом о выдающемся русском фотографe Петре Шумове [Русский парижанин 2000], а также мемуары (без иллюстраций) фотографа Евгения Рейса (Рубина) [Рейс 2000], получила яркое продолжение в недавней выставке Дома русского зарубежья «Трансатлантические встречи: андеграунд и новый авангард» (открылась 25 октября 2019 года, кураторы выставки Наташа Шарымова и А.В. Марков), на которой были представлены художественные фотопортреты Иосифа Бродского, Сергея Довлатова, Владимира Уфлянда и других представителей независимой русской литературы новейшего времени, выполненные журналистом и фотографом из Нью-Йорка Наташей Шарымовой, а также самими литераторами и деятелями искусства — Михаилом Барышниковым, Львом Поляковым и др., фотографии из архива пресс-бюро Нобелевского комитета, из личных коллекций писателей, журналистов, дипломатов. С судьбой и творчеством фотографа Петра Шумова, завсегдатая парижского кафе «Ротонда» — одного из центров эмигрантской богемы межвоенных лет, непосредственно перекликается виртуальная выставка ДРЗ им. А. Солженицына «Русский Монпарнас».

Переходя от эпохи российской эмиграции XX в. к современности, визуальное отображение которой включает не только мир «классического» зарубежья, но и сообщества соотечественников на постсоветском пространстве, можно встретить существенные сложности в поиске фотодокументов, доступных в качестве источников для изучения феномена Ближнего зарубежья. Репортажная фотография в СМИ, корпоративные фотоархивы культурных обществ, учебных заведений, музеев, дипломатических представительств (прежде всего российских центров науки и культуры и других учреждений МИД РФ) требуют системного выявления, систематизации и обобщения.

Выводы

Таким образом, фотодокументы, являющиеся важным компонентом источниковой базы изучения феномена российского зарубежья XX в., далеко не в полной мере выявлены и введены в современное научное пространство. При этом развитие информационных технологий стимулирует накопление на тематических сайтах и в социальных сетях большого количества визуальных материалов, в том числе архивных и современных фотографий, связанных с историей и культурой различных волн российской эмиграции. Бытование данных источников в Интернете и их текстовое сопровождение отражают особенности визуального преломления исторической памяти в современном мире российских соотечественников за рубежом, а также восприятие темы российского зарубежья в различных сетевых сообществах.

Данное обстоятельство позволяет поставить вопрос о разработке методики и решении конкретных задач по выявлению и созданию баз данных фотографических материалов, как ретроспективного характера, так и современных. Что касается архивной фотографии, то здесь необходимо собирание (с учетом прав владельцев) впервые опубликованных, уникальных изображений, в ряде случаев – уточнение данных о персоналиях, сюжетах и датах, которые порой указываются на основании семейных преданий и требуют дополнительных изысканий.

Многочисленность и в то же время определенная однотипность современных фотодокументов зарубежного Русского мира, сотни которых размещаются на сайтах общественных организаций зарубежных соотечественников и в электронных СМИ, позволяет причислить их к категории массовых визуальных источников, что также ставит перед будущими исследователями целый ряд проблем в сфере теоретического источниковедения и архивоведения, а также технологических и правовых вопросов, связанных с выявлением и копированием данных материалов.

Тема архивных обзоров, введения в научный оборот комплексов фотодокументов территориальных русскоговорящих общин в Ближнем зарубежье представляет собой особо актуальную эвристическую и аналитическую задачу, решение которой, несомненно, позволит существенно расширить пространство визуальных источников научного изучения по истории и современной жизни международного Русского мира.

Литература

- Аудиовизуальные архивы 2003 – Аудиовизуальные архивы на рубеже XX–XXI веков (Отечественный и зарубежный опыт) / Под ред. В.М. Магидова; Сост. В.М. Магидов, Е.Л. Иванова. М., 2003. 414 с.
- Баталин, Малышева 1994 – *Баталин В.Н., Малышева Г.Е.* Проблемы внешней критики фотодокументов в процессе их источниковедческого анализа // Отечественные архивы. 1994. № 2. С. 15–19.
- Белгородская 2019 – *Белгородская Л.В.* Смыслы и скрытые подтексты визуальных исторических источников. Красноярск, 2019. 164 с.
- Бойцова 2013 – *Бойцова О.Ю.* Любительские фото: Визуальная культура повседневности. СПб., 2013. 265 с.
- Васильев 1998 – *Васильев А.А.* Красота в изгнании: Творчество русских эмигрантов первой волны: искусство и мода. М., 1998. 480 с.
- Великий 2009 – Великий русский исход. Европа: 1917–1939 / Авт.-сост. А. Корляков. Париж: УМСА-Пресс, 2009. 720 с.
- Винокур 1995 – *Винокур Н.* Фотографии из семейного альбома // Евреи в культуре русского зарубежья: Статьи, публикации, мемуары и эссе / Сост. и изд. М. Пархомовский. Т. IV: 1939–1960. Иерусалим, 1995. С. 426–436.
- Волкова 2007 – *Волкова Г.В.* Фотография в общественно-политической и культурной жизни Российского зарубежья (1920–1930-е гг.) // Новый исторический вестник. 2007. № 2 (16). С. 252–265.
- Главацкая 2012 – *Главацкая Е.М.* Фотодокументы как исторический источник: опыт атрибуции, критического анализа и научного цитирования // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2012. № 1 (99). С. 217–225.
- Корляков 2003 – *Корляков А.* Русская фотография в эмиграции // Русский Париж: 1910–1916 / Государственный Русский музей; Фон дер Хейдт-музей, Вушперталь; Музей изящных искусств, Бордо. СПб., 2003.
- Ланской 2014 – *Ланской Г.Н.* Актуальные проблемы архивоведческого и источниковедческого изучения фотодокументов // Вестник архивиста. 2014. № 2 (126). Апрель – июнь. С. 8–17.
- Леонидов 2000 – *Леонидов В.* Великий и почти забытый Петр Шумов // Наше наследие. 2000. № 55.
- Ловцов 2019 – *Ловцов А.С.* Зарубежная архивная россика в исследованиях российских архивистов (1992–2017 гг.) // История и архивы. 2019. № 3. С. 63–74. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-63-74.
- Магидов 2005 – *Магидов В.М.* Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М., 2005.
- Мазур 2015 – *Мазур Л.Н.* Визуализация истории: новый поворот в развитии исторического познания // Quaestio Rossica. 2015. № 3. С. 161–178.
- Они сохранили 2001 – Они сохранили достоинство и честь. 2-я книга из серии «Русская эмиграция в фотографиях». Франция, 1917–1947 / Сост. А. Корляков; Предисл. И. Толстого. Париж: УМСА-Press, 2001.
- Пивовар, Гуцин, Левченков 2013 – *Пивовар Е.И., Гуцин А.В., Левченков А.С.* Интеграция на постсоветском пространстве: новый век – новые горизонты изучения // Новый исторический вестник. 2013. № 2 (36). С. 43–55.

- Рейс 2000 – *Рейс Е.Г.* Мой путь. М., 2000.
- Русская Прага 2011 – Русская Прага: Коллекция фотографий из архива исследователя русской эмиграции Анастасии Васильевны Копршиновой // Русское слово (Прага). 2011. № 10–11. Октябрь–ноябрь. С. 42–47.
- Русская эмиграция 1999 – Русская эмиграция в фотографиях. Франция: 1917–1947 / Авт.-сост. А. Корляков. Кн. 1. Париж: YMCA-Press, 1999.
- Русский Париж 2003 – Русский Париж: 1910–1916 / Государственный Русский музей; Фон дер Хейдт-музей, Вупперталь; Музей изящных искусств, Бордо. СПб.: Palace Editions, 2003.
- Русский парижанин 2000 – Русский парижанин: Фотографии Петра Шумова = Un parisien russe: Photographies de Pierre Choumoff / Сост. С. Шумов и др.; На рус. и франц. яз. М., 2000.
- Харитоновна 2011 – *Харитоновна Е.В.* Фотодокументы личного происхождения в системе источников научного знания по истории России // История России: исследования и документы: Материалы Междунар науч. конф. «Архивные документы в системе объективного научного знания по истории России», 19 ноября 2010 г. / Российское общество историков-архивистов; Под ред. И.А. Анфертьева и Ю.С. Цурганова. М., 2011. С. 425–429.
- Щербакова 2011 – *Щербакова Е.И.* Визуальная история: освоение нового пространства // Исторические исследования в России – III: Пятнадцать лет спустя / Под ред. Г.А. Бордюгова. М., 2011. С. 473–488.
- Юниверг 1993 – *Юниверг Л.* «Иллюстрированная Россия» как зеркало эмигрантской жизни 20–30-х годов // Евреи в культуре русского зарубежья: Статьи, публикации, мемуары и эссе / Сост. и изд. М. Пархомовский. Вып. 2. Иерусалим, 1993. С. 202–210.
- Mitchell 1995 – *Mitchell W.J.T.* What is Visual Culture? // Meaning in the Visual Arts: Views from the Outside / Ed. by I. Lavin. Princeton, NJ: Institute for Advanced Study, 1995.

References

- Batalin, V.N. and Malysheva, G.E. (1994), “Issues of external criticism of photo documents in the process of their source study analysis”, *Otechestvennye arkhivy* [Russian archives], no 2, pp. 15-19.
- Belgorodskaya, L.V. (2019), *Smysly i skrytye podteksty vizual'nykh istoricheskikh istochnikov*. [Meanings and hidden subtexts of visual historical sources], Krasnoyarsk, Russia.
- Boytsova, O.Yu. (2013), *Lyubitel'skie foto: Vizual'naya kul'tura povsednevnosti* [Amateur photos. Visual culture of everyday life], Saint Petersburg, Russia.
- Choumoff P. (2000), *Russkii parizhanin: Fotografii Petra Shumova* [Russian Parisian. Photographs of Peter Shumov], comp. by S. Shumov et al. In Russian and French. lang = *Un parisien russe: Photographies de Pierre Choumoff*, Moscow, Russia.
- Glavatskaya, E.M. (2012), “Photo Documents as a Historical Source. The Experience of the Attribution, Critical Analysis, and Scientific Citation”, *Bulletin of the Ural Federal University. Ser. 2: Humanities*, no 1 (99), pp. 217–225.
- Kharitonova, E.V. (2011), Photographic documents of personal origin in the system of sources of scientific knowledge on the history of Russia”. *Istoriya Rossii: issledovani-*

- ya i dokumenty: Materialy Mezhdunar nauch. konf. «Arkhivnye dokumenty v sisteme ob"ektivnogo nauchnogo znaniya po istorii Rossii», 19 noyabrya 2010 g.* [History of Russia. Research and documents. Proceedings of the International scientific conference "Archival documents in the system of objective scientific knowledge on the history of Russia", November 19, 2010], Russian society of the historians-archivists, Anfertyev I. and Tsurganov Yu. (eds.) Moscow, Russia, pp. 425–429.
- Korlyakov, A. (ed.) (1999), *Russkaya emigratsiya v fotografiyakh. Frantsiya: 1917–1947* [Russian emigration in photographs. France, 1917–1947], Comp. by A. Korlyakov, Book 1, YMCA-Press, Paris, France.
- Korlyakov, A. (ed.) (2001), *Oni sokhranili dostoinstvo i chest'. 2-ya kniga iz serii "Russkaya emigratsiya v fotografiyakh".* Frantsiya, 1917–1947 [They retained dignity and honor. 2nd book from the series "Russian Emigration in Photos". France, 1917–1947]. Comp. by A. Korlyakov. Foreword by I. Tolstoi. YMCA-Press, Paris, France.
- Korlyakov, A. (2003), "Russian photography in exile", *Russkii Parizh: 1910–1916*. [Russian Paris. 1910–1916], State Russian Museum; Von der Heidt Museum, Wuppertal; Museum of Fine Arts, Bordeaux. Saint-Petersburg, Russia.
- Lanskoi, G.N. (2014), "Current issues of the archival and source study of photo documents", *Bulletin of an archivist*, no 2 (126), April-June, pp. 8–17.
- Leonidov, V. (2000), "The Great and Almost Forgotten Peter Shumov", *Our Heritage*, no 55.
- Lovtsov, A.S. (2019), "Foreign archival rossica in the research works of Russian archivists (1992–2017)", *History and Archives*, no 3, pp. 63–74. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-63-74.
- Magidov, V.M. (2005), *Kinofotofonodokumenty v kontekste istoricheskogo znaniya* [Film and photo documents in the context of historical knowledge], Moscow, Russia.
- Magidov, V.M. (ed.) (2003), *Audiovizual'nye arkhivy na rubezhe XX–XXI vekov (Otechestvennyi i zarubezhnyi opyt)* [Audiovisual archives at the turn of the 20–21 centuries (Russian and world experience)], comp.: V.M. Magidov, E.L. Ivanova. Moscow, Russia.
- Mazur, L.N. (2015), "Visualization of history. A new turn in the development of historical knowledge", *Quaestio Rossica*, no 3, pp. 161–178.
- Mitchell, W. J. T. (1995), "What is Visual Culture?", Lavin I. (ed.) *Meaning in the Visual Arts: Views from the Outside*, Institute for Advanced Study, Princeton, NJ, USA.
- Pivovarov, E.I., Gushchin, A.V. and Levchenkov, A.S. (2013), "Integration in the post-Soviet space. The new century – new horizons of study", *Novyi istoricheskii vestnik* [New Historical Bulletin], no 2 (36), pp. 43–55.
- Reis, E.G. (2000), *Moi put'* [My way], Moscow, Russia.
- Russian Paris (2003), *Russian Paris. 1910–1916*, State Russian Museum; Von der Heidt Museum, Wuppertal; Museum of Fine Arts, Bordeaux, Palace Editions, Saint Petersburg, Russia.
- "Russian Prague. A collection of photographs from the archive of the Russian emigration researcher Anastasiya Vasil'evna Koprshivova" (2011), *Russkoe slovo (Praga)* [Russian Word (Prague)], no 10-11, pp. 42–47.
- Scherbakova, E.I. (2011), "Visual history. The development of a new space", *Istoricheskie issledovaniya v Rossii – III: Pyatnadsat' let spustya* [Historical research in Russia – III. Fifteen years later], G.A. Bordyugov (ed.), Moscow, Russia, pp. 473–488.

- Vasil'ev, A. (1998), *Krasota v izgnanii: Tvorchestvo russkikh emigrantov pervoi volny: iskusstvo i moda* [Beauty in exile. Creative work of Russian emigrants of the first wave. Art and fashion], Moscow, Russia.
- Vinokur, N. (1995), Photos from the family album. *Evrei v kul'ture russkogo zarubezh'ya: Stat'i, publikatsii, memuary i esse* [Jews in the Culture of Russian Abroad. Articles, publications, memoirs and essays], comp. and ed. by M. Parkhomovskii, vol. 4: 1939–1960, Jerusalem, Israel, pp. 426–436.
- Volkova, G.V. (2007), “Photography in the socio-political and cultural life of the Russian Abroad (1920–1930s)”, *Novyi istoricheskii vestnik* [New Historical Bulletin], no 2 (16), pp. 252–265.
- Yuniverg, L. (1993), “‘Illustrated Russia’ as a mirror of the emigrant life of the 20–30s”, *Evrei v kul'ture russkogo zarubezh'ya: Stat'i, publikatsii, memuary i esse* [Jews in the culture of the Russian abroad. Articles, publications, memoirs and essays], comp. and publ. by M. Parkhomovskii, vol. 2, Jerusalem, Israel, pp. 202–210.

Информация об авторе

Галина В. Волкова, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; galinavolk@mail.ru

Information about the author

Galina V. Volkova, Cand. of Sci. (History), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; galinavolk@mail.ru

Советская живопись большого стиля в неофициальной русской поэзии

Александр В. Марков

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, markovius@gmail.com*

Аннотация. В независимой русской поэзии описание произведений «большого стиля» социалистического реализма не сводилось к пародированию в духе соц-арта. Наоборот, эти произведения воспринимались серьезно, как факт социального сознания. Но из их востребованности пропагандой и при этом невостребованности публикой, к тому времени предпочитавшей ценности частной жизни, делался эстетический вывод о том, что описательная поэзия способствует смене установки, отказу от «естественной установки» в пользу социальной рефлексии. В статье доказывается, что основой такой смены установки оказывалась отрицательная (апофатическая) корреляция между пониманием миссии поэта или художника и реальным функционированием вещей в советской повседневности. Неудача советской утопии понималась тогда как доказательство невозможности положительной корреляции между энтузиазмом поэта и трудовым энтузиазмом его публики. Внимание к деталям произведений большого стиля дополняет внимание к декоративно-прикладному искусству, которое выстраивало идеал медитирующего поэта. Здесь поэт оказывается разделяющим общую судьбу, в том числе способность к трагическим размышлениям, с поэтами советского времени. В ходе исследования удалось найти ряд источников образности этой поэзии в действительных живописных произведениях и произведениях декоративно-прикладного искусства, а также в высказываниях самих советских художников и теоретиков, благодаря чему были прояснены отдельные сюжеты.

Ключевые слова: социалистический реализм, экфрасис, неофициальная русская поэзия, Кривулин, Стратановский

Для цитирования: Марков А.В. Советская живопись большого стиля в неофициальной русской поэзии // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2019. № 4. С. 123–137. DOI: 10.28995/2073-6401-2019-4-123-137

Soviet painting of the big style in the unofficial Russian poetry

Alexander V. Markov

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, markovius@gmail.com*

Abstract. In independent Russian poetry, the description of the works of the “big style” of socialist realism was not reduced to mimicking in the mood of “sots”-art (socialist art). On the contrary, those works were taken seriously as a fact of social consciousness. But because of their being relevant to propaganda and not to the public (which by that time had opted for the private life values) an aesthetical conclusion was drawn that the descriptive poetry facilitates the paradigm change from “natural” one in favour of the social reflection. The article proves that the basis for such a change was a negative (apophatic) correlation between understanding the mission of the poet or artist and the actual functioning of things in Soviet everyday life. The failure of Soviet utopia was then understood as evidence of the impossibility of a positive correlation between the poet’s enthusiasm and the labor enthusiasm of his public. Attention to the details of works of a great style supplements the attention to the decorative and applied art, which were building the ideal of a meditating poet. Here, the poet finds himself sharing a common destiny, including the ability for tragic thoughts, with poets of the Soviet era. In the course of the study, it turned out possible to find a number of sources for the imagery of that poetry in actual paintings and works of the decorative and applied art, as well as in the statements of the Soviet artists and theorists themselves, due to which certain images were clarified.

Keywords: socialist realism, ecfraasis, unofficial Russian poetry, Krivulin, Stratanovskii

For citation: Markov, A.V. (2019), “Soviet painting of the big style in the unofficial Russian poetry”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no 4, pp. 123-137, DOI: 10.28995/2073-6401-2019-4-123-137

Официальное искусство, искусство социалистического реализма, не могло стоять в центре интересов неофициальной поэзии. Сама культура потребления живописных образов, сложившаяся в этих кругах, подразумевала отказ от посещения официальных выставок в пользу знакомства с маргинальными музейными объектами. Как это выразила Е. Шварц в стихотворении «Времяпровождение» (1981, машинописная книга «Корабль»): «завтра я пойду / на выставку игрушки – не просплю» [Шварц 2018, с. 255]. В этих строках соединяется внимание к маргинальному виду искусства

с декларированием божественного образа жизни. Такое же внимание к багателям, статуэткам, в противовес миру, где «больших изречений всегда наркотический запах», есть и в поэзии О. Седаковой: нельзя трактовать стихотворение «Статуэтка слона», откуда взята приведенная цитата, только как романтическую стилизацию, как это делает А. Шмитт [Шмитт 2019, с. 95], но лучше, по замечанию Шмитт, что мир этого стихотворения – мир «сказочных животных и мудрых аскетов» [Шмитт 2019, с. 95], видеть здесь то же самое соединение определенного внимания к декоративному искусству с декларированием образа жизни, скорее аскетического, чем божественного, но тоже вполне противопоставленного обыденной норме того времени.

Важнее всего, что сам соцреализм, понималось ли это официальное искусство узко или широко, сам маргинализировался для них среди других официальных и признанных практик, таких как молодежное шестидесятническое искусство, брутализм и монументализм эпохи застоя, частично возрождавшийся авангард и даже нонконформизм. Например, точная характеристика О.А. Седаковой большого советского стиля как соединявшего «в себе какую-то фундаментальную беспомощность с изощренной мастеровитостью и фотографический натурализм с мифологичностью» [Седакова 1996, с. 234] стала возможна, как подчеркивает сама Седакова, по противоположности технологическому дизайну хрущевской эры; но для нее сам этот дизайн, и даже нонконформизм принадлежат некоторому более масштабному эстетическому полю, которое она описывает как неофольклорное, отмечая внеисторизм, повышенный тематизм, шаблонность, ролевой характер субъекта и другие свойства этого искусства.

Сама Седакова в стихотворении «В метро. Москва», написанном уже в нулевые годы, как мы увидим, в значительной степени подводящем итог экфрасисам большого стиля, изображает антураж большого стиля метро как место для травмированных фигур, не то для бомжей, не то для самих изображенных в скульптурах рабочих («в разнообразных чирьях, фингалах, гематомах» – греческое последнее слово явно отсылает к начальному греческому смыслу слова «травма», гноящаяся рана). Но нам предстоит объяснить, как соотносится пластическая пародия (персонажи стихотворения именно пародируют античные позы) и достижения и неудачи большого стиля.

В независимой русской поэзии 1970–1980-х гг. произошла символическая маргинализация советского большого стиля. Наша предварительная гипотеза состоит в том, что эта маргинализация большого стиля, не только его превращение в эпизод советского

искусства, как в эссе Седаковой, но настоящая маргинализация как части повседневности, символическое превращение его в нечто близкое декоративно-прикладному искусству, подающемуся таким практикам как коллекционирование, размещение в быту и так далее, определило его восприятие в неофициальной поэзии. При этом мы вполне разделяем тезис С.А. Савицкого [Савицкий 2002], что вторая литература требовала от участников определенной смены культурной оптики, с целью увидеть свои произведения в нормальной перспективе, а не перспективе исключения и подавления, и эту культурную оптику Савицкий сопоставляет с целым рядом образцов импровизационного искусства от Дюшана до Поллока, в котором автор сам создает перспективу и действия, и восприятия своего искусства, маргинализируя предшествующие изобразительные практики. Мы только дополняем этот тезис микроанализом, показывающим, что не обязательно ходить до Поллока, чтобы по-новому взглянуть на Дейнеку или Лактионова, что ресурсы русского искусства весьма велики для смены оптики, а порожденные русским авангардом опыты интермедиальности допускают сколь угодно обширную разработку этих ресурсов в пределах одного стихотворения [Марков 2019, с. 194].

Во всех найденных образцах независимой русской поэзии, посвященной художникам, картинам и явлениям большого стиля социалистического реализма, из которых рассмотрим только некоторые, есть общий сюжет: созданные в эту эпоху вещи, несмотря на их амбиции публичного воздействия, могли бы стать предметами быта. Более того, они даже больше хотят стать предметами самого мещанского быта, чем частью официальной экспозиции, советского большого салона, пройдя через множество фильтров идеологического отбора и контроля. Им лучше пылиться на дальней полке, как и автору проще быть забытым, далеким от механизированной идеологической работы, и важна эта отрицательная, апофатическая корреляция как бы не состоявшегося автора и не состоявшейся вещи, суть которой прекрасно раскрыл А.А. Житенев [Житенев 2019, с. 87], показавший исчезновение пафоса новизны, который и обеспечивал корреляцию творчества и хотя бы перспективной востребованности продукта.

Но дополним, что, как показывает анализ самих текстов, этот кризис пафоса был обязан не столько отказом от прежних амбиций авангардистов воздействовать на массы, сколько тем, что сами массы стали пониматься иначе, но это понимание было не только теоретическим, на основании полузапретного чтения, условно, Ортеги-и-Гассета, Хайдеггера или Сартра, но практическим, следовавшим из того, что И.В. Кукулин назвал восстановлением агентности в поэзии и ис-

кустве после 1969 г. [Кукулин 2017, с. 10]. Есть уже исследования о том, как эта агентность создала новые режимы телесного восприятия, например, превратив тело в исходный алфавит систематизации мировых смыслов [Романов 2018, с. 459], но нас интересует сам переход от одного режима к другому, своего рода расставание с естественной установкой, если пользоваться термином феноменологии, а не семиотические результаты состоявшегося перехода.

Одним из первых манифестов такого отношения к наследию большого стиля стало стихотворение Виктора Кривулина из цикла «Галерея» как и положено во всех произведениях этого цикла, с пространным названием:

Совм. работа художников Самохвалова и Дейнеки: Поэт Борис Пастернак читает рабочим Свердловского депо из новой книги «Второе рождение», переживая в процессе чтения ряд чудесных, но закономерных превращений – сперва в локомотив “ИС”, а затем в скакуна ахал-текинской породы. ДСП, масло. Музей истории железнодорожного транспорта. Зал первых пятилеток» (1984).

Как пояснял сам Кривулин свой замысел: это попытка увидеть публику, в конце концов отчасти перейти на позицию картины, и тем самым разоблачить ту эстетизацию жизни, которую искусство невольно производит. В подробном автокомментарии к циклу он приводит анекдотическую историю экскурсанта, позавидовавшего площади камеры в Петропавловке, превышающей его собственную жилплощадь, и добавляет: это ведь мы, художники, поместили его в предметно недостоверную эрзац-среду, где он чувствует себя полудошевленным недорогим экспонатом [Кривулин 1988, с. 17].

Но дальше поэт утверждает, что, видя упомянутых реальных художников в подлиннике или на репродукциях, можно понять, какие патетические особенности их манеры определили особенности сюжета, «пластическую пародийность... строк» [Кривулин 1988, с. 18]. Тем самым и определенная смена позиции зрителя, мысленно рассматривающего картину, и определенная смена отношения, от патетики к пародии и обратно, должна произойти прямо по ходу чтения стихотворения.

В качестве соавторов работы названы самые узнаваемые художники большого стиля, стилистически при этом очень различные и никак не способные быть соавторами, а абсурдистский сюжет картины дополнен явным анахронизмом: коммерческие образцы ДСП в мире существуют только с 1951 г., поэтому картина, созданная в первые пятилетки, никак не могла быть написана на ДСП. Кривулин обыгрывает репутацию книги Пастернака «Второе рождение»

как наиболее советской, направленной на одобрение советской действительности, и в названии подчеркивает ограниченность этого энтузиазма Пастернака, который только на время стал паровозом «Иосиф Сталин», а после индивидуальное в этом энтузиазме взяло верх над коллективными ценностями.

Развертывание истории в заголовке не соответствует тому, как оно происходит в самом тексте: сходство поэта, читающего стихи, с паровозом, его щек – с движущимися колесами этого локомотива, а локтей – с тяговыми рычагами, дается только в первой строфе, тогда как в следующих строфах уже это движение видимо только изнутри, с позиции самого Пастернака, который ощущает свое несовершенное строение и в конце концов скрывается на паровозе от пафоса плакатного паровоза:

Десятки лет – но сколько слов
не сказано, покрыто плесенью!
Герой скуласт и узколоб,
лишь ходят желваки железные
в лице. Летит локомотив,
локтями беспрерывно двигая.
На пастернаковский мотив
сбивается природа дикая.

Мы не будем называть все пастернаковские полужитаты в этой первой строке, например, «Семь месяцев мусор и плесень» из стихотворения «К октябрьской годовщине», обратим внимание только на появление в следующих строках взгляда как бы из паровоза, на обе стороны, раскальвающего Урал как булыжник (что, конечно, преувеличение – конструкция паровоза не позволяет машинисту смотреть на обе стороны, так что глядит как будто сам олицетворенный паровоз):

Встает Урал, косноязык,
свистит булыжником расколотым
по обе стороны, в раздвиг
пути за нефтью или золотом.

Душа добытчика чиста,
омытая в лучах Всеобуча –
но возрастает нищета
от скорости и с ростом добычи
добра подземного на свет,
и рвется слово, птица редкая,
сказавши «Да», воскликнуть «Нет!»
Нет, я не мерюсь пятилеткой!

Она огромней моего
несовершенного строения...
Состав с углем по меловой
ползет горе. Столпотворение
внизу, в карьере, но едва ль
поэт, приподнятый трибуною,
перекричит такую даль,
задымленную, злую, юную!

Ему со счастьем своим
бежать бы, скрыться незамеченным...
глота паровозный дым
в гостинице азийским вечером,
дрожать и плакать над письмом
от женщины, которой чудится,
что статью он сравним с конем,
горячим, вязнущим в распутицу.

Опять же, мы не будем сейчас говорить обо всех мотивных совпадениях, чаще пародийных, с книгой «Второе рождение», начиная со знаменитой строки «И разве я не мерюсь пятилеткой», рифмующейся с «грудною клеткой». Живописным источником этого стихотворения могла быть картина А.Н. Самохвалова «Ремонт паровоза» (1931) из собрания Русского музея. Заметим, что соавтором мнимой картины назван Дейнека, вероятно потому, что если Самохвалов пишет паровоз на стоянке, то Дейнека писал движущиеся паровозы (как в его знаменитой картине 1941 г. с тремя бегущими купальщицами и паровозом на дальнем плане), и значит, мастерovitость Самохвалова должна была быть дополнена динамикой Дейнеки, именно из этого должна сложиться «пластическая пародийность».

На картине Самохвалова, хотя работники депо разбираются в механизмах паровоза, причем именно движущих механизмах, сам изображенный паровоз превращен в трибуну: наверху висит лозунг «В ремонте транспорта / дадим ударные темпы / и ударное качество», и монтирующий лозунг рабочий складками одежд напоминает архангела Гавриила из сцен Благовещения в искусстве старых мастеров. Иначе говоря, с этой трибуны и должна раздаться благая весть для чистой души добытчика, как бы спасая всех, кто работает в карьере, находится в рабстве. Теперь понятно, как происходит смена точки зрения: Пастернак выступает как мессия для природы дикой, спасая ее, но поэту с его редким словом не дано перекричать даль самих пятилеток, соизмерить свое вдох-

новение с большим индустриальным советским проектом, здесь пути горячего поэта и распутиц комсомольских строек расходятся. Таким образом, стихотворение должно объяснить, почему чистота намерений как поэта, так и строителей социализма не приводит к гармонии. Они не могут сойтись, потому что корреляция может быть только отрицательная, апофатическая: поэт недоволен любой своей ролью, тогда как публика недовольна по определению, из ее недовольства текущим положением дел и вырастает ее трудовой энтузиазм.

С этим смыслом согласуются и другие стихотворения «Галереи», посвященные творчеству официальных советских художников «Пушкин в виде Данко, освещающий путь человечеству». Декоративное мозаичное панно на центральной усадьбе колхоза имени Горького Пошехонского района. Бригада художников-монументалистов худфонда РСФСР» и «Художник Герасимов (Москва) «Рабочая семья Козыревых на экскурсии в Детскосельском парке» X., м., 90 × 63 см. Музей-усадьба «Тригорское», сезонная экспозиция «Пушкинские места в советском искусстве»». В обоих стихотворениях рассматриваются способы освоения пушкинского наследия различными советскими медиа: от массовых экскурсий и чтений в домах культуры до радиоспектаклей и киноъемок. Финал обоих стихотворений одинаков: Пушкин как новый Орфей, подчинивший себе природу, так что «соловей смолкал» при чтении его лицейских стихов, только и способен по-настоящему спускаться в Аид и выходить из него, тогда как советский читатель не способен проделать этот путь туда и обратно, и любое массовое энтузиастическое восприятие пушкинского наследия расходится с путем самого Пушкина. Здесь речь идет уже поэтому не о большой станковой живописи, а о декоративном монументализме и камерной живописи, потому что нужно показать, что сама живопись становится частью этого медийного освоения пушкинского наследия, не говоря уже ни о каких героических трудовых подвигах, а значит, патетическое должно быть дополнено героическим, жестом самосознания Пушкина как героя. Тем самым невозможность той гармонии художника и публики, которую подразумевала естественная установка, оказывается роковой: корреляция производства и потребления советского искусства существует только в социальном воображении, тогда как на самом деле перед нами открывается только непреодолимое и апофатически выраженное расхождение частных интересов художника и частных же интересов публики.

На ту же тему встречи Пастернака и передовиков производства написано стихотворение С.Г. Стратановского «Метростроевки при-

ветствуют Первый съезд Союза писателей» (1990), где тоже ключевой оказывается тема судьбы женщины в эпоху великого перелома. Метростроевки Стратановского – это первое поколение горожан, выходящие из деревни, «где... Бог раскулаченный плачет», иначе говоря, где уничтожена и религия, и прежнее социальное устройство. Жозефина фон Цитцевиц усматривает здесь отсылки к Платонову, у которого тоже идеологические формулы описывали телесные переживания и телесный опыт [Zitzewitz 2016, p. 174–175]. Метростроевки «с молотками отбойными» уже, по сути, лишены тела, они идут «сквозь пролом преимуществ», иначе говоря, быстро освоив новые привилегии: не только пользоваться городскими благами, но и определять вкусы, в том числе вкусы литературные. В рукоплещущем им зале

И лесные фиалки
таинственным сестрам по классу
Преподнесет Пастернак

В русской поэзии сложилось противопоставление лесных фиалок как цветка весны и молодости и пармских фиалок, которые воспринимались как роскошь, один из признаков старой, благополучной, буржуазной или заграничной жизни (как в «Парижанке» Маяковского). Таким образом, Пастернак Стратановского, как и Пастернак Кривулина, принимает новую жизнь и новый быт, где чистый трудовой энтузиазм заменил скромность, но интонация этих строк говорит, что даже несмотря на классовое братание, чистота поэтического высказывания и чистота намерений героинь не совпадают, сама описательная поэзия требует сменить точку зрения и иначе посмотреть на вещи, которые были бы иначе наивно и энтузиастически восприняты.

Особо следует отметить в связи с нашей темой стихотворение Стратановского «Агитфарфор» (1981) [Стратановский 1993], которое посвящено искусству, наследовавшему декоративным традициям начала века, но в эпоху индустриализации и коллективизации вписанное в большой стиль с его нормами пластического представления реальности. Как часто бывает у этого поэта, стихотворение делится на две части, из которых первая представляет собой как бы наивное описание того, что видимо, тогда как вторая – взгляд из будущего, из того, что для описываемого времени было будущим, как бы сбывшееся пророчество. В первой части дается описание сюжетов агитационного фарфора, доведенное до гротеска.

Агитфарфор пролетарский:
росписи блюдечек, блюдищ
Видишь: рабочий, летящий
в облака на скрежещущих крыльях
Видишь: испуганный поп
перед штыком продармейца
Чаша «Венчанье России»,
блюдо «Несчастья России»
То ли для пиршеств грядущих,
то ли для украшения
Коммунальных жилищ...

Разумеется, даже если рабочий помещался в центре композиции, как будто он парит в воздухе среди вещей мироздания, он не имел на рисунке крыльев, а продармеец атаковал всех классовых врагов, а не только попа. Первое изображение напоминает агитплакат ликбеза «Грамота – путь к коммунизму» (Госиздат 1920), где рабочий в сандалиях и античных одеждах парит с факелом и книгой верхом на крутобоком красном Пегасе. В этом плакате оказались объединены многие традиционные символы, достаточно вспомнить факел и книгу нью-йоркской «Свободы, озаряющей мир» Ф.-О. Бартольди и иконописный канон «Архангел Михаил Воевода», растиражированный множеством лубков (с него и скопирован плакат, только конь стал скакать в противоположную сторону). Второму ближе всего сюжет «Да здравствует красная армия», распространенный на агитационных тарелках конца гражданской войны, но там классический красноармеец штыком поражает попираемые им желтые знамена различных белогвардейских фронтов, иначе говоря, сама символика (знамена фронта как образцовые символы, по сути, «знаки» в начальном значении слова) оказывается разрушена экспрессией в изображении красноармейца. Тогда как Стратановский хочет сохранить изначальную иконописно-лубочную природу раннего агитфарфора, когда еще не выработалось никакого канона изображения советских ролей (рабочий, красноармеец, комсомолец, студентка), а готовые лубочные сюжеты, освоенные мирискусниками, превращались в агитационные.

Наиболее характерен здесь фарфор Александры Щекатиной-Потоцкой, широко представленный в коллекции Русского музея. Например, известный по Кустодиеву сюжет «Матрос и милая» (1920) превратился у нее без всяких изменений в блюдо «1 мая 1921 года, Петроград». Такие образы ее фарфора, как «Страдание России» (1921), посвященное голоду в Поволжье, кажется, при-

мо и имеются в виду в стихотворении. Равно как чаша «Венчанье России» Стратановского может напоминать работу Щекатихиной-Потоцкой «Свадебная» (1926), представленную в коллекции Русского музея. Учтивая, что именно у нее тема России представлена шире всего, и как раз страданиям посвящено блюдо, а венчанию русской невесты – чаша, то, скорее всего, именно ее образами может быть исчерпано искусствоведческое содержание первой строфы, хотя можно указать на блюдо «Печаль» Чехонина и Радоница в качестве блюда или на супницу Кобылевской по рисунку Чехонина в качестве чаши. В следующей строфе дается взгляд искусствоведа на неосуществившуюся эстетическую утопию коммунизма:

Справка искусствоведа: «К сожалению, большая часть агитфарфора была скуплена коллекционерами, как отечественными, так и зарубежными, и поэтому не стала инвентарем ПРОЛЕТАРСКОГО МИРОЧУВСТВОВАНИЯ»

Справка искусствоведа сочинена самим поэтом, но выделенные прописными слова представляют собой полуцитату из А.В. Луначарского: «Художник сознательно или бессознательно содействует выработке мирочувствования», которая была включена в нормативную хрестоматию «Памятники мировой эстетической мысли» [Памятники 1970, с. 404]. Получается, что пролетарский художник только и может выработать пролетарское мирочувствование. Но фарфор – это не вполне пролетарская работа, это отчасти работа художника, и поэтому фарфор был обречен занять место не столько в пролетарских домах, сколько в домах коллекционеров. Стратановский говорит не столько о корреляции художественного качества и интереса коллекционера, сколько о несостоявшейся из-за этого корреляции промышленного производства фарфора и его потребления, которое в советское время никогда не осуществлялось до конца: агитфарфор не стал ни необходимой частью быта, так как быт тогда должен был стать слишком мещанским, ни частью публичной пропаганды. Советская власть искусственно создавала спрос на агитфарфор, сначала просто исходя из того, что рынок посуды структурно не изменился, просто надо заменить сюжеты, а потом создавая искусственный спрос – покупку уникальных изделий в качестве подарков, а тиражных изделий – в качестве бытовых для обобществленных владений, для правлений колхоза, клубов и домов колхозников. Создав колхозы на месте частных хозяйств, советская власть в 1930-е гг. выпускала и тарелки и фигурки

со жнищами и трактористами, даже чайные сервизы и прочие принадлежности мещанского быта, которые должны были занять свое место не в домах, а фактически в учреждениях, но метонимически мыслившихся как дом! [Цаценко 2015, с. 508] Таким образом, положительная корреляция обеспечивалась рядом подмен, принятием мещанства как неизбежного зла официальной пропагандой, на что жаловался еще Пастернак в стихотворении «Перемена», и в этом смысле независимые поэты делают то же, что Пастернак, но радикальнее, отвергая положительную корреляцию как заведомо ложную и требуя такой установки, при которой будет по-новому увидено, скажем, независимое искусство, резные слоны или игрушки.

Эта неудавшаяся положительная корреляция стала темой стихотворения Кривулина «Утро в новой квартире» (1993), написанного уже после конца советской власти. В этом стихотворении после долгого и детального описания пустой комнаты, освещаемой утренним солнцем, упоминается А.И. Лактионов, ученик основателя ленинградской школы соцреализма И.И. Бродского, как автор знаменитой картины «Переезд на новую квартиру» (1952):

когда мерещится вчерашний Лактионов
умершее старание его
к фактуре дерева, к срезанию с лимонов
гриппозной желтизны – осталось вещество

опустошенное, бесцветное, с кислицей
наутро после праздников и я
от жажды просыпаюсь или снится
что просыпаюсь, предстоя

перед стеною обжигающего света
в пустой огромной комнате – куда
исчезло все?

Сама картина Лактионова сразу после экспонирования была осуждена официальными критиками как слишком мещанская, и к некоторым противоречиям между дидактизмом и натуралистической узнаваемостью разрозненных предметов, отмеченным К.А. Богдановым [Богданов 2018], следует добавить прежде всего статус самой героини картины: это, как правильно замечает Богданов, не передовица производства и даже не передовица, ставшая частью номенклатуры, а многодетная мать с соответствующей медалью, иначе говоря, большую квартиру получает многодетная

семья. Для зрителя наших дней, знающих сталинскую эпоху по воспоминаниям дедушек и бабушек, этот сюжет нереалистичен: такие квартиры в новом фонде выдавались только номенклатуре, в том числе набираемой из передовиков, и специалистам (или людям, имеющим высокий социальный статус: генералам или известным писателям), а женщина на картине явно не относится ни к одной из этих категорий. Это недоумение отразилось в меме Рунета, по мнению анонимных авторов которого женщина получила вторичную жилплощадь, прямо или косвенно приняв участие в репрессиях против старых жильцов. Здесь современные блогеры сходятся в оценке с критикой 1952 г., воспринимая некоторые части изначальной обстановки комнаты, такие как обои, как соответствующие не послевоенному нормативному стилю, а более раннему периоду.

Но определенный эстетический разрыв между увлекающей репрезентацией и нормой изображения идеологически освоенной современности существовал во всем творчестве Лактионова, о чем говорит один красноречивый пример. Когда Лактионов в 1940 г. писал портрет В.И. Качалова, он не мог добиться естественности позы и поэтому попросил великого артиста начать репертуарный концерт, зачитывая номера. Но художник увлекся актерской игрой и не смог написать ничего качественного. Заблокировать собственный интерес Лактионову удалось, только сменив технику, введя определенную размытость с помощью «растущки», благодаря чему идея и смогла стать запечатленной, без отвлечения на натуралистические детали, как детали актерской игры, так и изображаемые детали облика [Горбунова 2017, с. 96]. Размышление об этом случае вполне важно с учетом, например, встречи соцреализма и сюрреализма начиная с первых выставок соцреализма в США по культурному обмену в хрущевскую эпоху.

Таким образом, стихотворение Кривулина приобретает дополнительный смысл, это не просто развернутая метафора постсоветского состояния как похмелья после утраты всех былых культурных ценностей, мотивированная перестроечной публицистикой (такими штампами, как «время собирать камни»), но более глубокое размышление о необходимости сменить технику. Мир Лактионова предстает вовсе не глянцевым, а болезненным и травматическим, и пустота пространства, как и мнимая его вторичность, что это не может быть новостройка, создается не столько деталями, сколько желанием через детализацию избежать болезненного ощущения пространства, установить ту самую апофатическую корреляцию, когда никакие положительные корреляции в слишком пустой и слишком детализованной комнате уже невозможны.

Литература

- Богданов 2018 – *Богданов К.А.* Бытовой жанр и его роль в деле коммунистического воспитания // Новое литературное обозрение. 2018. № 4 (152). С. 24–33.
- Горбунова 2017 – *Горбунова В.В.* Образы артистов МХАТа им. М. Горького в серии портретов А.И. Лактионова // Месмахеровские чтения–2017. Санкт-Петербург: СПГХПА им. А.Л. Штиглица, 2017. С. 94–99.
- Житенев 2019 – *Житенев А.А.* Апология свободы в переписке художников с журналом «А-Я» // Артикульт. 2019. № 35 (3). С. 82–90.
- Кривулин 1988 – *Кривулин В.Б.* Галерея [с автокомментарием] // Родник. 1988. № 7 (19). С. 17–22.
- Кукулин 2017 – *Кукулин И.* Новая логика: о переломе в развитии русской культуры и общественной мысли 1969–73 годов // Toronto Slavic Quaterly. 2017. № 61. С. 1–18 (отдельная пагинация).
- Марков 2019 – *Марков А.В.* Интермедиальные контексты мотива герба в лирике Виктора Кривулина // Неофилология. 2019. Т. 5. № 18. С. 193–201.
- Памятники 1970 – Памятники мировой эстетической мысли (История эстетики): В 5 т. Т. 5. М.: Академия художеств СССР, 1970. 682 с.
- Романов 2018 – *Романов А.А.* Алфавит и функции телесного кода в лирике Елены Шварц // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2018. Т. 18. № 4. С. 459–462.
- Савицкий 2002 – *Савицкий С.А.* Андеграунд (История и мифы ленинградской неофициальной культуры). М.: Новое литературное обозрение, 2002. 223 с.
- Седакова 1996 – *Седакова О.А.* Другая поэзия // Новое литературное обозрение. 1996. № 22. С. 233–242.
- Стратановский 1993 – *Стратановский С.Г.* Стихи. СПб.: Ассоциация «Новая литература», 1993. 128 с.
- Цаценко 2015 – *Цаценко Л.В., Цаценко Н.А.* Советский фарфор как ресурс информации в курсе «История и методология научной агрономии» // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 109. С. 500–511.
- Шварц 2018 – *Шварц Е.А.* Войско. Оркестр. Парк. Корабль. Четыре машинописных сборника / Сост., комм., вступ. ст. А. Шеля, П. Успенский. М., 2018. 336 с.
- Шмитт 2019 – *Шмитт А.Б.* Функция концептов ВОСТОК и ЗАПАД в поэзии Ольги Седаковой и Елены Шварц // Критика и семиотика. 2019. № 1. С. 93–107.
- Zitzewitz 2016 – *Zitzewitz, J. von.* Poetry and the Leningrad Religious-Philosophical Seminar 1974–1980: Music for a Deaf Age. New York: Routledge, 2016. 233 p.

References

- Bogdanov, K.A. (2018), “The everyday genre and its role in the matter of communist education”, *Novoe literaturnoe obozrenie*, no 4 (152), pp. 24–33.
- Gorbunova, V.V. (2017), “Images of artists of the Moscow M. Gorky Art Theater in a series of portraits of A.I. Laktionov”, *Mesmakherov readings-2017*, SPGKhPA im. A.L. Shtiglitsa, Saint Petersburg, Russia, pp. 94-99.
- Krivulin, V.B. (1988), “Gallery [with auto-comment]”, *Rodnik*, no. 7 (19), pp. 17-22.

- Kukulin, I. (2017), "New logic: about a turning point in the development of Russian culture and social thought of 1969–73", *Toronto Slavic Quaterly*, no. 61, pp. 1-18 (separate pagination).
- Markov, A.V. (2019), "Intermedia contexts of the coat of arms motive in the lyrics of Victor Krivulin", *Neofilologia*, vol. 5, no 18, pp. 193-201.
- Pamyatniki mirovoi esteticheskoi mysli (Istoriya estetiki)* (1970), [Monuments of world aesthetic thought (History of aesthetics)], in 5 vols. Vol. V. Academy of Arts of the USSR, Moscow, Russia.
- Romanov, A.A. (2018), "Alphabet and the bodily code functions in the lyrics of Elena Schwartz", *Izvestiya Saratov skogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filologiya. Zhurnalistika*, vol. 18, no. 4, pp. 459-462.
- Savitskii, S.A. (2002), *Andegraund (Istoriya i mify leningradskoi neofitsial'noi kul'tury)* [Underground (History and myths of the Leningrad unofficial culture)], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Schmitt, A.B. (2019), "The function of the concepts EAST and WEST in the poetry of Olga Sedakova and Elena Schwartz", *Criticism and semiotics*, no. 1, pp. 93-107.
- Schwartz, E.A. (2018), *Voisko. Orkestr. Park. Korabl'. Chetyre mashinopisnykh sbornika* [The Troops. A Music Band. A park. A Ship. Four typewritten collections], comm. and ed. by A. Shel', Uspenskii P, Moscow, Russia.
- Sedakova, O.A. (1996), "Other Poetry", *Novoe literaturnoe*, no. 22, pp. 233-242.
- Stratanovskii, S.G. (1993), *Stikhi* [Poems], Assotsiatsiya «Novaya literatura», Saint Petersburg, Russia.
- Tsatsenko, L.V. and Tsatsenko, N.A. (2015), Soviet porcelain as an information resource in the course 'History and Methodology of Scientific Agronomy', *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Political Mathematical Network Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University], no. 109, pp. 500-511.
- Zhitenev, A.A. (2019), "Apology of freedom in the correspondence of artists with the magazine 'AZ'", *Artikul't*, no 35 (3), pp. 82-90.
- Zitzewitz, J. von. (2016), *Poetry and the Leningrad Religious-Philosophical Seminar 1974–1980: Music for a Deaf Age*, Routledge, New York, USA.

Информация об авторе

Александр В. Марков, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; markovius@gmail.com

Information about the author

Alexander V. Markov, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, 125993, Russia; markovius@gmail.com

Церковь Алексея митрополита Чудова монастыря
в миниатюре Лицевого свода XVI века:
к вопросу о появлении шатрового зодчества на Руси

Валентин Д. Черный

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, tchernie@rambler.ru*

Аннотация. В статье рассматривается проблема появления в русской архитектуре шатрового зодчества. Анализ миниатюр Лицевого летописного свода XVI в. позволил выявить изображение трапезной церкви Алексея митрополита, построенной в 1483–1485 гг., имеющей шатровое завершение. Высказывается предположение о ее возведении неизвестным итальянским зодчим, одним из тех, кто работал в Москве в это время и на других объектах. Вслед за церковью Алексея митрополита Чудова монастыря, которая пользовалась в XVI в. особым вниманием царской семьи, шатровые храмы при трапезных получают распространение в отдельных русских монастырях.

Ключевые слова: шатровые храмы, трапезная, книжная миниатюра, приемы изображения, степень достоверности, сооружение

Для цитирования: Черный В.Д. Церковь Алексея митрополита Чудова монастыря в миниатюре Лицевого свода XVI века: к вопросу о появлении шатрового зодчества на Руси // Вестник РГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2019. № 4. С. 138–147. DOI: 10.28995/2073-6401-2019-4-138-147

Church of Alexei Metropolitan in Chudov Monastery
in miniature of the 16th century facial vault.
On the issue of the appearance of tent architecture in Russia

Valentin D. Chernyi

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, tchernie@rambler.ru*

Abstract. The article discusses the issue of the appearance of the tent architecture in Russian art of building. Analysis of miniatures of Litsevoy letopisnyy svod (Illuminated Compiled Chronicle) of the 16th century allowed to reconstruct the image of the refectory of the Church of Alexis the Metropolitan,

built in 1483–1485, with a tent-like top. It is suggested that it was built by an unknown Italian architect, one of those who worked at that time in Moscow and at other sites. Following the Church of Alexey from Chudov monastery, which enjoyed special attention of the Royal family in the 16th century, tent churches at refectory became common in some Russian monasteries.

Keywords: tent temples, refectory, book miniature, depicting techniques, degree of reliability, construction

For citation: Chernyi, V.D. (2019), “Church of Alexei Metropolitan in Chudov Monastery in miniature of the 16th century facial vault. On the issue of the appearance of tent architecture in Russia”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no 4, pp. 138-147, DOI: 10.28995/2073-6401-2019-4-138-147

Вопрос о появлении каменных шатровых храмов в России вызвал большой интерес у историков архитектуры, который возник еще во второй половине XIX в. и сохранил свою актуальность до настоящего времени. Основная часть работ о происхождении каменного шатра в отечественном зодчестве была рассмотрена П.Г. Ершовым в диссертации, посвященной формированию «государственного стиля» в московской архитектуре [Ершов 2018, с. 42–62], поэтому нет необходимости останавливаться на характеристике всех исследований. Отметим лишь основные подходы к рассмотрению данной темы.

Первое, на что обратили внимание авторы, – внешнее сходство каменных шатровых храмов с деревянными постройками. На этом основании появление в русской архитектуре каменных шатров связывалось с аналогичной формой издавна существовавших на Руси деревянных сооружений.

Согласно другой версии, каменный шатер стал результатом последовательного развития в отечественной архитектуре конструкций с повышенными подпружными арками. Утвердившееся в последние годы мнение соотносит становление нового типа церквей с работой итальянских мастеров. Такой точки зрения придерживались С.С. Подъяпольский [Подъяпольский 1983, с. 44–46], В.В. Кавельмахер [Кавельмахер 1995, с. 50] и А.Л. Баталов [Баталов, Беляев, 2013, с. 116–131].

С.В. Заграевский по-своему оценивает происхождение каменного шатрового зодчества в России – он склонен видеть влияние на его появление различных факторов. Важнейшим из них автор называет роль предшествующей «отечественной архитектурной традиции», включая образцы деревянной архитектуры [Заграев-

ский 2005; Заграевский 2018, с. 61]. Впрочем, в данном случае речь скорее может идти о готовности русского зодчества к восприятию форм, ранее не использованных местными зодчими, чем о непосредственном создании отечественными мастерами каменных шатровых храмов.

В атрибуции конкретных построек исследователи заметно расходятся. В.В. Кавельмахер считал самой древней шатровой постройкой церковь Троицы в Александровской слободе, которую уверенно датировал 1513 г. Его полностью поддержал С.С. Заграевский. В свою очередь, А.Л. Баталов [Баталов 2009] отнес создание Троицкой церкви к 60–70-м гг. XVI в. Самым же ранним шатровым храмом в России ученый считает церковь Вознесения в Коломенском, ее создателем, вслед за С.С. Подъяпольским [Подъяпольский 1983, с. 45–48], он называет Петрока Малого, а появление шатрового зодчества связывает с влиянием романской архитектуры [Баталов 2009, с. 55–74; Баталов, Беляев 2013, с. 151–153].

Задачу данной статьи мы ограничиваем введением в научный оборот свидетельства о шатровом храме, построенном в конце XV в., общее представление о котором дает миниатюра Лицевого летописного свода XVI в. Речь идет о церкви Алексея митрополита Чудова монастыря в Кремле, об обстоятельствах ее создания, существования и достоверности ее обозначения в источнике.

Чудов монастырь в первые века после основания был одной из самых влиятельных и почитаемых русских обителей. Высокий статус монастыря обеспечило повышенное внимание к нему великих князей (позже царей), а главное, магия имени его основателя, святителя Алексея, авторитетного политического и церковного деятеля [Турилов 2007].

Монастырский собор с приделом Благовещения был возведен в 1365 г. В этом приделе и был первоначально похоронен святитель. Через некоторое время после кончины Алексея в 1378 г., в промежутке между 1409-ым и 1460-ми гг., на монастырской территории возводится и каменная трапезная палата с «погребами» [Кучкин 1980, с. 7]. Скорее всего, закладка этого здания произошла после 50-х гг., когда в Москве началось строительство гражданских сооружений из камня [Выголов 1988, с. 111].

Из Жития митрополита Алексея, написанного Пахомием Логофетом, известно, что «по претечении времени» (т. е. со временем) при трапезной возвели каменную церковь Алексея митрополита, куда и перенесли мощи святителя. Произошло это, согласно тому же Житию, при «всенародном множестве» с участием митрополита Геронтия, великого князя Ивана III, его братьев и детей. Называя день этого торжественного события, 20 мая, автор Жития умалчивает о годе.

Уточнить дату попытался В.А. Кучкин [Кучкин 1980, с. 8–9]. Опираясь на косвенные данные, исследователь делает вывод: церковь Алексея при трапезной могла быть возведена в 1475–1476 гг. В аргументации ученого период существования этой церкви ограничивают два основных факта – упоминание среди участников церемонии перенесения мощей митрополита Геронтия, ставшего митрополитом в июле 1473 г., и пожар 1477 г., нанесший зданию непоправимый ущерб¹. Пришлось игумену монастыря архимандриту Геннадию в 1483 г. в другом месте, у ограды обители, начать строительство новой трапезной с церковью Алексея митрополита, которое завершилось спустя два года.

Впрочем, на долю этой постройки тоже выпали серьезные испытания. В частности, летопись упоминает жестокий пожар 1547 г., уничтоживший едва ли не половину московской застройки. Этот пожар не пощадил и Чудов монастырь – в огне погибли многие монахи. «Едины мощи святаго великаго чудотворца Алексея Божиим милосердием сохранены бысть»².

Вероятно, во время пожара церковь Алексея митрополита обрушилась, так как о ее перестройке источники не сообщают, и на протяжении XVI в. она не раз упоминается как действующая. У гроба святителя были крещены дети Ивана Грозного, царевичи Иван (1554) и Федор (1557)³. В церкви Алексея митрополита происходили и другие заметные события той поры [Паламарчук 1992, с. 119–120]. Храм 1483–1485 гг. простоял до 1680-х гг., когда был разобран и выстроен заново в других формах [Малиновский 1992, с. 43–44].

Короткая история существования церкви Алексея митрополита Чудова монастыря, выстроенной в 70-е гг. XV в., вместила довольно ограниченный круг информации. Она простояла буквально несколько лет, пока не погибла в пожаре 1477 г. Поэтому рассчитывать на то, что визуальное представление о ней осталось в памяти последующих поколений, не приходится. Гораздо больше информации отложилось в анналах о последующей истории этой постройки Чудова монастыря. Помимо кратких сведений о возведении и перестройках здания, источники сообщают о пожарах и различного рода церковных церемониях и событиях – крещениях, поклонениях мощам святителя и чудесам, произошедшим у его гроба.

---

¹ Полное собрание русских летописей: Московский летописный свод конца XV века. Т. 25. М.; Л.: АН СССР, 1949. С. 39.

² Там же.

³ Полное собрание русских летописей: Патриаршая или Никоновская летопись. Т. 13. 2-е изд. М.: Наука, 1965. С. 239, 283.

К сожалению, до нас не дошло описаний этого сооружения. Скупое летописное сообщение 1483 г. информирует о закладке на территории монастыря сразу двух объектов – храма «во имя Алексея Чудотворца у Чуда» и каменной трапезной⁴. Судя по летописному тексту, обе эти постройки составляли единый архитектурный комплекс. Такое соединение храма и трапезной получает широкое распространение с XVI столетия.

Однако до сих пор неизвестно, как выглядела первая каменная трапезная с храмом, ставшая, вероятно, образцом для последующих построек такого типа. Единственным изобразительным источником, обратившим на себя внимание специалистов и включавшим обозначение Чудова монастыря и его построек, был план Московского Кремля начала XVII в., известный под названием «Кремленаград». По словам В.П. Выголова, «лишь план “Кремленаград” дает возможность определить, где стояли древние палаты: здание 1480-х годов с храмом изображено здесь с западной стороны от собора» [Выголов 1988, с. 112]. Вероятно, схематизм обозначений карты не позволил исследователю дать более развернутую характеристику изображения чудовской трапезной церкви. Восполнить недостаток изобразительного материала по теме мы попытались за счет миниатюр Лицевого летописного свода XVI в. Это не значит, что каждое упоминание в тексте Свода Чудова монастыря должно сопровождаться изображениями всех его строений. Так называемое «палатное письмо» в древнерусском искусстве обладает своими особенностями, далекими от прямого отражения объектов. Такие изображения, а точнее обозначения, соответствуют требованиям средневекового искусства, определенной стадии развития выразительных средств и своеобразию образной интерпретации художником действительности. По этой причине образам построек в рисунках присуща высокая степень обобщения форм, отсутствие соответствия в построении структуры и пропорций. Нередко комплекс зданий представляет одна, главная постройка, обычно соборная церковь.

Когда же в сопроводительном тексте к миниатюре говорится о закладке конкретного сооружения, художник может изобразить только фундамент, очертания которого весьма стереотипны [Черный 2016]. Основания для такого вариативного подхода к передаче информации дает не только литературная основа, «заказывающая» эти приоритеты, но и стремление художника вместить сцену в ограниченное изобразительное пространство. Так, иллюстрируя текст о

---

⁴ Полное собрание русских летописей: Московский летописный свод конца XV века. Т. 25. М.; Л.: АН СССР, 1949. С. 330.

закладке церкви Алексея и трапезной Чудова монастыря в 1483 г., миниатюрист вписывает строящийся объект в деревянную ограду и показывает только фрагмент его плана, по которому представить постройку невозможно⁵. На миниатюре, запечатлевшей пожар, охвативший Кремль, в том числе Чудов монастырь, но не затронувший мощи святителя Алексея, можно увидеть охваченные огнем палаты и главки церквей; а за оградой на фоне монастырского собора видна только голова чудотворца (Царственная книга Лицевого свода. Л. 300. ГИМ).

Особый интерес вызывает другая миниатюра, изображающая пожар 1477 г., затронувший, по свидетельству летописного текста, отдельные строения Чудова монастыря⁶. Здесь в центре внимания оказывается «трапеза, да архимандрича келья Генадьева»: так гласит сопровождающий текст. За деревянной оградой, соседствующей с крупным пятиглавым храмом, кремлевским Успенским собором, отмечены две палаты и одна церковь. Эти две палаты обозначены на монастырской территории, к одной из них примыкает шатровый храм.

Очевидно, что одну из палат следует идентифицировать как «келью» архимандрита, а другую – как трапезную. Не названный в тексте храм при трапезной должен истолковываться как трапезная церковь.

К данному изображению возникает два основных вопроса. Во-первых, какова достоверность передачи типологии этой церкви? Столь же важно определить, к какому времени следует отнести ее облик на рисунке. Если буквально воспринимать информацию источника, то здесь воспроизведен образ церкви Алексея митрополита. Она, как мы уже отмечали, была построена в 1475–1476 гг. и просуществовала не более двух лет.

Нам такой вариант атрибуции изображения кажется крайне сомнительным. Лицевой свод, созданный при Иване Грозном в 70-е гг. XVI в. [Амосов 1998, с. 221–222], представляет собой многотомный фолиант, насчитывающий около 17 000 миниатюр. При столь трудоемкой работе миниатюристы в каждом отдельном случае вряд ли могли использовать уникальные (если они были) дополнительные изобразительные источники.

Кроме того, важно оценить степень осведомленности художников по поводу конкретных сооружений. Анализ изображений кремлевских построек показал, что создатели Лицевого свода прекрасно знали самые известные храмы, оборонительные и гражданские зда-

⁵ Шумиловский том Лицевого свода (ОР РНБ. Ф. IV. 232). Л. 376.

⁶ Там же. Л. 168 об.

ния. Художники последовательно воспроизводят узнаваемые черты Успенского собора, колокольни Иоанна Лествичника, Архангельского собора и других сооружений. Важно отметить, что даже давно перестроенным зданиям художники придают современный вид. Например, изображение звонницы 1329 г. однозначно «списано» с Ивановской колокольни XVI в., Архангельского собора 1333 г. – с постройки Алевиза Нового и т. д. [Черный 1980]. Судя по приведенным данным, миниатюристы опирались на свои знания, а не копировали старинные лицевые рукописи.

Таким образом, с высокой степенью достоверности можно утверждать: миниатюристы знали облик церкви Алексия митрополита, тем более она пользовалась повышенным вниманием царской семьи. По этой причине художник в целом верно воспроизвел в иллюстрации, посвященной пожару 1477 г., типологию этого сооружения, существовавшего в период создания Лицевого свода.

Сложнее разобраться с обозначением трапезной с церковью на плане «Кремленоград». На нем показаны не только отдельные постройки, отмеченные текстом, как это было в миниатюрах Свода. Здесь их гораздо больше. Можно догадаться, что среди них были как каменные постройки, например, келья архимандрита, так и деревянные, различного назначения, в том числе хозяйственные. Среди монастырской застройки, к западу от собора, за стоящими в ряд одноэтажными постройками, возможно, братскими кельями, обозначен объект, похожий на трапезную. Это здание выше предполагаемых келий. К его торцу примыкает крупный объем, напоминающий шатровый храм. Впрочем, вплотную к нему стоит еще одно сооружение неизвестного назначения. Очевидно, этот план Кремля и обозначенные на нем объекты требует дополнительного изучения и дешифровки.

Признавая трапезный храм, построенный в 1483–1485 гг., шатровым, важно представить некоторые возможные обстоятельства его создания и влияния на архитектурные особенности последующих строений аналогичного назначения. Утверждение на русской почве нового типа храма проходило в период, когда в памяти современников еще было живо обрушение Успенского собора. Он был построен Кривцовым и Мышкиным, местными строителями, которым не хватало опыта возведения подобных храмов [Выголов 1988, с. 191–192]. Естественно, серьезные трудности технического характера для русских зодчих представляло и сооружение каменных шатров.

В свете отмеченных проблем представляется вероятной причастность к строительству церкви Алексия митрополита и трапезной иностранного, скорее всего, итальянского зодчего. Ведь именно итальянцы возводили в начале XVI в. на Руси шатровые храмы.

К началу 1480-х гг. после завершения Успенского собора освобожден Аристотель Фьорованти. Известно также о другом мастере-венецианце, ремонтировавшем в 1476–1477 гг. собор Симонова монастыря [Подъяпольский 1991, с. 222]. Не исключено участие в строительстве трапезной Чудова монастыря и других зодчих, имена которых мы еще не знаем.

Как древнейшая каменная трапезная с шатровым храмом в России, этот комплекс не мог не повлиять на типологию последующих подобных построек. Примечательно, что трапезные церкви с шатром довольно часто встречаются в XVI столетии. Таковой была Троицкая (Покровская) церковь Александровской слободы, Введенский храм Успенского монастыря в Старице, церковь Успения Спасо-Евфимиевого монастыря в Суздале, Георгиевская церковь Владычного монастыря в Серпухове и т. д. Таким образом, можно предположить, что сооружение каменного шатрового храма при трапезной палате Чудова монастыря положило начало распространению подобных комплексов и в других обителях.

Литература

- Амосов 1998 – *Амосов А.А.* Лицевой летописный свод Ивана Грозного: Комплексное исследование. М.: Эдиториал УРСС, 1998.
- Баталов 2009 – *Баталов А.Л.* О происхождении шатра в русском каменном зодчестве XVI в. // Древнерусское искусство: Идея и образ. Опыт изучения византийского и древнерусского искусства: Материалы Международной научной конференции 1–2 ноября 2005 г. М.: Северный паломник, 2009. С. 203–209.
- Баталов, Беляев 2013 – *Баталов А.Л., Беляев Л.А.* Церковь Вознесения в Коломенском: Архитектура, археология, история. М.: МГОМЗ, 2013.
- Выголов 1988 – *Выголов В.П.* Архитектура Московской Руси середины XV века. М.: Наука, 1988.
- Ершов 2018 – *Ершов П.Г.* Формирование государственного стиля в архитектуре Московского княжества в конце XV – первой трети XVI века: Дис. ... канд. иск. СПб., 2018.
- Заграевский 2005 – *Заграевский С.В.* К вопросу о датировке и авторстве памятников Александровской слободы // Зубовские чтения. Вып. 3. Струнино, 2005. С. 91–97.
- Заграевский 2018 – *Заграевский С.В.* Происхождение древнерусского шатрового зодчества: возвращение к проблеме // Праксема. 2018. № 2. С. 32–61.
- Кавельмахер 1995 – *Кавельмахер В.В.* Церковь Троицы на Государевом дворе древней Александровской слободы // Памятники архитектуры древней Александровской слободы: Сб. статей. Владимир: Золотые ворота, 1995. С. 30–40.
- Кучкин 1980 – *Кучкин В.А.* Первые каменные постройки в кремлевском Чудовом монастыре // Государственные музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Вып. 3. М.: Искусство, 1980. С. 5–11.

- Малиновский 1992 – *Малиновский А.Ф.* Обзорные Москвы. М.: Московский рабочий, 1992.
- Паламарчук 1992 – *Паламарчук П.Г.* Сорок сороков. Т. 1: Кремль и монастыри. М.: Книга и Бизнес, 1992.
- Подъяпольский 1983 – *Подъяпольский С.С.* Архитектор Петрок Малый // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. Стил, атрибуции, датировки. М., 1983. С. 34–50.
- Подъяпольский 1991 – *Подъяпольский С.С.* Итальянские строительные мастера в России в конце XV – начале XVI века по данным письменных источников: опыт составления словаря // Реставрация и архитектурная археология: новые материалы и исследования. Вып. 1. М.: ВНИИТАГ, 1991. С. 218–233.
- Турилов 2007 – *Турилов А.А.* Алексей // Православная энциклопедия. Т. 1. М.: Православная энциклопедия, 2007. С. 637–646.
- Черный 1980 – *Черный В.Д.* Архитектурные сооружения Московского Кремля в Лицевом Летописном своде XVI века // Государственные музеи Московского Кремля: Материалы и исследования: Искусство Москвы периода формирования Русского централизованного государства. Вып. 3. М.: Искусство, 1980. С. 19–28.
- Черный 2016 – *Черный В.Д.* Архитектура в древнерусском изобразительном искусстве // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2016. № 3 (30). С. 49–53.

References

- Amosov, A.A. (1998), *Litsevoi letopisnyi svod Ivana Groznogo. Kompleksnoe issledovanie* [Illuminated Compiled Chronicle of Ivan the Terrible. Comprehensive study], Editorial URSS, Moscow, Russia.
- Batalov, A.L. (2009), “About the origin of the tent in Russian stone architecture of the 16th century”, *Drevnerusskoe iskusstvo: Ideya i obraz. Opyt izucheniya vizantiskogo i drevnerusskogo iskusstva: Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii 1-2 noyabrya 2005 g.* [Old Russian art. Idea and image. The Experience of Studying Byzantine and Old Russian Art. Proceedings of the International Scientific Conference. November 1-2, 2005], Severnyi palomnik, Moscow, Russia, pp. 203–209.
- Batalov, A.L. and Belyaev, L.A. (2013), *Tserkov' Vozneseniya v Kolomenskom: Arkhitektura, arkheologiya, istoriya* [Church of the Ascension in Kolomenskoye. Architecture, Archeology, History], MGOMZ, Moscow, Russia.
- Chernyi, V.D. (1980), “Architectural Buildings of the Moscow Kremlin in the Illuminated Compiled Chronicle of the 16th Century”, *Gosudarstvennye muzei Moskovskogo Kremlya. Materialy i issledovaniya: Iskusstvo Moskvy perioda formirovaniya Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva* [State Museums of the Moscow Kremlin. Materials and research. Art of Moscow during the formation of the Russian centralized state], Issue 3, Iskusstvo, Moscow, Russia, pp. 19–28.
- Chernyi, V.D. (2016), “Architecture in Old Russian Fine Art”, *Akademicheskii vestnik UralNIIProekt RAASN* [Academic Bulletin of UralNIIProekt RAASN], no 3 (30), pp. 49–53.
- Ershov, P.G. (2018), *Formirovaniye gosudarstvennogo stilya v arkhitekture Moskovskogo knyazhestva v kontse XV – pervoi treti XVI veka* [Formation of the state style in the

- architecture of the Moscow principality at the end of the 15th – first third of the 16th century], Ph.D. Thesis, Saint Petersburg, Russia.
- Kavelmaher, V.V. (1995), "Trinity Church on the Sovereign's yard of the ancient Alexandrov settlement", *Pamyatniki arkhitektury drevnei Aleksandrovoi slobody*. Sb. Statei [Monuments of architecture in the ancient Alexander settlement. A collection of articles], Zolotyevorota, Vladimir, Russia, pp. 30–40.
- Kuchkin, V.A. (1980), "The first stone buildings in the Kremlin Chudov (Miracle) Monastery", *Gosudarstvennye muzei Moskovskogo Kremlya, Materialy i issledovaniya* [State Museums of the Moscow Kremlin, Materials and research], Vol. 3, Iskusstvo, Moscow, Russia, pp. 5–11.
- Malinovskii, A.F. (1992), *Obozrenie Moskvy* [An Overview of Moscow], Moskovskii rabochii, Moscow, Russia.
- Palamarchuk, P.G. (1992), *Sorok sorokov*. T. 1: Kreml' i monastyri [Forty times by forty, Vol. 1. Kremlin and monasteries], Kniga i Biznes, Moscow, Russia.
- Pod'yapol'skii, S.S. (1983), "Architect Petrok Maly", *Pamyatniki russkoi arkhitektury i monumental'nogo iskusstva. Stil', atributsii, datirovki* [Monuments of Russian Architecture and Monumental Art. Style, attribution, dating], Moscow, Russia, pp. 34–50.
- Pod'yapol'skii, S.S. (1991), "Italian construction masters in Russia in the late 15th – early 16th century according to written sources. The experience of compiling a dictionary", *Restavratsiya i arkhitekturnaya arkheologiya: novye materialy i issledovaniya* [Restoration and architectural archeology. New materials and research], Issue 1, VNIITAG, Moscow, Russia, pp. 218–233.
- Turilov, A.A. (2007), "Alexey the Metropolitan", *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia], Vol. 1, Pravoslavnaya entsiklopediya, Moscow, Russia, pp. 637–646.
- Vygodov, V.P. (1988), *Arkhitektura Moskovskoi Rusi serediny XV veka* [Architecture of Moscow Russia in the middle of the 15th century], Nauka, Moscow, Russia.
- Zagraevskii, S.V. (2005), "On the dating and authorship of the monuments of the Alexander settlement", *Zubovskie chteniya* [Zubov Scientific Conference], Vol. 3. Strunino. pp. 91–97.
- Zagraevskii, S.V. (2018), "The Origin of Old Russian Tent Architecture. A Return to the Issue", *Praksema* [Praxema], no 2, pp. 32–61.

Информация об авторе

Валентин Д. Черный, доктор культурологии, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; tchernie@rambler.ru

Information about the author

Valentin D. Chernyi, Dr. of Sci. (Culturology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; tchernie@rambler.ru

Дизайн обложки
Е.В. Амосова
Корректор
А.А. Леонтьева
Компьютерная верстка
Е.Б. Рагузина

Подписано в печать 23.12.2019.
Формат 60×90¹/₁₆
Уч.-изд. л. 10,0. Усл. печ. л. 9,3.
Тираж 1050 экз. Заказ № 874

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6
www.rggu.ru
www.knigirggu.ru